

ОЛЬГА
ВЕРМАЕР

СВОБОДНЫЕ

отношения

С БОССОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

– У меня есть для вас предложение, – говорит босс, скрещивая руки на груди. – Я могу от него отказаться? – густо краснею, понимая о чем он. – Боюсь, что нет, – в его зеленых глазах вспыхивает едва заметный огонек. Я понимаю, что никуда мне не деться от него. Он везде найдет меня, как бы далеко я не сбежала. И ведь сама пришла, сама согласилась... Как же мне выбраться из этого кошмара? Содержит нецензурную брань.

- [Ольга Вермаер](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)

- [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Глава 45](#)
  - [Глава 46](#)
  - [Глава 47](#)
  - [Глава 48](#)
  - [Глава 49](#)
  - [Эпилог](#)
-

Ольга Вермаер

Свободные отношения с боссом

– Софья, принеси мне кофе и письма, – раздалось из динамика коммутатора.

Я поправила юбку и блузку. Взяла поднос, на который поставила свежесваренный кофе без сахара и пачку писем.

Да, неделю меня на работе не было, и бедлам в приемной устроили. Вадим Сергеевич просил девочку на побегушках из бухгалтерии посидеть на моем месте, но не справлялась она.

Я зашла в кабинет, закрыла дверь на замок. Просторный кабинет с минимальной обстановкой: широкий стол в форме буквы Т, слева возле стены – огромный мягкий диван. Босс любит там отдыхать, а иногда и ночевать.

Вадим сидел за столом, опершись на один локоть и поглаживая пальцами губы. Второй рукой он клацал мышкой по рабочему столу. Я залюбовалась его сосредоточенным лицом. У него красивый профиль – прямой нос, пухлые губы, широкие кустистые брови. Ему тридцать три года – молодой начальник. Он мельком глянул на меня зелеными глазами. Волна жара прошла по моему телу под его внимательным взглядом. Выдавила из себя улыбку. Как же я соскучилась.

Я подхожу с правого бока к нему, ставлю поднос на стол. Протягиваю пачку писем. Наши пальцы соприкасаются, а меня будто током пронзает.

Вадим начинает перебирать почту. Находит нужное письмо и передает мне.

– Читай, – говорит низким бархатным голосом, обволакивающим мое тело. Вибрирующие нотки заставляют чуть ли не подгибаться мои ноги. У меня всегда такая реакция на него.

– Договор? – спрашиваю, приподняв одну бровь. Мы еще перед моим отпуском заключили сделку с этим предприятием, и они только сегодня прислали подписанный экземпляр контракта.

– Настоящий договор составлен: с одной стороны – Зимневым Вадимом Сергеевичем, и с другой – Дервянко Дмитрием... – я застыла на месте, почувствовав горячую ладонь под коленом.

– Продолжай, – Вадим начал медленно поднимать юбку.

А я вспомнила, что дверь закрыта. От предвкушения продолжения трусики тут же стали мокрыми. Я продолжила читать, ощущая, как его рука движется вверх по внутренней стороне бедра. Мурашки покрыли тело, а я чуть не застонала, когда его палец коснулся краешка ткани.

Вадим упорно смотрел на экран ноутбука, а пальцем водил вдоль моих трусиков, задерживаясь на клиторе. И главное, делал все с таким скучающим видом, что создавалось ощущение, что ничего не происходит. Только я вцепилась в бумажку, когда его пальцы отодвинули краешек мокрой ткани. Он вставил указательный палец внутрь меня, а большим надавил на пульсирующую точку.

С моих губ сорвался стон.

– Повтори последнее предложение, – невозмутимо сказал он.

Ага, у самого голос хриплый. И с моего места не видно, что под столом, но не сомневаюсь, что там уже бугор в его штанах.

– Со стороны заказчика... – я хриплю с каждым словом.

К первому пальцу присоединяется второй, а я выгибаюсь. Какое чтение? Ослабевшие пальцы выпустили договор, упавший на пол, будто сорванный ветром осенний лист.

Мужчина резко вынимает пальцы, не давая мне разрядки. Я тянусь за ним, но он усаживает меня на край стола. Подтягивает к талии юбку и разводит мои ослабевшие ноги.

– Я соскучился, – говорит он, не отводя взгляда от влажных складок у меня между ног.

По ним или по мне? Иногда я чувствую, что он готов дифирамбы петь моей вагине. Хотя в нашем случае не о романтике.

– Только давай без всякой романтики, – я ложусь на стол, выгибаясь. – Мы же договорились.

– София, – угрожающе говорит Вадим, сжимая мои бедра. Смотрит на меня своими зелеными глазами, будто хочет залезть в голову. У него давящий взгляд. Партнеры по бизнесу выдержать не могут, что уж говорить о женщинах, которые штабелями у его ног падают. Что тут про меня говорить. Уже полгода как таким штабелем укладываюсь. Зато все честно. Я попросила о помощи, а он мне ее предоставил. Именно тогда, когда нас с сестрой чуть ли в асфальт не закатали.

Я знаю, что у него помимо меня есть женщины. А вот ему необязательно знать, что он у меня единственный. Никогда ему этого не скажу. Я безмерно благодарна ему за все. Даже за то, что все без чувств.

Все по-честному. Это его условие, которого я придерживаюсь. Мы просто трахаемся. Никаких отношений. Но фраза «я соскучился» – уже немного больше. Для меня. Я все-таки женщина. Что она значит? Но проанализировать ее мне не дают.

Мужчина коснулся меня языком.

Я выгнулась дугой, сжав руки в кулаки. Его движения дарили немислимую ласку – нежно-сладкую пытку, заставляющую мое тело гореть от удовольствия. С ним всегда так.

Я извиваюсь в его руках с каждым движением его языка, ласкающего меня как конфетку. Я выгнулась, когда он вставил два пальца вновь. Придавил меня к столу плечами, а свободная рука легла на мой рот. Слишком уж громко начала стонать.

Удовольствие волнами проходит по телу. Тяжело сдерживать себя. Кусаю его ладонь, насаживаясь сильнее на его умелые пальцы, задвигавшиеся внутри меня с утроенной скоростью.

Глаза в глаза. Рука на губах, шепчущих немое признание. Оргазм не заставил себя долго ждать. Я вцепилась пальцами в край стола, извиваясь, когда удовольствие пронзило меня насквозь.

– Хочу на ночь, – услышала голос Вадима рядом со своим ухом. Я распласталась как звезда, тяжело дыша.

Да, еще б уснула.

– Нет, – поправляю одежду. Я не хочу к нему на ночь. Только не сегодня. И вообще ни в какой другой день.

Пора заканчивать это саморазрушение. За полгода долг ведь вернулся? Или нет? Или я не верну долг, пока он не скажет – хватит?

– Не будь эгоисткой. После работы поедем ко мне, – Вадим пошел в сторону ванной.

Или ему просто хорошо со мной? Нет, такого не бывает. Такие мужчины не созданы для моногамии. Я всего лишь одна из. Пока не надоем, и меня не выкинут, как нашкодившую собачку. А нам с сестрой до сих пор нужна защита.

– Кто бы говорил, – бурчу я. – И вообще, мы до сих трахаемся, потому что оба эгоисты.

Им вообще хорошо вместе.

Банальная фраза. Он все равно не отпустит. И я это знаю.

– Согласен, – Вадим вышел из ванной, вытирая руки полотенцем.

Мой взгляд опустился ниже его пояса, откуда выпирал внушительный бугор.

– Вечером, Софья, – Вадим проследил за мной взглядом. Как же он умеет сдерживаться? Как? Будь я на его месте – уже разорвала бы себя надвое от желания.

Как мы докатились до такого? Что ж. Начнем по порядку.

Глава 1

– У тебя все получится, Сонечка, – ласково говорит моя начальница. – Вадим Сергеевич хоть и требовательный, но справедливый человек.

Я нервно усмехаюсь, поправляя юбку. Боюсь выглядеть непрезентабельно.

Все дело в том, что наш босс, владелец фирмы – Вадим Сергеевич Зимнев – ищет себе помощника. Зарплата бешеная, но вместе с этим и обязанностей до утра. Еще и ненормированный график. Даже удивительно, что его нынешняя помощница умудрилась забеременеть.

Мне нужны деньги, и это будет отличный шанс их заработать, а заодно себя проверить. Зарплата – бешеная, конкуренция тоже. Меня не спасает даже то, что за меня поручилась начальница бухгалтерского отдела. Вердикт Зимнева был один – пусть идет на собеседование на равных.

Я сижу в приемной возле кабинета высшего начальства, ожидая своей очереди на собеседование.

Если все получится, то я буду сидеть вон за тем столом на месте симпатичной и беременной блондинки – Светы. Помимо меня в приемной еще пять человек сидит, а в коридоре еще десять.

Взгляд так и падает на огромный живот Светы. Вот зачем я пришла? Это же декретная должность. Три года – и все. А что если Света захочет выйти сразу после родов, и получится, что всего на две недели?

Я нервно тереблю серую юбку, пытаюсь сосредоточиться. Одеюсь как серая мышка. Белая блузка, застегнутая под шею, серый пиджак и юбка до колен.

Думала, что буду слишком откровенной. Тем более это мой единственный нормальный костюм, но по сравнению с красотками, которые здесь собрались, я выгляжу скромной монашкой.

Рядом сидят две силиконовые куклы с удушающим ароматом духов, парень в строгом костюме, пялящийся в телефон, и девочка с розовыми прядями в светлых волосах. Вот она как раз больше всего выбивалась из офисного стиля, одетая в драные джинсы и ярко-розовую рубашку. Казалось, что она просто с улицы зашла на собеседование. Что ж, минус один кандидат на должность. Вряд ли Зимнев такую возьмет.

Ох, вряд ли он и меня возьмет. У меня же из выдающегося только трючка. Зато свое, натуральное. И вообще, для должности помощника нужны мозги, коммуникабельность, пунктуальность и так далее. Все это у меня есть. Даже порой полное отсутствие скромности.

Света потягивается и хватается за живот. С недовольным лицом смотрит на нашу компанию. Ее взгляд задерживается на мне.

Мы знаем друг друга, но никогда не общались. Просто здороваемся ежедневно, когда она едет на шестой этаж, а я плетусь в кабинет на третьем.

– О, Соня, – она встает, поддерживая живот. – Я в туалет сбегаю. Присмотри тут, пожалуйста. Там Вадим Сергеевич еще собеседует кандидатку, а я себя чувствую так, будто мой мочевой пузырь сейчас разорвет.

– Да, конечно, – отвечаю я, поднимаясь и чувствуя на себе убийственные взгляды присутствующих.

Я направляюсь к столу Светы, пока она ускоряется к выходу из приемной, снося всех на

своим пути.

Силиконовые куклы с каким-то превосходством смотрят на меня, парень кидает настороженный взгляд, а разноцветная девушка достает телефон в желтом чехле с киской и втыкает в него. Вот точно ее не возьмут. Она вообще на вид студентка, а Зимневу не стажерка нужна, а профессионал.

Я нервно стучу пальцами по столешнице, мысленно уговаривая себя, что все хорошо, и молясь, чтоб не зазвонил телефон. Но все становится хуже в тот момент, когда открывается дверь в кабинет босса.

Кажется, в приемной становится нечем дышать, потому что оттуда выходит он. Наш Вадим Сергеевич Зимнев – высокий, мускулистый мужчина с прямыми чертами лица. Его зеленые глаза с каким-то холодом сканируют помещение и застывают на мне.

Вслед за ним из кабинета выходит пергидрольная блондинка с еле застегнутой блузкой на груди.

– До свидания, – еле слышно говорит она, а для меня ее голос звучит как карканье.

Я даже кожей ощущаю, как он смотрит на меня, медленно переводя взгляд на тех, кто сидит позади меня.

Все-таки на рабочем месте Светы нет. В ее компьютере что-то открыто, а какая-то незнакомка сидит на столе.

– Я – Соня, – улыбаюсь я. – Из бухгалтерии.

Голос дрожит, я чувствую волнение и неуверенность. Я никогда не сталкивалась с начальством так близко. Всегда как-то издалека, буквально несколько раз видела, как он приезжал на своем автомобиле на работу. Даже так он мне казался каким-то атлантом, сошедшим на нашу землю. Нереально красивый мужчина.

– А где Светлана? – хрипло спрашивает он, вызывая дрожь в моем теле.

Нельзя же так реагировать на малознамого человека. Да, он мой работодатель, но когда меня принимали на работу, то делалось это исключительно через кадровый отдел. Здесь же своего помощника и правую руку наш босс ищет сам.

– Отошла в туалет, – я стараюсь скрыть волнение, но руки все равно предательски подрагивают.

Это все из-за собеседования. Нет, ничего такого, что я уже сижу на месте его секретаря.

Он медленно обводит меня взглядом и тут же отворачивается как от назойливой мухи.

– Кто следующий? – спрашивает мужчина, глядя на оставшихся.

Я уж хочу вызваться, но Света еще в туалете. Нельзя же оставлять ее рабочее место без присмотра. Вон ее сумка лежит, и кошелек торчит.

– Я, – пискляво отзывается девушка в разноцветной одежде.

Она резво подсакивает и направляется к Зимневу. Тот не сводит с нее убийственно-холодного взгляда, скользящего по ее внешнему виду. Кажется, что он сейчас выгонит ее, но его лицо остаётся беспристрастным и непроницаемым, когда он впускает ее в кабинет.

Они сидят там довольно долго, а я даже не знаю, что и думать. И где Света? Неужели у беременных там ниагарский водопад?

Дверь в кабинет босса вновь открывается. Девушка с розовыми прядями довольно вываливается оттуда, сверкая белыми зубами. Вадим Сергеевич тоже выходит. Хмуро смотрит на оставшихся кандидатов и заявляет:

– Собеседование окончено, можете быть свободны.

Мне хочется дернуться в его сторону и попытаться пройти собеседование, но я тушуюсь

под его взглядом.

Первым приемную покидает парень. Две силиконши все еще сидят, перекидывая ногу на ногу, пытаясь привлечь самца. Вот только их действия никак на него не влияют, и они тоже ретируются, не забыв хмыкнуть на меня. А я-то что? Мне тоже шанса не дали.

– Вы что-то не поняли? – слышу холодный голос в свой адрес.

– Света еще не вернулась, – тут же отвечаю я, не в силах смотреть в его глаза, а потому пялюсь на его кадык, а если опустить глаза ниже, то можно увидеть сквозь белую рубашку его торс.

Даже сквозь ткань видны его рельефные кубики. А если опустить взгляд еще ниже – туда, где под пряжкой ремня скрывается... Так, смотрим в глаза боссу.

– Я закрою приемную, благодарю за понимание, – отвечает он, показывая на дверь.

Для этого ему приходится выставить руку вперед, а мне – в очередной раз насладиться видом его мускулистых плеч. Классное у него тело, видно, что не гнушается ходить в качалку. Во рту пересохло, когда я представила, как он мог бы носить женщину на руках. Даже не меня, а какую-то абстрактную женщину. Вряд ли такой мужчина, как мой босс, посмотрит на меня чуть внимательнее, чем на пыль под его ботинками.

И все же, когда я выхожу из приемной, ощущаю его буравящий взгляд мне в спину.

Не получить эту работу не стало для меня трагедией или чем-либо еще. Лишь на душе слегка обидно.

В нашем тяжелом мире девушке приходится много работать, чтобы хоть как-то себя содержать. Порой я ловила себя на мысли, что хотела бы стать как те, которые зарабатывают собственной красотой. Ладно, там тоже надо работать, только участвуют все части тела.

Да, я тоже отношусь к тем людям, к которым жизнь повернулась не передом, а задом.

Мать умерла, когда моей младшей сестре было десять, а мне пятнадцать. У отца обнаружили порок сердца, грозивший ему инфарктом в любой момент. Тогда он работал на заводе инженером, но вскоре ему пришлось уйти с работы и стать сторожем на ближайшей стоянке.

Мне еще повезло, я успела поступить на бюджет в институт, получить образование. Еще тогда я начала работать.

Хуже всего стало, когда моя сестра поступила в институт. Поначалу ей тоже удалось попасть на бюджетное место, но дальше она связалась с сомнительной компанией, а потом и вовсе умудрилась залететь. Ее беременность мы обнаружили, когда было поздно. Пришлось ей брать академотпуск, а нам затягивать пояса.

Папа хотел вернуться на завод, но я не разрешила. Сказала, что потяну нас четверых, а он пусть лучше ходит и сидит в той каптерке, и то хоть небольшая копеечка в семейный бюджет, и нервов меньше, чем на заводе.

В общем, мне очень повезло, что я устроилась бухгалтером в компанию Зимнева – «Зэд корпорейшн», занимающейся недвижимостью. Строительство по всему миру. Огромная, солидная компания с филиалами по всему миру.

Это та часть моей жизни, которую смело можно назвать удачной. Хорошая работа, до офиса полтора часа в пробках, зарплата средняя, но для четверых – ощущение, что нет ее.

А вот личная жизнь... Вроде рожала сестра, а матерью-одиночкой чувствовала себя я. Даже не мамой, а папой. Я же деньги домой приношу. Мужчины в моей жизни, когда слышали, что я живу в одной квартире с ребенком, либо ретировались, либо предлагали встречаться для несерьезных отношений. А мне такое точно не надо было. Боялись, наверное, что я их заставлю содержать свою семью.

Я уже давно перестала мечтать про принца на белом мерседесе. Теперь хоть бы рыцаря из метро.

Эх, мечты, мечты.

Я почти опаздываю на работу с утра, только потому, что мой племянник нацелился оставить приятное напоминание на моей любимой кофте. И все же испачкал ее, кинув в нее кашу, а все остальное в стирке. Хорошо хоть сестру попросила постирать и развесить вещи.

Пришлось надеть самую свежую кофту из моего арсенала – ярко-фиолетовую с огромным вырезом на груди. Еще и слегка подстреленную, так что виднеется полоска кожи на животе. Это вчера я была монашкой, а сегодня просто гламурная фурия бухгалтерии. Теперь у меня только штаны вписываются в дресс-код.

Захожу в офис, нацеливаюсь на свое место и замечаю, что там уже сидят.

– Соня, Вадим Сергеевич срочно вызывает тебя к себе. Ты что так поздно пришла? – бежит мне навстречу начальница. – Пришлось выдумывать, что ты просто отошла в туалет.

Давай бегом к нему.

Я снимаю куртку, вешаю ее на крючок и мимолетом смотрю на ту самую девушку с розовыми прядями. Неприятное чувство колет меня. Неужели она на мое место пришла? Но ведь мне никто не говорил, что я уволена.

– Это что на тебе? – взмахивает руками начальница. – Сонечка, где твоя одежда? Вадим Сергеевич прибьет тебя, если увидит в таком виде. Ты же знаешь, что в нашем офисе утверждён строгий дресс-код.

– Я помню, но что, этот Вадим Сергеевич в бухгалтерию, что ли, заходит? Мне племянник заляпал кашей нормальную блузку, а все остальное в стирке, – отвечаю.

Хмм, а та розововолосая тоже одета нормально – в застегнутом пиджаке, из-под которого виднеется белая блузка.

Вот так наденешь что-то не то – и сразу окажешься нужна в том месте, куда в таком виде не выйти.

– Так, – начальница стягивает свой безразмерный пиджак, который на меня-то налазит, но висит как мешок.

– Да что происходит?

– Что-что? Светочку вчера в роддом отвезли.

Пара булавок – и пиджак уже притален, скрывает мою троечку, которую выдает фиолетовая кофточка.

– Давай, моя хорошая, все у тебя получится, – говорит мне вдогонку начальница.

Эх, хорошая она женщина, понимающая.

На дрожащих ногах поднимаюсь в кабинет босса. В приемной сам

Зимнев со своим до дрожи пугающим взглядом. Я его смело мистер холодильник могу называть за то, как он смотрит на меня.

– Софья? – спрашивает мужчина, пока я пытаюсь поправить нереально огромный пиджак.

– Да, – киваю ему, ежась от холодного мужского взгляда.

Он бегло осматривает меня и вновь смотрит в глаза. До дрожи, до мурашек по всему телу, будто меня сейчас препарировать будут.

– Итак, из всех кандидатов я выбрал вас, – начинает Зимнев. – Работа с ненормированным графиком, будьте готовы, что я вызову вас даже в выходной. Ваша задача: составлять график моего рабочего дня, если потребуется – организовывать перелеты, гостиницы и так далее. Я искал на работу человека, который сможет выезжать за границу. У вас есть паспорт?

Я молча киваю. Загранник делала еще давно, когда ездила на учебу в Европу. Срок еще не вышел. Конечно, плохо, что придется с ним выезжать. Просто когда у тебя дома больной отец и сестра мать-одиночка, то особо не поездишь. Но ради такой зарплаты я согласна на все. Ну, почти на все. Хотя предложи он мне спать с ним на рабочем месте, я бы залепила ему пощечину и гордо вышла бы из кабинета. На биржу труда. Что-то мне кажется, что мое место уже заняла та розововолосая.

Еще надо будет прикупить офисной одежды...

– Эй, Метельская, слышно меня? – Зимнев щелкнул пальцами.

– Да-да, без проблем.

– Чудесно, тогда возьмете у Светы в столе пропуск в фитнес-зал.

И тут я подвисяю, а переспрашивать стыдно. Что-то я слишком задумалась насчет того,

что мой начальник будет приставать ко мне.

– И обновите свой гардероб. Бабушкины пиджаки не под стать помощнице начальника, – говорит он, обводя меня взглядом.

Я густо краснею.

– Хорошо, со следующей зарплаты обязательно закуплюсь, – ляпаю я.

Вижу, как ледяной взгляд становится еще холодней.

Ну, точно холодильник.

– А почему я? – мямлю, глядя, как он жестом приказывает мне присаживаться за ее стол.

– Мне нет смысла обучать человека, который в первый раз нашу компанию увидел.

– Благодарю за доверие, – вновь улыбаюсь, но тут же улыбка сходит под его взглядом.

Сажусь на место. Передо мной вспыхивает экран монитора, а я утопаю в приятном аромате дорогих мужских духов.

Его рука опускается на мышку, а я не могу отвести взгляда от его красивых и длинных пальцев, на запястье, скрытом манжетой рубашки и рукавом пиджака, видны крупные вены.

– Итак, это наша база. Вам она известна. Вот здесь, – он тыкает в экран.

Я сосредотачиваюсь на том, что передо мной, а не на мужчине, стоящем позади.

Мелькают таблицы, сводки и всякое такое. Я расслабляюсь, вникая в суть работы. Зимнев показывает, как пользоваться коммутатором, как ставить и снимать его с паузы, предоставляет список внутренних телефонов.

– Дальше сама, – говорит он, отстраняясь. – И сними этот пиджак. У него удушливый запах. Сегодня дам карту – сходишь в магазин, купишь новые вещи.

– Я лучше в нем посижу, – отвечаю, но вижу такой взгляд, от которого хочется снять не только пиджак.

Да что со мной не так? Это всего лишь начальник. Он – мужчина. Симпатичный и красивый, но он мне зарплату платит!

– Нет, ты лицо компании. Мое лицо перед клиентами. Снимай.

Глава 3

Его взгляд проникает мне под кожу, воспаляя кровь. Не могу сопротивляться, не могу отказать.

Я встаю и отстегиваю вначале булавку. Затем расстегиваю пуговицы. На секунду пальцы замирают над последней пуговицей.

Мельком смотрю на босса, застывшего на месте как статуя. Мне жутко неловко и неудобно. Даже не знаю, за что больше – за то, что я в чужом пиджаке, или за то, что так позорюсь перед начальником. Но кто мне доктор? Я должна была позаботиться о своей одежде перед работой.

Ладно, мне же сказали снять.

По оголенной полоске живота прошелся холодок, когда я стянула пиджак и откинула его на кресло.

Зимнев хмыкает, а я смотрю на него. Его взгляд скользит по мне. Задерживается в районе груди. И не будь на мне поролонового лифчика, то он бы увидел напрягшиеся соски.

Ох, мать. Пора найти себе мужика. Пусть хоть для здоровья.

Тяну кофточку вниз, но она лишь больше натягивается на груди.

– Так дело не пойдет, – говорит мужчина, качая головой из стороны в сторону. – Вы же знаете, что такое дресс-код в компании?

– Знаю, просто все мои нормальные вещи в стирке, ребенок их испачкал... – пытаюсь объяснить, но мужчина жестом показывает мне остановиться.

Его взгляд не предвещает ничего хорошего, а шестеренки в моей голове начинают крутиться с удвоенной силой. Он же меня сейчас уволит, если я что-то не сделаю.

– Вот смотрите, – я сажусь на место и придвигаюсь к столу. – Видите, ничего не видно.

– В дверь заходит клиент, просит у вас налить чай или кофе, вы так же будете сидеть?

Я поникла.

– Можно еще вот так пиджак накинуть, – завязываю огромный пиджак на талии, но вижу, что мужчина вновь качает головой из стороны в сторону.

– Ладно, – вскакиваю. – Я в магазин тогда.

– София! – рявкает босс, когда я уже касаюсь дверной ручки. – Рабочий день в разгаре. В обед ходите.

Мне слышится, или он что-то про наказание сказал?

Я втыкаю в компьютер, пытаюсь разобраться хоть в чем-то. Даже страх немного берет из-за того, что я ничего не понимаю.

Вот в маркетинге мне-то больше понятно, чем в обязанностях помощницы босса.

Чувствую себя идиоткой, позарившейся на хорошую зарплату.

Только выбора у меня особо не было. Мамы нет – умерла, когда Насте – младшей сестре – было десять лет. Младшая сестра с годовалым ребенком, умудрившаяся забеременеть в восемнадцать лет. У моего отца тяжелая болезнь сердца, которая может бахнуть в любой момент. Так что все заботы семьи на моих плечах.

Я совершила огромную ошибку, что ушла с насиженного места на должность, в которой уже час как ничего не понимаю. Единственное, в чем я разобралась – как пользоваться кофемашиной.

Ровно в одиннадцать дверь в кабинет босса открылась. Я чуть на месте не подпрыгнула. – Я за кофе, – говорит начальник, проходя мимо меня.

Я вновь ощущаю приятный аромат его парфюма, обволакивающего меня. На нем черное пальто с блестящими черными пуговицами, на шее серый в черную полоску шарф, а из карманов торчат перчатки. Пальто он еще не успел застегнуть.

– А кофемашина? – смотрю на автомат в углу.

– Терпеть не могу кофе оттуда, – хмурится он.

– Так давайте я схожу, – поднимаюсь из-за стола.

Его взгляд скользит к моему декольте, а затем к оголенному участку кожи. Я вновь краснею, как школьница перед своим первым поцелуем.

– Нет, – коротко кидает он, глядя холодным взглядом мне в глаза. – Займитесь работой.

Тут я хотела спросить, а чем именно, но промолчала. Я же профессионал! Сама же хотела эту работу.

Пожалуй, есть иногда в начальниках некая ревность, что что-то делает новенький, а не прошлый секретарь.

Он вернулся через полчаса с огромным стаканчиком с надписью «Ономаре». Ого, это весьма недешевый ресторан.

На стол упала шоколадка, а я подняла глаза, встречаясь с его взглядом. Мужчина хмурится, а я не понимаю, что не так.

– Спасибо, – шепчу, накрывая ладонью сладость.

Вдруг отберет. Обалдеть, это же из того же ресторана!

Ох, а босс, наверное, думает, что делает это недоразумение на месте помощницы с огромным животом?

Шоколадку он, естественно, не стал забирать и отправился в свой кабинет.

Я вновь уткнулась в монитор, пытаюсь найти хоть какие-то документы. Может, ему там на подпись что-то надо? О, или вот расписание.

Так-так, на завтра назначена встреча с клиентом...

– Софья! – послышался чуть ли не львиный рев из кабинета начальства.

Я подскакиваю на месте, аж стул падает.

Врываюсь в его кабинет, готовясь кинуться грудью на любую амбразуру, которую мне только предложат, но вместо этого застываю на месте.

Его кабинет огромный с минимумом мебели, и я не сразу нахожу начальника, потому что его стол стоит в дальнем углу. Как он до меня докричался – чудо или мощные связи.

Возле стены огромный диван рядом со столом начальства, а справа от входа в кабинет еще одна дверь.

Ехидно думаю, что туда он отправляет нерадивых сотрудников, которые не справляются с работой.

На негнущихся ногах иду к нему, всеми фибрами души предвидя нехилую взбучку. Потому что на меня смотрят так, будто я виновата в глобальном потеплении.

– Софья, объясните, пожалуйста, – цедит начальник, – почему у вас отключен рабочий телефон?

Я густо краснею, кажется, даже мои темные волосы – и те приобрели помидорный

цвет.

– Разве отключен? – недоуменно спрашиваю я.

На это босс снимает свою трубку и набирает что-то на своем телефоне. Слышатся короткие гудки в такт моему быстро бьющемуся сердцу. А я еще больше не могла косячить сегодня?

Мысленно так и хочется пристукнуть себя. Только сначала спрятаться где-то, а затем пристукнуть. Просто на меня так смотрят, что глобальное потепление – лишь малая часть того, в чем я виновата.

– Извините, – шепчу я.

– Софья, скажите честно. Вам эта работа не нужна? – мужчина откидывается на кресле, глядя на меня.

– Нужна, – отвечаю.

– Не вижу энтузиазма. Телефон отключен, вы уже полдня просто сидите, про ваш внешний вид я и вовсе молчу, – говорит он. – Если вы что-то не понимаете, вы должны меня спросить. Или мне за вами бегать? Я понимаю, что я требовательный начальник, но я не до такой степени самодур, чтобы не объяснить человеку элементарных вещей.

– Извините, – вновь шепчу, ощущая, как в глазах собираются слезы.

– Мне не нужны ваши извинения, мне нужен сотрудник, который будет выполнять мои требования и условия. Давайте так. Вы подумайте до конца рабочего дня – нужна ли вам работа, и потом придете ко мне. Так и скажете – извините, Вадим Сергеевич, я перед вами пришла трясти сиськами и совершенно не готова работать.

Он действительно сказал сиськи? Хуже всего то, что он принимает меня за ту, кем я вовсе не являюсь.

– Любовница на работе мне не нужна, – твердо говорит он.

– Да я нет, – качаю головой из стороны в сторону. – Да не претендую я на ваш стручок.

Почему сразу мужики думают про горизонтальную плоскость? Я-то понимаю, что на него женщины должны вешаться, как воробьи на ветки, но не до такой же степени.

В его глазах вспыхивает едва заметный огонек, а до меня доходит то, что я только что ляпнула. Нет, ну столько краснеть непозволительно для здоровья!

– То есть.... Я готова работать, – говорю мертвым голосом, успокаивая дрожь, поднимающуюся в глубине. – Я сюда устраивалась ради работы. Мне не нужно для этого еще полдня думать. Причины моего перевода в ваши помощницы – мое личное дело. По поводу своего внешнего вида – я могу лишь принести извинения. Сегодня так вышло.

Напротив его стола стоит стул. Я грациозно подхожу к нему и сажусь.

– Я готова выслушать ваши поручения, – смотрю в его глаза, пока его взгляд вновь скользит по моему лицу, опускаясь к декольте.

Хочется закрыться, хотя чего стесняться? Ну, родилась я с грудью, что поделать?

– Хорошо. Даю вам последний шанс, – он вновь переводит взгляд с моей троечки.

Как ни крути, а привлекает его моя грудь. Все же надо будет одеваться на работу поскромнее.

– Две недели для того, чтобы стать для меня незаменимой помощницей, – отвечает он. – Иначе я вас уволю без права восстановления даже на вашу предыдущую должность.

Я замираю на месте, ощущая липкий страх, сковывающий тело. А если я не справлюсь? Вон сегодня столько ошибок допустила, что на полгода вперед хватит.

– Я согласна, – я нервно улыбаюсь ему.

Не могу отступить.

Только перешагиваю порог приемной, и все напряжение отступает. Где-то в мозгу всплывает информация о том, что нельзя увольнять человека просто так даже с прошлой должности, но кто я такая, чтобы спорить с Зимневым. Не в моем жизненном положении отстаивать права с работой. Надо просто молча выполнять свои обязанности. И обязательно спрашивать его, что делать.

Во время обеда успеваю сбежать на ближайший рынок, где очень недовольно расстаюсь с остатком зарплаты, купив несколько белых блузок. У них едва просвечиваемая ткань, и даже на груди не натягиваются. Специально взяла на размер больше. Скрепя сердце купила еще один пиджак, понимая, что до зарплаты семья будет питаться макаронами, кашей и благодарностями.

Жду не дожусь, когда племянник начнет кушать нормальную еду, и не надо будет закупаться детским питанием. Хотя я еще жду тот момент, когда он будет на горшок ходить, и памперсы не понадобятся.

Обед я, естественно, пропустила. Поэтому стремглав бегу с булкой в зубах к офису. Шестой этаж, и я влетаю в туалет, чтобы переодеться. Вот только я не одна такая желающая после обеда посетить уборную. Пока сотрудницы выстраиваются в очередь, я понимаю, что это не самая лучшая идея, а потому иду в приемную.

Из кабинета шефа не доносится ни звука, а потому я смело могу надеть кофточку тут. Благо, успела закрыть дверь в приемную. Вдруг кто зайдет? После моей взбучки начальники отделов так и повалили к боссу на преклонение.

Ух, как меня это бесит. Дресс-код этот. Хотя сама виновата, что позволила племяннику себя испачкать.

– Дресс-код не подходит, – завожусь я, раскладывая на столе две блузки.

Ладно, надену эту с серебряными пуговицами. Вторую спрячу в ящик. Будет запасной на всякий пожарный. Поворачиваюсь лицом к стене, позади меня мой рабочий стол. Снимаю свою фиолетовую кофту, небрежно отбрасывая ее на кресло.

– Та нормальные у меня сиськи, – утверждаю я самой себе, поправляя лифчик.

Надеваю блузку, застегивая пуговицы.

Мой телефон звонит, я с раздражением оборачиваюсь, слегка наклоняюсь с наполовину застегнутой блузкой.

Вижу на экране телефон сестры. Подождет. И тут ощущаю, что я-то совсем не одна. Медленно поднимаю голову, встречаясь взглядом с боссом. Нервно сглатываю, понимая, что теперь-то ему обзор на мои верхние девяносто прекрасно виден.

Пуговица на груди слегка застревает – дырка для нее маловата. Капец, придется расширять. Телефон разрывается.

Я вновь заливаюсь румянцем. Пальцы начинают лихорадочно перебирать пуговицы, пытаюсь застегнуть блузку. Вижу взгляд зеленых глаз, застывший на моей груди.

– Я блузку купила, – говорю хриплым голосом.

Что за день-то сегодня такой? То кофточка фиолетовая, то босс меня видит в незастегнутой блузке. Но самое страшное, что меня безумно заводит вся эта ситуация. Странное и глупое ощущение вспыхивает в районе груди, а внизу живота становится тяжело. Он смотрит на меня в таком виде.

Почему мне нравится то, как он на меня смотрит? Медленно обводя взглядом мое лицо, задерживаясь на губах. И главное молча. Вообще, неразговорчивый мужчина просто на вес золота.

Я продолжаю застегивать блузку, не сводя глаз с босса. В какой-то момент понимаю, что реально ошиблась с пуговицами, придется перезастегивать.

Выпрямляюсь, когда он делает шаг вперед.

– Рад, что вы вернулись с обеда. Вот, возьмите документы. Вызовите курьера и отправьте по адресам. В компьютере должны быть, – на стол падает огромная папка. – Разберетесь? Света назвала файл «адреса для рассылок».

– Да, конечно, – радостно сообщаю я, немного прокашлявшись.

– Отлично, я на обед, – голос босса немного поменялся, стал более грубым.

– Приятного аппетита.

– Благодарю, – отвечает он и выходит из приемной.

Он выходит из кабинета, а я в очередной раз за день позволяю себе выдохнуть. Нет, с таким боссом точно инфаркт заработаю. И это только первый рабочий день. Что же будет дальше?

Набираю Настю – младшую сестру.

– Привет, Сонь, – говорит она бодрим голосом.

– Привет, Насть, – отвечаю я. – Я работаю. Ты что-то хотела?

– Слушай, купишь ребенку смеси?

– Насть, ты вчера детские получила, – напоминаю ей.

– Я потратила. Там такое платье было в ЦУМе, – восторженно говорит сестра.

У меня аж глазик задергался.

– Слушай, мне тоже пришлось потратиться. Ты должна была ребенку купить смеси.

– Ну, Сооонь. Тебе что, жалко на племянника? Тем более, у тебя зарплата скоро.

– Неделя, Настя, до зарплаты.

– Ой, ну я перепутала, когда тебе ее там дают. Блин, Соня, прости. Ну, все равно, тебе что – жалко?

– Мне не жалко, мне жалко, что его мать платья покупает, пока ребенку кушать нечего.

– Ой, ну че ты завелась, – слышу голос Насти. – Ладно, растяну остатки смеси. Вот не думала, что ты такая...

Я отключаю телефон. Лезу в кошелек, пересчитывая последние деньги. Если я начну ходить на работу пешком, то денег вполне хватит купить племяннику на неделю.

Нет, я прекрасно понимаю, что сестра на мне ездит с вот такими моментами, но не смогу я допустить, чтоб мой племянник сидел в говне и соплях голодный. Уже давно перестала рассчитывать, что сестра снизойдет с детских купить что-то ему, а не себе. Хотя ему она покупает какую-то одежду через интернет. Про алименты я молчу. Там лучше и не пробовать выбивать.

Откидываюсь на кресле. Видимо, придется брать кредит. Вот что с моей сестрой не так? Уже и разговаривали с ней, объясняли, что ребенок теперь самое важное в ее жизни, а она нет – тратит деньги на шмотье, а не на еду ребенку.

Злости порой не хватает.

Остаток дня проходит в спокойствии. Я очень аккуратно разбираю почту, наклеивая нужные адреса на конверты. Затем все отдаю курьеру. М-да, это не так интересно, как набирать таблицы, сводить данные и счета в бухгалтерии. Зато тут платят больше. Только

этим и успокаиваю себя.

После обеда звонки так и сыплются. Я еле успеваю все записывать. То клиенты, то начальники отделов. Кого-то Зимнев разрешает переводить на себя, кого-то деликатно посылать.

Из кабинета мы с Зимневым уходим вместе.

Я втыкаю в онйлан-банкинг, пробуя подобрать нормальный кредитный лимит. Чтоб и возвращать понемногу, и чтоб на неделю хватило.

Надеюсь, что зарплату дадут вовремя, без задержек. Прикидываю, есть ли праздники в эти дни – вроде нет, тогда отлично.

Вот уже рядом с лифтом, протягиваю руку к кнопке, чувствуя, что касаюсь ее не только я. Перевожу взгляд на босса, вижу его зеленые глаза, которые в один момент потемнели. Это все из-за света, так уговариваю себя. Крылья его носа хищно вздымаются, когда он втягивает воздух, а мой взгляд скользит к его губам. На его лице виднеется едва отросшая щетина, по которой мне хочется провести рукой. Ощутить – она будет колотиться или щекотать?

Мы стоим непозволительно долго.

Он убирает свою руку, а я жму на кнопку.

Створки лифта раздвигаются, и мы заходим внутрь. Как-то все молча. Мы с девочками из бухгалтерии только и делали, что общались постоянно.

Я вновь опускаю взгляд в телефон, выбирая лимит кредита. Ох, чувствую, пожалею я об этом. И я не о кредите, а об этой работе. Нас двое в лифте, а я ощущаю ту ауру, витающую в воздухе, исходящую от босса. А еще мне до безумия хочется вдыхать его аромат.

На секунду я представляю, как лифт застревает, мы остаемся одни с начальником. И он... как вызовет службу спасения. М-да, я реалист. Я и начальник – вообще две разные вселенные. Единственное, куда он смотрит – это моя грудь.

Я схожу с ума уже. Пора завести себе мужика.

Глава 6

Каждый раз, когда я возвращаюсь из офиса, я ощущаю, как попадаю из супер-люкса в суперэконом. Это ощущение наступает тогда, когда я попадаю на улицу, где я живу.

Вот возле офиса стоят красивые машины модных марок. Один из этих автомобилей принадлежит моему боссу. В какой-то момент мне по-настоящему захотелось, чтобы он меня подвез. Вот только такой, как он, не живет в трущобах, там как раз обитают такие, как я.

Я кутаюсь в куртку, наблюдая, как водитель Зимнева открывает дверцу его автомобиля. Машина отъезжает, а следом еще одна. Видимо, охрана.

Эх, пойду я в свой подземный лимузин.

Буду получать чуть больше зарплату – обязательно дверь в квартиру поменяю – наша-то уже обветшала, и ощущение, что держится на честном слове, хотя папа говорит, что такая послужит ещё и нашим внукам.

В коридоре меня уже встречают отец и сестра с племянником на руках.

– Купила? – сходу задает вопрос сестра.

– Да что ты к сестре пристала? – выходит вперед папа и забирает у меня сумки.

Он слегка шаркает ногами при ходьбе, а у меня сердце кровью обливается. Когда-то крепкий как кремль мужчина превратился в старика, который еле-еле ходит.

– Да, купила смеси и торт, – отвечаю я, снимая куртку.

– По какому поводу торт? – недоуменно спрашивает сестра.

Ребенок на ее руках довольно тянет ко мне ручки.

– Привет, маленький, – говорю я, чмокая племянника в пухлую щечку.

Боже, он такая радость, особенно, когда не будит посреди ночи.

– Сонь, ты же в фиолетовой кофте уходила с утра, – недоверчиво рассматривает меня сестра.

– Тетя повышение на работе получила, – говорю я.

– Что, небось, главным бухгалтером стала? – слышу голос папы из кухни.

– Круче – помощницей босса, – отвечаю, умалчивая про две недели испытательного срока.

Мне так сегодня хочется побыть счастливой, хоть на минутку забыть о том, что я чуть сегодня не провалилась.

Настины глаза вспыхивают неподдельным интересом.

– На зарплате хоть скажется? – спрашивает она.

– Да, Насть, но не на тебя и ребенка. Нам нужно что-то с квартирой делать. Ремонт и все такое.

– Какой ремонт с грудничком? – деланно возмущается сестра.

– Да какое это повышение! – встревает отец. – Дочка, ты чего? Бухгалтерия – это все. Ты же могла там стать начальником. Случись чего, ушла бы на другую фирму и работала бы там бухгалтером. Что тебе с того секретарства? Бумажки перекладывать да с начальником-мудаком, желающим тебе под юбку залезть, общаться?

Я усмехаюсь тому, что как раз это последнее, что мой босс сделает со мной. Он же меня по этой причине чуть не уволил в первый же день.

– Пап, все, хватит. Там зарплата больше, чем у бухгалтера. Мы ремонт сможем

сделать, – я обвожу руками нашу обшарпанную прихожую.

– Вот у меня на заводе тоже такая была, – продолжает отец. – Потом наш начальник по пьяни рассказывал, как и в каких позах он ее.

– Папа, – я готова взвыть. – Наш офис – не твой завод. Никто там ко мне не пристает.

– А зря. Ты у меня девка видная, давно замуж пора. Но только пусть не начальник. Знаем мы этих кобелей доморощенных.

– Ага, – буркаю я в ответ, направляясь в ванну.

Вадим Сергеевич – кобель. Я нервно усмехаюсь себе в зеркало, вспоминая его темный взгляд, когда он увидел меня в полузастегнутой блузке и когда коснулся моей руки возле лифта.

Боже, нашла, о чем думать. И все же я покраснела от этих воспоминаний. Нет, все. Буду держаться от босса как можно дальше.

– Значит так, дочка, – начинает папа. – Проси своего начальника вернуться в бухгалтерию. Зачем тебе та должность его секретутки?

– Папа, – возмущаюсь я, нарезая торт.

– Что папа? Вон на заводе, что я говорил, тоже была секретутка. Перед начальником сиськи свои выставляла, а он женатый мужик. В итоге что? Заделал ей ребенка и все. Даже алименты не платит.

– Да не будет ко мне начальник приставать. Тем более на мое место уже взяли девочку, – говорю я, накладывая куски на тарелки.

В кухне повисла тишина. Папа скрещивает руки на груди, глядя настороженно на меня.

– Слушай, так может, этот твой начальник хочет тебе под юбку залезть, потому и поставил такие условия?

– Боже, пап. Что у тебя к юбке все сводится? – я закатываю глаза.

– Да потому что вот, – он показывает на насупившуюся Настю. – Принесла в подоле.

– Пап, – буркает сестра, но не спорит.

Я на нее вообще не смотрю. Про телефонный разговор я помню, но на эту тему мы пообщаемся, когда она уложит Егорку спать.

– Так, Соня, я поговорю с начальником завода – он мой друг, пойдешь туда бухгалтером. И я не буду волноваться, что ты поздно домой возвращаешься.

– Зато я буду ходить пешком по нашему району, – вставляю я, откусывая кусок торта.

– Я тебя встречать буду с работы, – говорит отец.

– Папа, хватит. На твоём заводе столько не платят, как там.

– Да что там платят в твоём «Зэд корпорейшн», – выдает отец.

– «Зэд корпорейшн», – поправляю его. – Все, я решила. Работаю там.

Вспоминаю про абонемент в фитнес-зал, про который мне говорил Зимнев. Нет, туда я тем более ходить не буду. Мне в восемь часов вечера страшно ходить, а что будет, если я еще после зала буду? Нет, нет. Я не настолько рискованная.

– Я завтра поговорю с начальником, – бескомпромиссно вставляет отец, а я переглядываюсь с Настей.

Та и вовсе пожимает плечами.

– Так пусть Настя и идет туда.

– Эй, у меня ребенок, и я не доучилась, – возмущается она.

– Отстань от сестры. Родила сына – пусть воспитывает, – чуть не рявкает отец.

Мы тут же замолкаем, доедая торт.

После десерта Настя идет укладывать Егорку. С квартирой нам повезло – огромная трехкомнатная. Сестра с племянником в одной, я в другой, а папа в третьей. Стены тонкие – слышимость шикарная. Когда Егорка просыпается посреди ночи – не спит никто. Очень хочу сделать ремонт и поставить шумоизоляцию, но все как-то никак. Еще и сестра выкидывает такие фортеля с детскими деньгами. И главное – не в первый раз, а я устала. Просто устала тащить на себе семью, еще и вместо поддержки получать фырканье, что помощница босса обязательно должна с ним спать.

На завод меня отправят. Ага, сейчас. Бегаю, каблуками сверкаю. Я не просто так стараюсь вырваться отсюда. Вот реально, если б не беременность сестры, то копила бы на квартиру в новострое.

Я иду в душ, а когда выхожу, заглядываю в детскую, подзывая сестру к себе.

Она смотрит на меня, как нашкодивший котенок. В ее руках черная ткань.

– Давай, я тебе платье покажу, – виновато говорит она, разворачивая в руках черное платье на бретельках.

Прибить ее хочу, вот только ребенку нужна мать, а папа нас обеих любит.

– Это платье не стоило детских, – шиплю на сестру, а сама не могу отвести взгляд от вещицы.

Мою фигуру оно точно будет облегать, а еще тут вырез как раз под мою грудь.

– Сонь, ну извини, я его когда увидела – как отшибло, – оправдывается сестра, а в глазах стоят слезы. – Оно мне так понравилось. Хочешь, возьми его себе.

Она протягивает мне платье, а по щекам текут слезы. Мне даже жаль ее становится, но от этой безалаберности просто выворачивает.

– Насть, честно. Мы с тобой говорили об этом не раз. Сегодня я влезла в кредит ради Егорки.

– Сонь... – пытается сказать сестра, но я ее останавливаю.

– Это в последний раз такое. Давай свою карточку, – я протягиваю руку. – Хватит. Мне надоело. Не умеешь тратить на сына, значит, она у меня будет.

– Ты пароль не знаешь, – глухо говорит сестра.

– Мне не нужен пароль. Я буду тратить на еду ребенку свои деньги, но ты детские не тронешь до тех пор, пока он хоть немного не подрастет.

– Сонь, ну честно, это в последний раз, – хнычет сестра, но я стою с протянутой рукой как на паперти в ожидании карточки.

Настя еще минуту с мольбой смотрит на меня, а затем уходит в комнату и возвращается с карточкой.

Надеюсь, у нее хватит ума не тащиться с паспортом в отделение банка. Мы расходимся по комнатам.

Сон не идет, и я залезаю в соцсети. Листаю ленту, лайкая и рассматривая смешные картинки. А затем закусываю губу и ввожу в поисковике Зимнев Вадим.

На удивление, я нахожу своего босса довольно быстро. Почти сто тысяч подписчиков и всего сто друзей. Даже удивительно. Не преодолев любопытство, лезу в его страницу.

Вадим Зимнев – тридцать два года, не женат. Работа – «Зэд корпорейшн».

На меня сразу вываливается куча фотографий начальника в костюме. И всего одна с его оголенным торсом. У меня сразу текут слюнки. Правда, не только у меня, но и у почти двух тысяч комментаторш. Перелистываю эту фотку и чуть не дергаюсь от холодного взгляда зеленых глаз. Он смотрит на меня так, что мне становится не по себе. На фотографии его

лица меньше всего лайков и просмотров, но то, как он смотрит... Будто говорит:
«Я видел твою грудь, Метельская. Нечего было ею светить».
У-ух. Пожалуй, эта станет моей самой любимой фоткой.

Это была ужасная идея – смотреть фотки начальника в соцсетях. Мы сидим в конференц-зале бок о бок. Его колено то и дело касается меня.

Рядом лежит диктофон, фиксирующий все, что происходит, а я записываю лишь некоторые пункты совещания.

Сегодня день совещаний: то с начальниками отделов, то еще крупные клиенты должны прийти. Которых Зимнев ведет.

Единственное, что меня подбодрило – то, как мне улыбнулась начальница моего отдела.

Совещание началось, я включаю запись и откидываюсь на стуле. Сидеть и слушать начальников надо будет где-то час, я уточняла. Где-то час вот так сидеть рядом с Зимневым.

Ох, это все его торс, по которому мне хотелось провести пальцами, и не только ими. Не стоит забывать, что одно мое поползновение – и здравствуй, завод. Я даже пуговицы на блузке застегнула все. Правда, кто бы искоренил мои фантазии 18+ о моем боссе.

Зимнев очень уверен в себе. Его взгляд подавляет почти всех в зале. Начальники со страхом смотрят на него, когда он объясняет основные правила продвижения компания. Строительство будет идти еще в одной стране, и сейчас важно не потерять строящиеся здания. Чтоб все было без задержек и качественно.

Я нервно краснею, когда ощущаю его руку на спинке моего стула. Зимнев просто поднимается, чтобы подойти к стенду и продемонстрировать показатели, а у меня ощущение, что все смотрят только на меня.

Все-таки в бухгалтерии было лучше. Сидишь в кабинете, тебя никто не видит и не слышит. И тем более начальство не говорит всякое.

Так, надо записать то, что говорит босс. Ох, даже в телефон не залезть, не посмотреть видосики смешные. Хотя какие видосики? Я должна стать для Зимнева незаменимым помощником, чтоб ему и в голову не пришло меня уволить.

– Софья, запишите показатели, – командует Зимнев, когда к стенду выходит начальник маркетингового отдела.

Мужчина начинает свое предложение, а я записываю. В какой-то момент ручка перестает писать, но я же хорошая помощница, поэтому тянусь за второй, которая находится в моей сумочке.

Непишущая ручка падает на пол. Я наклоняюсь за ней, но не могу нащупать. Немного поворачиваюсь и залезаю под стол. Ручка укатилась далеко. Но что может остановить Соню? Правильно – ничего. Дотягиваюсь до нее как можно быстрее и начинаю подниматься. Хочу схватиться за свой стул, но вместо этого моя рука нащупывает мужскую ногу. Точнее, крупную коленку. Я на секунду замираю, понимая, что коснулась начальника. И главное, как дотянулась?

Радовало, что столы в конференц-зале непрозрачные. Мы и вовсе сидим отдельно напротив стендов, а начальники отделов по бокам от нас.

И там, где мы сидим, никто не заметил моего подстольного маневра. Точнее, они увидели, что я наклонилась за ручкой, но то, что моя рука коснулась ноги босса – нет. Я резко выравниваюсь, виновато глядя на него. Зимнев не смотрит на меня, целиком и полностью сосредоточившись на том, что на стенде.

Но это длится недолго. Я ощущаю его взгляд на себе, пока дозаписываю то, что

пропустила. Что-то я слишком мнительная стала. Ну, не уволит он меня из-за того, что я его коленку потрогала.

Пару раз сбиваюсь на цифрах, потому что горю. Только бы остальные не смотрели на нас. Стыдно до ужаса. Я же профессионал, а профессионал всегда должен выглядеть невозмутимо. Даже если он битый час разглядывал торс босса на фотках.

Я же в соцсетях могу похвастаться модными в свое время губами уточкой на фоне ковра. Даже фоток в купальнике нет. Да и стал бы Зимнев искать мои фотки в сети?

Совещание заканчивается, а мы спешим на встречу с клиентами в одном дорогом ресторане – «Авизионе».

Я почему-то думала, что моя работа будет целиком и полностью в офисе, что я больше секретарь, а не помощница, но у Зимнева на этот счет было свое мнение.

Мы выходим из здания офиса.

– Софья, ты не забыла блокнот? – спрашивает Зимнев, когда мы уже спустились на первый этаж.

– С собой, – показываю на свою сумку.

– Отлично. Сегодня важные клиенты. Ты как всегда слушаешь, важное записываешь.

– На диктофон? – уточняю я.

– Нет, так записывай, что они хотят, какие предложения. Выкупить этаж они хотят или несколько. Жилые им нужны помещения или нежилые. Все поняла? – спрашивает он, открывая дверцу своей дорогой машины.

Я чуть не пишу от радости. Вот это мне повезло прокатиться на такой.

– Да, я все поняла, – отвечаю ему, осторожно садясь в салон.

Ужас, боюсь, как бы не поцарапать тут ничего.

– Здравствуйте, – здороваюсь с водителем – молодой парень лет тридцати с темным ежиком волос на голове.

Тот кивает мне и улыбается. Я отодвигаюсь еще в сторону, и рядом садиться Зимнев. Удобные здесь сиденья – гладкие, мягкие.

До ресторана два часа дороги. Это если на метро, а если на машине, то, может, час. «Авизион» находится возле моря и является одним из самых дорогих ресторанов.

Я смотрю в окно, наблюдая за мелькающими домами. Мимолетом глянула на босса, втыкающего в телефон. Боже, какие у него красивые длинные пальцы. Было б у меня больше смелости, не было б сестры с маленьким ребенком, то я бы уже объездила своего босса.

Точнее, начала б с того, что облизала его указательный палец, предварительно забравшись к нему на колени. Хотелось, чтоб он сжал меня в своих объятьях, поцеловал своими жесткими губами, провел рукой по груди, освобождая её из плена лифчика.

Машина ревет, а я чуть ли не вслух стону от того, что у меня уже внизу живота потоп. И было бы на кого. Зимнев даже не смотрит в мою сторону, кроме того, что принеси-подай-запиши-расскажи.

Так, пора себя спускать с небес на землю.

– Что будет на встрече? – перебарываю я свою стеснительность.

– Надо будет предложить клиенту пару проектов. Это я беру на себя, – мужчина показывает на огромную папку, лежащую между нами.

Я так думала о чем-то своем, что не заметила ее.

– Твою задачу я объяснил, – говорит он, задерживая на мне взгляд, скользящий от моих глаз к губам.

Я нервно ежусь от того, как он смотрит на меня. Оценивающе, что ли?

Все ниже смотрят его глаза, даже на мои коленки, которые я тут же увожу в правую сторону. Мужчина хмыкает, но не произносит ни слова.

И тут до меня доходит. Мы едем на встречу с клиентами. Я лихорадочно отыскиваю зеркальце в сумке. Осматриваю себя – глаза горят, на губах почти стерлась помада.

Вроде машина едет ровно – смогу подравнять макияж.

Достаю из сумки сначала тушь. Подкрашиваю ресницы на одном глазу. Машина резко поворачивает. Я едва успеваю спрятать кисточку. Мы вновь едем по прямой. Подкрашиваю ресницы на другом глазу на этот раз без инцидентов.

А что? Зимнев еще не видел моего мастерства в метро. Правда, там я успеваю накраситься до того, как туда зайдут люди.

Я достаю помаду.

– Это необязательно, – слышу хриплый голос Зимнева, когда подношу к губам тюбик.

Вопросительно смотрю на него, и в этот момент машину резко заносит. Водитель сильно матерится, а босс, сгруппировавшись, дергает меня на себя.

Машина поворачивается вокруг своей оси за каких-то пару секунд. Нас прижимает к дверце со стороны Зимнева, а у меня перед глазами летит вся жизнь.

Я зажмуриваюсь. Он прижимает меня к себе, удерживая одной рукой за грудь, а другой за талию. Первая моя мысль – не сильно ли он ударился. Он же принял на себя все. Даже мой вес.

Чувствую, что дышит. Вопрос – не сломала ли я ему ничего.

Открываю глаза. Сжимаю в руках половину помады. Сумка где-то в ногах. Тяжело дышу. Мужское тело подо мной тоже. В поясницу что-то упирается. Думаю, что это телефон Зимнева. Мы живы, это самое главное. Остальное неважно.

– В следующий раз пристегиваемся, – выдает Зимнев, а его подбородок опускается на мою макушку.

Он тяжело дышит, опалая дыханием.

– С вами все хорошо? – шепчу я, обмякая в его руках.

– Да, – отвечает он. – Вы мне только немного ногу отдавили. Сами как?

– Вроде нормально, – отвечаю, не в силах сесть нормально.

Нравится, как он держит меня.

– Вадим Сергеевич, вы в порядке? – спрашивает водитель. – Сейчас я выйду, посмотрю, кто там нас так занес.

Я вообще не понимаю, каким чудом он вообще меня схватил.

– Софья, можете вернуться на место, – говорит Зимнев, убирая руку с моей груди.

Я медленно поднимаюсь, пытаюсь уgomонить дрожь в ногах и руках. Сажусь на свое место, поправляя куртку и волосы. Перевожу взгляд на Зимнева и густо краснею. Моя помада успела отпечататься на его шее и на белой рубашке, выглядывающей из-под куртки. Мужчина слегка приподнялся, и кусок помады выкатился из-под куртки.

– Вот жо... же как не повезло, – протянула я.

– Вы не ушиблись? – уточняет Зимнев, вновь глядя на меня.

– Да, все в порядке, вы смягчили удар, – отвечаю. – А вы сами?

– Все в порядке. Пока оставайтесь тут, – говорит он и выходит из машины.

Я хаотично ишу в сумке влажные салфетки. Ужас, ужас. Он же весь в помаде.

Нашла пачку.

– Софья, – Зимнев заглядывает в салон. – Наберите Клиmшина – скажите, что я перенесу встречу, попал в ДТП.

Он протягивает мне свой разблокированный телефон. Мы вновь соприкасаемся пальцами. Меня будто бьет едва заметным током в месте нашего соприкосновения.

– Хорошо, – криплю я, беря его телефон.

Нахожу в списках Клиmшина, пока Зимнев возвращается к водителю.

Я даже не успела спросить имя того Клиmшина, а уже слышу в телефоне бархатный мужской голос:

– Да, Вадим, что ты хотел?

– Здравствуйте, э-э-э, это его секретарь. Меня зовут Софья. Вадим Сергеевич попал в аварию и просит перенести встречу, – тараторю я.

Между нами виснет тишина, а мне до сих пор страшно. В ушах все еще стоит скрежет и жуткий удар машины о машину.

– С ним все в порядке? – наконец произносит Клиmшин.

– Да, все хорошо, мы не пострадали, – отвечаю я. – Можно будет перенести встречу?

– Вы тоже с ним? – уточняет мужчина.

– Да. Вроде как мы не особо пострадали. От лица «Зэд корпорейшн» хотим принести свои извинения за отмену встречи по независящим от нас обстоятельствам.

Клиmшин подвисает. По ту сторону трубки слышатся какие-то голоса и звенящие приборы. Ужас, он же, скорее всего, уже в «Авизионе», а мы не приедем.

– Конечно, раз такое дело. Давайте перенесём на вечер пятницы, встреча там же – в «Авизионе».

– Одну минуту, – отвечаю я, залезая в ежедневник.

Пролистываю записи. У Зимнева очень плотный график.

– А вы кто Вадиму? – уточняет мужчина.

– Секретарь, – повторяю я.

– Ох, у вас такой красивый голос. Вы вместо Светы?

– Да, – автоматом отвечаю я.

Пятница у Зимнева в принципе не особо занята. Можно выделить время.

– Только не говорите, что вам пятьдесят лет. В жизни не поверю, что Зимнев взял на работу сотрудницу в таком возрасте.

– Двадцать семь, – отвечаю я. – Итак, в пятницу вам на какое время подойдет?

– О, давайте на пять часов вечера.

– Спасибо, я записала, – отвечаю я, вписывая имя Климшина.

Надеюсь, босс меня туда не потащит.

– И я вас благодарю. У вас очень приятный голос. До пятницы, – отключается собеседник.

Я потираю виски и прячу ежедневник в сумку.

Благо мы столкнулись с машиной в переулке, а не на трассе. Повреждения не очень серьёзные – помятый бампер и разбитая фара.

Выхожу из машины, вижу Зимнева в компании водителя и какой-то нафуфыренной блондинки. Вот знаете, никогда не думала, что у меня возникнут такие ассоциации, но мы как две соперницы окидываем друг друга взглядом. И пусть у нее одежда от известных брендов, но и мое ля'рынок не хуже. Подумаешь, что у нее коротенькая меховая шубка, а у меня куртка из кожзама. И сапоги не на каблуках, а на удобной платформе. Тоже мне. Не было бы так холодно, то думаю, мы бы еще своим декольте померялись бы. Нет, а что? Подумаешь, что я из бедного района, но за себя и свою внешность постоять могу. Это вообще приходит с возрастом такое себялюбие, когда не важен ценник на одежде, а важно то, как ты за собой ухаживаешь.

Ее взгляд застывает на моих губах, она прищуривается и переводит взгляд на шею Зимнева, где алеет отпечаток моей помады.

Я ехидно улыбаюсь от того, что успела пометить мужика, и с легким наслаждением смотрю на нее. То-то же. Я первая была. Неважно, в чем и при каких обстоятельствах.

– Софья! – рывкает Зимнев, повернувшись ко мне.

– Да, Вадим Сергеевич, – я чуть не пишу. – Климшина записала на пятницу на пять часов вечера в «Авизион».

Глаза блондинки вспыхивают неподдельным интересом.

– Отлично, телефон, Софья, – он протягивает руку, а я отдаю его телефон.

– И все же я хочу разъехаться полюбовно, – томно шепчет блондинка Зимневу, но тут же тушует под его холодным взглядом.

– Мы оформим протокол, как следует, – отвечает тот.

– Ох, это совсем необязательно, – на лице блондинки появляется карикатурное смятение, а губы вытягиваются трубочкой. – Я готова хоть сейчас отплатить за повреждения.

Я закатываю глаза. Боже, ну что за дешевое порно. Эй, а почему Зимнев так заинтересованно на нее смотрит? Мы так не договаривались!

Вообще-то он может смотреть на кого угодно, и даже на меня. Только мне нельзя смотреть на него. Я же профессионал.

– Мы можем встретиться чуть позже, – продолжает блондинка.

– Софья, – устало выдыхает босс. – Посмотрите в списке моих дел, есть ли там свободное время?

– Одну минуту, – я подхватываю игру «не достаться какой-то блондинке», начатую боссом.

Открываю ежедневник, перелистываю его. Рабочее время все забито. Так что...

– Извините, – вклиниваюсь я. – У моего начальника на сегодня уже все запланировано. И на завтра тоже. Я могу вас записать на конец месяца. Следующего.

Боже, я это сделала. Сказала и сделала. Нервно сжимаюсь, глядя на Зимнева, который едва заметно кивает мне. Блондинка деланно морщится, надувая губы. К нам подъезжает

очередная иномарка.

– Вадим Сергеевич, – из нее выходит бойкий мужичок средних лет – Юрий Павлович, наш юрист. – Ваша машина прибыла, а я улажу все вопросы.

– Благодарю, если понадобится моя помощь, наберете, – отвечает Зимнев. – Софья, за мной.

Он кивает мне на новую машину. Блондинка посылает мне разряды ненависти в спину, пока я сажусь вперед. Больше не сяду назад. Даже ремень безопасности застегнула.

На удивление, Зимнев садится на водительское место.

– Водитель отвезет машину в ремонт, – отвечает на мое недоумение.

– А-а, – только и могу протянуть.

– Говори адрес, – продолжает Зимнев, а я вновь залипаю на его пальцы на руле. Какие же они у него длинные.

– Какой? – после затянувшейся паузы спрашиваю я.

– Домашний. Отвезу тебя домой, и на сегодня хватит.

– Кузнечная, восемь, – шепчу я.

Зимнев набирает в навигаторе адрес и ставит прибор на панель, мягко трогается, и мы уезжаем с места аварии. Всем остальным займется наш юрист. И пусть ему дует губы трубочкой блондиночка-уточка.

В «Авизионе» мы тоже должны были быть вечером, а затем поехать по домам. Я предупредила своих, что сегодня задержусь. Папа брякнул про начальника и мою юбку, а вот Настя спокойно отнеслась.

Мне было стыдно, что босс увидит, где я живу, но не отказалась от того, что он подвезет прямо к дому. В конце концов, не домой же он поднимется. Вот только стыдно стало, что помимо общей картины и обшарпанности района как раз возле подъезда сидели типы сомнительной наружности.

Они пристально уставились на меня, когда я вышла из машины Зимнева и направилась к подъезду. На вид им было лет двадцать. Молодые парни с бутылками пива в руках.

Один из них с темными волосами и вполне приятной внешностью подмигнул мне, отчего мои ноги буквально унесли меня ко входу.

Я обернулась к боссу. Тот не уехал, продолжая стоять на месте. Машина заведена, фары горят.

Я смело вошла в дом и начала подниматься. Услышала рев машины и спокойно выдохнула. Все хорошо.

– Я вот думаю, что ты такого сказала Климшину, что он у меня с телефона не слазит, все названивает и названивает, – говорит Зимнев, глядя на меня пронизательными зелеными глазами.

Я краснею под его взглядом. Сама бы помнила, что я тому наговорила. Но дело не в этом. В эту пятницу моя сестра попросила меня посидеть вечером с Егоркой. Я ее предупредила, что задержусь на работе, но слезливое лицо сестры растопило мое грубое порой сердце.

Потому я решила отпроситься у Зимнева на сегодня. Что мне тащиться на те сделки?

– Ничего особенного, – улыбаюсь я. – Вадим Сергеевич, а можно я не поеду в «Авизион»?

На меня недоуменно смотрят.

Я нервно сжимаю руки, стараясь не паниковать.

– Софья, вы мне там нужны, – отвечает он. – Я очень хочу продать этот проект Климшину. Он очень важный клиент. Его основное условие, чтобы вы присутствовали.

Я нервно вздыхаю. Ладно, надо так надо.

– А с вами все в порядке было после аварии? – спрашиваю у него.

Мужчина недоуменно смотрит на меня, хмурится, а мне хочется провести пальцем по складке на его лбу, выравнивая ее.

– Да, нечего волноваться. Я все так же твой начальник, – отвечает он, откидываясь в кресле.

Выхожу из его кабинета. Все-таки не такой уж начальник и холодильник. Есть в нем человеческое.

Набираю Настю.

– Насть, я сегодня задержусь, – говорю ей в трубку.

– Сонь, ты же обещала, – говорит она.

– Насть, я на работе. У начальника сегодня важная встреча, я должна на ней присутствовать. Единственное, что могу обещать, как только она закончится – я сразу домой.

– Блин, еще и папа в смене, – бурчит она. – Ладно, развлекайся. Я завтра схожу с подругами.

Фух, я отключаюсь. «Авизион» так «Авизион».

До ресторана мы доезжаем без проблем. Никаких аварий и блондинок.

Климшин оказывается красивым мужчиной лет сорока. Он ожидает нас за столиком возле окна.

– А, Вадим, – он поднимается нам навстречу. – Рад встрече!

Смотрит на меня, обводя взглядом.

– Вы так же прекрасны, как и ваш голос, – говорит он мне, а затем берет руку и целует тыльную сторону. – Очень рад вас видеть.

Я немного краснею под его взглядом, а Зимнев слегка кашляет.

– Присаживайтесь, – Климшин показывает на места.

Зимнев, как истинный джентльмен, пропускает меня к окну.

Красиво тут. На окнах рассада из зеленых цветов. На клетчатой скатерти стоят деревянные подставки с резьбой для салфеток. Масло в небольшой баночке и перечница.

К нам подходит официантка и кладет меню на стол, которое Зимнев тут же отодвигает в сторону.

– Воды, пожалуйста, – говорит он.

– И вина бутылочку, – заказывает Климин. – С такой прекрасной дамой грех не выпить.

Он вновь смотрит на меня, гипнотизируя взглядом.

– Будете что-то заказывать? – говорит Климин, обнажая белые зубы. – Или присоединитесь к нам?

Я вновь краснею.

– Я не буду вина, и Софья тоже не будет, – отвечает босс, смыкая пальцы в замок.

– Сок яблочный, спасибо, – прошу у официантки.

Рука тянется к меню. Я пролистываю его. Остановливаясь на вкладке напитков – и тут же хочется передумать. Стаканчик сока стоит столько, за сколько я могу купить два литра в магазине.

Надо было как Зимнев заказать воды.

– Вадим, ну что ты так? Думал, мы посидим. Тем более, такая компания.

– Мы здесь по делу, – осаждает его мой босс.

– Он всегда такой зануда, – подмигивает мне Климин. – Как он вам не надоел?

– Да я всего неделю работаю, – отвечаю я, но на меня так смотрят зелеными глазами, что тут же откидываюсь на стуле.

– А что с предыдущей помощницей? – улыбается клиент.

– Родила ребенка, – отвечает Зимнев.

– Вот как. Рад, что ты так быстро нашел замену, – Климин вновь улыбается, а мне его улыбка кажется какой-то уж слишком хитрой.

То, как он смотрит. Ему не нравится, что Зимнев отказывается от выпивки. Или это уже я себе что-то напридумывала?

Официантка приносит наш заказ, расставляя напитки на столе. Также она принесла три бокала и разлила вино.

– Спасибо, Светочка, – вальяжно говорит Климин. – Мы позовем, если что-то еще захотим заказать. Кстати, я очень советую стейк. Совсем недавно выписал себе нового шеф-повара. Готовит – пальчики оближешь.

Мои глаза тут же округляются. То есть Климин – владелец «Авизиона»? Ничего себе. Он замечает мой взгляд. Вновь улыбается одними лишь уголками губ.

– Конечно, – официантка дежурно улыбается и отходит от нас.

– Давай приступим к делу, – начинает Зимнев, не обратив на нее внимание.

Мужчина достает папку с проектами и раскладывает на столе.

Зимнев настоящий профессионал. Это ощущается в манере подачи, в том, как он уверено рассказывает про проекты. В какой-то момент Климин пытается и меня завлечь, но я отмалчиваюсь, а Зимнев говорит, что я пока только набираюсь опыта, так что не время мне рассказывать.

У меня впервые в жизни такой начальник, за которым как за каменной стеной. С ним нет ощущения, что я должна лужей стелиться, но сделать работу. Ее наоборот хотелось делать, чтобы не подставить его.

Климин доволен предложенным проектом, и мужчины пожимают друг другу руки.

– И все же, давай выпьем за столь удачную сделку, – говорит Климшин, поднимая бокал. Я беру свой сок, но клиент настойчиво пододвигает ко мне бокал с вином.

– Я не пью, – вежливо отказываюсь.

На столе появляется еда. Зимнев все же решился попробовать предложенный стейк. Как сказал Климшин:

«Ты мне предлагаешь новый ресторан, а я тебе предлагаю стейк. Давай не будем отказываться от взаимовыгодных предложений».

Что-то было в этих словах.

Также и мне заказали салат, хотя я отнекивалась всеми силами. Все же зарплату еще не дали, и нет у меня таких денег. И я не настолько смелая, чтобы просить в долг у Зимнева, или настолько?

Я склоняюсь к боссу, пока Климшин отвлекается на телефон и отходит от стола.

– Вадим Сергеевич. У меня денег нет. Можно у вас занять до зарплаты?

Брови босса чуть ли не на лоб лезут от моей наглости. Но зеленые глаза так и продолжают сверлить меня.

– Софья, я заплачу, – отвечает он. – Можете еще десерт заказать.

И говорит так спокойно и естественно. Хотя с его машинами ужин в таком ресторане – ничего не стоит.

– Спасибо, – отвечаю я с радостью и кровожадно набрасываюсь с вилкой на салат.

Слышу, как Зимнев хмыкает.

– Вадим, Софья, мы просто обязаны выпить, – Климшин возвращается к столу.

Я тоже соглашаюсь с его словами под тяжелый вздох начальства. Будь что будет, как говорится, когда начальство платит.

Свое сознание смело можно делить на до выпивки и после выпивки. Я не сдержалась. В конце концов, когда я в последний раз расслаблялась? Да, в незнакомой компании с двумя мужчинами, но все же. Один из них мой босс, который меня уволит, если полезет мне под юбку. Точнее, если я перед ним эту юбку подниму. Ох, как там правильно соблазняют мужчин?

Впрочем, это неважно.

Я делаю глоток приятного вина, разгоняющего кровь по венам. Приятный вкус ласкает небо, когда я делаю второй. Для меня пить вино – то же самое, что сладкую воду. Оно приятное.

Я чувствую себя прекрасно. В голове ни фейерверка до тех пор, пока я не захотела в туалет.

Зимнев галантно пропускает меня, а я понимаю, что меня ведет. Делаю вдох и выдох и стараюсь идти прямо, насколько это возможно.

– Извините, – улыбаюсь я официантке.

А я не сильно глупо ей улыбаюсь? Может, вообще не надо было улыбаться?

– Не подскажите, где здесь дамская комната? – помимо улыбки я еще и моргаю, как заведенная.

У-у, в последний раз пью алкоголь, честное слово.

– Да, конечно, – официантка показывает мне дорогу, а я как тот ледокол пытаюсь пройти ровно там, где мои ноги подкашиваются.

Нет, если все сделки моего босса будут такие, то надо будет придумывать, как от них отмазываться.

Уже в самой уборной плескаю себе в лицо холодной воды. Смотрю на себя в зеркало. Глаза косятся, щеки пылают. Ага, водичка сладкая. Ох.

И голова начинает кружиться. Закрываю глаза, вспоминая, что лучше этого не делать в подпитии. Прислоняюсь лбом к холодному стеклу, ощущая облегчение. Да, так хорошо. Но пора возвращаться. Обратно я возвращаюсь уже без особо вращающихся вертолетиков в голове. Даже ноги ровно идут.

На миг застываю, потому что за столом никого. Я даже осмотрелась, а там точно мы сидели? Хотя вот стоят наши бокалы, и даже проект лежит на столе. Я нервно сглатываю. Нет, ну мы так не договаривались.

Может, не возвращаться на место? Благо я с сумкой пошла в уборную. И на такси есть немного денег. Вот только Зимнев не поймет, если увидит, что его помощница сбежала. Не могут же владелец ресторана и бизнесмен с миллионными заработками оставить на бедную секретаршу счет за столик. Возможно, они просто вышли.

У меня и так перед глазами чуть ли не вся жизнь проплывает.

– Вам чем-то помочь? – рядом со мной вновь оказывается безликая официантка.

– Нет, все в порядке, – отвечаю я, гипнотизируя столик.

– Софья? – хриплый голос Вадима Сергеевича врывается в мое сознание.

– Вадим, – оборачиваюсь, встречаясь с его взглядом зеленых глаз.

Груз прям спадает с моих плеч. А я смотрю в его глаза, которые темнеют в один момент. Кажется, что все люди в ресторане исчезают, и остаемся только мы. Аромат его

парфюма врезается в ноздри.

– Сергеевич, – заканчиваю я.

Сердце бьется сильнее, а я вновь краснею. И алкоголь здесь ни при чем.

– Все в порядке? – уточняет мужчина.

– Да, – отвечаю я, улыбаясь ему. – Я вас потеряла.

Неловко показываю на стол. Мои глаза, кажется, сильно расширяются, и я тут же отворачиваюсь от него. Почему-то чувствую себя нелепой обезьянкой. В трезвом состоянии я никогда не думаю о том, как я выгляжу со стороны. А тут прям каждое движение, каждый жест анализирую со скоростью света. Причем не в самую положительную для себя сторону.

Как в замедленной съемке рука Зимнева приближается ко мне. Я уж было хочу возмутиться, когда она достает до груди, но он всего лишь застегивает пуговицы, которые расстегнулись, когда я была в туалете.

Жар проходит по телу от эпицентра возгорания с того места, где он меня коснулся. В горле пересохло, а язык засох. Даже сказать «спасибо» не могу.

Вновь смотрю в его зеленые глаза, которые упираются только на мою грудь, и отшатываюсь. Я хочу своего босса.

Эта мысль бьется в моей голове похлеще выпитого вина.

Шатающейся походкой направляюсь к столику. И тут же на мою талию ложится мужская рука. Кровь разгоняется по венам от места прикосновения.

– Кажется, кто-то перепил, – спокойно сообщает Зимнев, увлекая меня за собой.

– Все в порядке, – улыбаюсь я, вновь задумываясь, а не сильно ли это натужно выглядит.

– Главное, что нам удалось продать проект, и клиент доволен, но налегать на вино все же не стоило, – говорит Зимнев, будто отчитывает меня.

– Я чуть-чуть, – показываю ему, сколько я выпила с того бокала, но босс лишь качает головой из стороны в сторону.

– А вы прекрасно смотрите вдвоем, – слышится голос Климшина позади нас.

Боже, как хочется в этот момент куда-то спрятать лицо. Зимнев-то продолжает держать за талию.

– Мы как раз возвращались на место, – отвечает холодно Зимнев, игнорируя Климшина.

– Да, конечно. Мое вино прекрасно для приятного вечера вне стен моего ресторана, – продолжает клиент, равняясь со мной.

Я упорно смотрю на наш столик, а затем делаю шаг, ощущая, как рука Зимнева соскальзывает с моей талии.

Еще несколько шагов, и я сажусь на удобный стул. У-у, нельзя мне пить, но рука тянется допить и заесть выпитое. Я доела салат и выпила воды, пока мужчины общались неподалеку от столика.

Вот и хорошо. Климшин доволен, Зимнев тоже. Вижу, как они пожимают друг другу руки. Вот и здорово.

Только меня пугает реакция моего тела на Зимнева. С появлением Егорки в нашем доме столько взвалилось на мои плечи, что ужас. Можно сказать, что проблемы сестры не мои проблемы. Но, наверное, это и есть семья, когда каждый поддерживает другого. Да, она родила ребенка так рано. Без работы, без образования. Всякое бывает. Но помимо этого – дома всегда ждет ужин, квартира чистая, даже контейнер на завтра собирается. С другой стороны – мужчин, которые мне встречались, отпугивало, что у сестры ребенок.

Вот был у меня года два назад парень. Мы с ним встречались, все было хорошо, но когда

сестра родила, и я стала уделять много внимания сестре, то его чувства остыли. Помню, как он поставил мне ультиматум – или он, или сестра. Говорил, что я должна жить для себя, что должна быть с ним и строить с ним семью, а моя глупая сестра сама виновата, что ноги раздвигала. Естественно, что после этого мы расстались.

И больше в моей жизни мужчины не появлялись. Пыталась познакомиться, но всё, что они предлагали – давай просто для здоровья. Что тебе, раз ты с сестрой нянчишься. Никакой толком личной жизни. Мужчинам подавай все свое внимание, а то, что есть семья и обязательства – побоку. При этом они никак не участвовали в этой части моей жизни. И как только на горизонте моей жизни появлялись мужчины, желающие от меня свободных отношений, так сразу я пропадала с радара их жизни.

Я хочу семью. С мужем, ребенком, или несколькими. И хочу, чтобы мужчина принимал меня такой, какая я есть. Я же вроде не уродина, работающая, готовить умею, хоть иногда и лень. Но все же.

На глаза наворачиваются слезы.

– Нам пора, – Зимнев подходит к столу, пока я протираю основание бокала пальцами.

Хмм, основание. Если б это была не стекляшка, а нечто живое... Ох, Метельская, не о том мысли!

Хотелось допить, но хватит мне. И так на начальника готова запрыгнуть.

– Благодарю, – шепчу, отводя взгляд от босса и Климшина, хитровато улыбающегося нам.

Босс помогает надеть куртку, придерживая, пока я пытаюсь попасть руками в рукава. На секунду ощущаю его касание к себе и вновь краснею. УХ, уж это воздержание. Два года не было мужика, и вот как реагирую. Нет-нет, от принципов не отступлюсь.

Мы идем с Зимневым к его машине. Прохладный воздух отрезвляет голову, но жар, родившийся внизу живота, не так-то просто охладить. Даже мысль о том, что если я запрыгну на босса, то меня уволят, ничуть не облегчает дело.

Дверца машины хлопает. Я откидываюсь на спинку и закрываю глаза, чувствуя вертолетики по всему телу.

Благо его водитель молчаливый мужчина лет сорока. Он никогда вопросов не задает и почти всегда молчит. Кроме тех моментов, когда спрашивает, куда отвезти босса. Симпатичный, только один недостаток – золотое кольцо на пальце.

Вот интересно, Зимнев же молодой, богатый. Почему не женат? Или он из этих? Ага, если бы был из этих, то так бы на мой третий размер не смотрел.

Приоткрываю глаза. Зимнева в машине нет. Сквозь тонированное стекло вижу какую-то девушку, подошедшую к нему. Брюнетка мило улыбается Зимневу и что-то говорит ему. Я не вижу, говорит он с ней или нет – мужчина стоит ко мне спиной.

Девушка делает шаг к нему, чуть ли не прижимаясь. Кладет руку на его плечо, но Зимнев смахивает ее, как назойливую муху. И в тот же момент поворачивается к машине.

Я вновь откидываюсь на сидение, мол, это не я. Ничего не видела, ничего не слышала.

Рядом прогибается сидение. Я чувствую приятный аромат мужского парфюма. Тень накрывает меня, а дыхание учащается.

Чувствую, как его рука скользит куда-то рядом со мной. Сердце нервно вздрагивает и замирает. Неужели это произойдет? Так, если ко мне будет приставать начальник, то я не сдержусь. А если он ко мне пристанет, то я ему напомним, что никакого интима на работе. Да-да, именно так я и сделаю.

Ох, нет, лучше пусть сожмет меня в своих крепких руках.

Слышу свистящий звук. Дергаюсь, когда меня что-то фиксирует. Слышится щелчок.

Открываю глаза. Посреди талии виднеется ремень безопасности, а Зимнев рядом застегивает свой.

– Костя, на Кузнечную, – говорит водителю.

Он же всего лишь застегнул ремень. Метельская, успокойся. Точнее, Метельской больше не наливать.

– Чудесное завершение дня, – говорю боссу и опускаю глаза на ремень безопасности, пересекающийся в районе груди. – Спасибо.

– И вам спасибо, – ухмыляется довольный Зимнев.

Наши взгляды встречаются. Его темнеющий и мой ожидающий. Приоткрываю слегка губы, не сводя с него глаз. Машина резко дергается. Ремень натягивается, врезаясь в тело.

– Поаккуратней, Кость, – говорит начальник.

– Извините, сейчас выедем на дорогу, легче будет.

Я вновь закрываю глаза и нервно сглатываю. Ненормально так испытывать желание к боссу. Красивый мужик, но и все. Я даже его характера не знаю. Точнее, знаю, что он такой закрытый и весь такой холодный.

Кладу руку на сидение, понимая, что коснулась не только кожи салона, но и его руки.

Меня будто прошивает электричество. Я нервно вздрагиваю, но, будучи как в замедленной съемке, руку не убираю. Мне хватает смелости погладить пальцем его мизинец.

У-у, Метельской больше не наливать. Никогда.

Босс не отдёргивает руку. Краем глаза смотрю туда, где лежат моя и его руки. Они так близко.

Боюсь посмотреть на него, хоть и улавливаю, что он смотрит в окно. Сотни мыслей проносится в голове. Особенно больше всего, как дятел, долбит лишь одна – почему он не забирает руку?

Смелею. Теперь мои пальцы решили стать завоевателями и потихоньку начали двигаться дальше, захватывая больше жестких пальцев. Его рука такая теплая, что все это передается мне. Ага, сейчас положим флаг на его руке, а что дальше будем захватывать?

«Флагшток в штанах», – думаю я.

Хихикаю от собственных мыслей. И тут же чувствую, как горячую руку подо мной отстраняют. Все захваченное тут же забрано народом. Я тут же отворачиваюсь, мол, это не я трогала руку босса.

Машина приблизилась к дому.

– Спасибо, – говорю я, когда машина останавливается возле моего дома. – Приятных выходных.

Пытаюсь выйти, но застегнутый ремень тут же возвращает меня на место.

– Ох, блин, – говорю я, тянусь к защелке, и вновь мою руку накрывает мужская рука.

На этот раз я поднимаю глаза и сталкиваюсь с потемневшими глазами Зимнева.

– Приятных выходных, – хрипло говорит он, высвобождая меня из плена собственной машины.

Ох, лучше б он освободил меня из плена моего сердца. Боже, о чем это я? Неужели я так быстро могу влюбиться в своего работодателя?

– Спасибо, – повторяю я, улыбаясь.

Выхожу из машины, слышу, как хлопнула не только с моей стороны дверца, но и с другой.

Направляюсь к входу в подъезд, как тут же ко мне подходит Зимнев.

– Я провожу, – говорит он, глядя куда-то в сторону.

Смотрю туда же, вижу опять какую-то компанию.

Что-то они частенько начали зависать возле дома. Хотя что уж тут. Район не самый благополучный. Благо, помимо нашей машины, за Зимневым всегда ездит его охрана.

Дверь подъезда скрипит, отрезая нас от улицы.

– Дальше я сама, – говорю я, повернувшись к боссу.

Мы вновь смотрим друг другу в глаза. Вадим слегка склоняется ко мне. Сердце бешено бьется в груди, внизу живота скручивается тугий узел. Он же...

– Приятных выходных, – говорит мужчина. – Не пейте перед работой.

И поворачивается, пока я вся, такая ждущая, глотаю воздух в парадной. Хоть бы поцеловал, на всякий случай. Или, может, он слишком джентльмен? А вдруг ему нравится пожестче? Так я тоже не фиалка. Ох, все. Хватит о таком думать.

– До свидания, – хрипло шепчу.

«Обернись, пожалуйста, – мысленно прошу его. – Обернись и поцелуй».

Но он уходит, оставляя меня в темноте подъезда.

Поднимаюсь на негнущихся ногах в свою квартиру. Вот и хорошо, что он не поцеловал, а то ради него пришлось бы ломать собственные принципы. Вряд ли такой мужчина, как мой босс, стал бы встречаться с девушкой, живущей в моем районе, или с собственной

секретаршей.

– Привет, сестрюнь, – дверь открывает Настя и тут же морщится. – Ты что, пила?

– Эй, я же немного, – отвечаю ей.

– Ясно. Посидишь с Егоркой? Я погулять хочу.

– Настя, поздно. Тем более ты сказала, что завтра пойдешь, – я снимаю куртку.

– Сонь, всего девять вечера. Завтра-то понятно, но я сегодня тоже хочу. Пока папа на смене.

Она поправляет волнистые волосы и подкрашивает губы алой помадой.

– Настя, какие гуляния? У тебя маленький ребенок, – говорю я, еле стягивая сапоги. – Тем более я выпила.

– Егорка спит уже, я его покормила. Даже памперс меняла полчаса назад. Все, Сонь. Я недолго.

Я закатываю глаза. Ладно. Сестру вообще невозможно остановить, если ей что-то пришло в голову.

Зимнев был доволен удавшейся сделкой. Ходил довольный, как сытый кот. Я же радовалась, что он никак не комментировал мое состояние. Я сосредотачиваюсь на работе, пока босс грузит меня ею по полной.

Графики, отчеты, договора. То тому начальнику отдела позвони, то другого на ковер вызови. И так каждый день. Но мне нравится такая работа. Каждый раз что-то интересное.

Он не делал никаких попыток сблизиться, а я старалась контролировать свою грудь, чтобы она опять не вывалилась из лифчика, или пуговицы рубашки случайно не расстегивались перед боссом. Каждый день после работы Зимнев подвозит меня домой. И каждый раз он садится на переднее сидение, не забывая мне напомнить, чтобы застегивала ремень безопасности. И с таким ритмом работы я поняла, что устаю. Работа-то ладно, но вот дома... Папа бузит, что лучше б я на завод шла работать в бухгалтерию, Настя начала много гулять по вечерам, а Егорка просто орал по ночам – зубы резались. Мне даже затычки для ушей не помогали.

При всем при этом еще и некоторые слова Зимнева на работе умудрялась пропускать мимо ушей.

Хотя почему я вообще решила, что между нами могло что-то быть? Тем более, единственный раз, когда я его коснулась чуть больше, чем в обычный день, был тогда в машине.

В своих фантазиях я часто представляла, что мы так же сидим на заднем сидении. Я поглаживаю его руку, а затем расстегиваю ремень безопасности и запрыгиваю на его колени. Веду рукой по его огромному члену в штанах. В моей фантазии он огромный и вечно твердый. Зимнев касается меня и целует в самом сладком поцелуе. Он, как истинный джентльмен, расстегивает на мне куртку, медленно ведя замок вниз. Аккуратно трогает грудь и мои соски, пока я откидываю голову. Как же приятно! Его жесткая рука скользит от груди по животу, еще ниже. Раздает щелчок. И еще один.

– Эй, Метельская, – слышу голос Зимнева. – Подъем.

– Да, сейчас приподнимусь, – шепчу я и в тот же момент открываю глаза.

Никакой это не салон машины, а мое рабочее место. Надо мной нависает босс, а я густо краснею. Неужели он услышал про приподнимусь?

– Хватит спать на работе, – говорит начальник.

– Так обед, – говорю ему, потягиваясь.

На столе стоят пустые контейнеры из-под еды. Осталось только помыть их.

– Все равно, дома надо спать.

– Маленький ребенок, – объясняюсь я, как могу.

– Хорошо, у меня сегодня встреча, так что домой поедешь одна после работы.

– Я вам не нужна? – спрашиваю его, поднимаясь и хаотично складывая свои вещи.

– Нужна, но не сегодня, – двусмысленно хмыкает Зимнев, наблюдая за мной.

– Хорошего вам вечера, – говорю я.

– И тебе, – отвечает он, глядя мне в глаза своими зелеными.

Оу, это в первый раз, когда он обратился на «ты» ко мне.

А затем опять грузит меня работой до того самого вечера.

Я спешу домой. Уже за эти пару недель отвыкла ходить пешком. Вообще мне все

кажется нереальным немного. Хотя то же самое метро, те же самые улицы. Просто с боссом на машине это было надежней.

Еще и работы, которую надо было доделать до завтра, оказалось слишком много, и я задержалась.

Неудивительно, что когда я подхожу к дому, то здесь уже виднеется та самая компания, которая почти каждый день тусит во дворе. И как им не холодно пить пиво в такое время года?

Собравшись с духом, я направляюсь к входу в дом. Краем глаза улавливаю, что кто-то отделяется от компаши и направляется ко мне.

Я ускоряюсь, влетая подъезд. Слышу тяжелые шаги за собой и ускоряюсь, с ужасом молясь, чтобы все обошлось.

– Эй, красавица, – меня резко хватают за локоть.

Я резко дергаюсь, пытаюсь вырваться. Держит меня красивый парень лет двадцати – двадцати двух.

– Соня, правильно? – спрашивает он, улыбаясь своими белоснежными зубами.

– Отпустите, или я закричу, – смотрю на его руку, которая все еще держит меня.

– О, нет, Соня.

В один момент меня резко вдавливают в стену. В спине что-то хрустит, а на мой рот ложится потная ладонь. От парня несет пивом, когда он склоняется ко мне.

– Верни Насте карточку, – говорит он. – Ты же не хочешь проблем?

Я нервно уставилась на него. Какая карточка?

– Ты понимаешь, о чем речь, – говорит он и резко отстраняется.

Острый укол прорезает мою спину. Я хватаюсь за нее, ощущая дикую боль.

– Какую карточку? – я стону от боли. – Я сейчас полицию вызову.

Рука тянется к телефону, но меня вновь скручивают.

– Какая полиция? Мы же мило общаемся, – говорит он. – Еще раз повторяю, верни карточку сестре.

Я дрожу. Мне так страшно. Он такой огромный. Вижу, как он тянет ко мне руку и аккуратно заправляет локон волос за ухо.

– Приятно было увидеться, Соня, – говорит он и отстраняется.

Глава 13

Понятия не имею, кто он. Но одна мысль в голове – добраться до квартиры и вызвать полицию. С трудом понимаю, что надо было кричать. Вдруг бы кто из соседей вышел и помог. Но хорошая мысль приходит опосля. Смотрю на телефон, вырубленный от удара о стену. Слабак. Дрожащими руками цепляюсь за перила и ползу в сторону квартиры. Спина болит при каждом шаге, будто туда заснули колючий прут и тыкают им.

Мысли бессвязно крутятся в голове. Только домой добраться. Касаюсь больного места. Сухо.

Облегченно выдыхаю.

Поднимаюсь к квартире. Еле попадаю ключом в замочную скважину. Боже, что ж это такое было? И при чем тут Настя?

Я буквально вползаю в квартиру, еле передвигая ноги. Мне так больно, до тошноты и головокружения. Останавливаюсь возле вешалки, видя перед глазами звездочки.

– Соня? – слышу голос Насти рядом с собой.

Ребенок плачет. Открываю затемненные глаза, фокусируюсь на тонкой фигуре сестры, держащей на руках Егорку.

– Соня, что с тобой? – обеспокоенно спрашивает сестра.

– Не знаю, – вымученно отвечаю ей.

Кое-как снимаю верхнюю одежду и обувь. Плетусь в свою комнату, а за мной семенит Настя.

Ложусь пластом на кровать. Сил снять одежду просто нет.

– Сонь, что случилось? – спрашивает Настя.

Егорку она уже отставила.

– Это ты мне объясни, какого у нас по подворотням шляются парни, которые требуют какие-то карточки? – смотрю на нее.

Боль затихает. Надо вызвать полицию.

– Вызови полицию, – я смотрю в свой телефон – разрядился.

– Сонь, да что случилось? – сестра подходит ко мне. – Тебя ударили? Или что?

– Мне угрожали, Насть. Из-за тебя! – рычу я. – Кто был этот парень, который потребовал карточку? Он такой высокий с карими глазами, и нос у него такой слегка круглый на кончике. Сидит с друзьями уже какой день возле дома.

– В берцах и кожанке? – спрашивает сестра, а я киваю.

Меня трясет. Этот сделал что-то со мной, а сестра тупит.

– Настя, – опять рычу. – Что происходит? Вызови гребаную полицию.

– Сонь, ты меня убьешь. Только прежде, чем это сделаешь, помни, что я мать твоего племянника.

Она что, издевается? Меня тут чуть не убили, а она мне такое заявляет!

Плохо, что стационарного телефона нет. Так бы вызвала полицию.

– Говори.

– Это, наверное, Костя – папа Егорки.

– Отлично, тем более звони в полицию. Будем алименты выбивать, – пытаюсь подняться, но поясницу вновь простреливает.

Падаю на кровать. Пытаюсь совладать с собой. К жуткой боли и страху присоединяется

гнев.

– У него папа в полиции работает. Мы не выьем алименты, – говорит она грустно. – Тем более, я ему денег должна, а теперь карточки нет с материнскими.

Я недоуменно смотрю на нее, пытаюсь уложить в голове эту информацию. То есть моя сестра залетела от сына начальника полиции. Одолжила у него денег, или что там. Он не платит алименты, хотя ребенок маленький, его имя даже не вписано в графу отцовства.

А главное, она все это время знала, что он так близко! Я в шоке.

И не отбери я у нее карточку, в жизни бы не узнали.

– И за что ты ему денег должна?

– Я его машину сломала, а она очень дорогая.

Я вновь откидываюсь на подушку.

– Насть, ты дура. Сын он начальника полиции или нет. Но он отец ребенка. Почему ты нам не сказала с папой?

– Сонь, ну ты и так работаешь, а так стала бы еще больше нервничать. А так я отдаю ему детские, и все нормально. Он нас не трогает. А ты забрала карточку, и вот.

– Настя! Завтра же идешь и подаешь на него в суд. Он – отец, и должен платить.

– Сонь, так нельзя. Он угрожал, сказал, что позволяет мне отдавать эти деньги детские, а тебя и папу трогать никто не будет.

– Он меня уже тронул, – отвечаю я, чувствуя еще большую злость и ярость.

– Потому что ты карточку забрала.

– Потому что он мудака.

– Сонь, ну нельзя, – мнетя сестра, пока я готова выть от боли.

– Что нельзя, Насть? Вот что? Нельзя залетать в восемнадцать без подушки безопасности! Нельзя ломать чужие вещи! Или нельзя обращаться в полицию на того, кто угрожает?

– Соня, ну не ори, я только Егорку уложила. Костя обещал, что если я буду каждый месяц давать деньги, то он спишет долг.

– Настя, ты себя слышишь? Ты забираешь деньги ребенка, чтобы заплатить отцу-мудаку не пойми за что? Пусть предоставит хоть какие-то документы, что ты обязана это делать, – я накрываю лоб рукой.

Боже, что за дичь. Как так можно свою жизнь по езде пускать?

– Там камеры были, – поясняет Настя.

Закрываю глаза, только чтобы ее хотя бы не видеть.

– Сколько? – спрашиваю.

– Что? – недоуменно пищит сестра.

– Сколько ты ему должна?

Она называет сумму, а я тихо офигеваю. Ощущение, что Настя там не машину, а автопарк сломала.

– Он счета показывал, – она обхватывает себя руками за плечи. – Сказал, что если бы не ребенок, то я должна была брать кредит. А еще ты и папа.

Прикинув, поняла, что мне на Зимнева года два без еды и воды придется работать, чтобы покрыть эту сумму. Угу, и как в каком-то романе – даже предложить богачу нечего, чтоб мне такую сумму сразу дали. И вообще, надо бы Настю одну бросить. Но блин, сегодня мне ее Костя чуть спину не сломал, а завтра сломает. И что дальше? Как жить?

Я лежу на кровати, пытаюсь совладать с собой. Хочется накинуться на Настю, и душисть,

душить ее, пока у нее глаза не повылазят. Шучу, но сейчас я на нее очень сильна зла. В голове не укладывается, что такой треш мог произойти в нашей семье.

Нет, я всего ожидала. Ладно, пусть младшая сестра залетела, это полбеды, но сломать чужую машину, причем еще и отцу ребенка, и отдавать ему детские деньги – это где-то за гранью добра и зла.

В голове не укладывается, что это моя семья.

Точнее, от Насти я всего ожидала, но такого песца точно нет! Что теперь делать?

Если он и вправду сын начальника полиции, то тем более надо попробовать добиться правды.

– Сонь, – зовет Настя.

– Насть, просто уйди, – говорю ей. – Вот реально не до тебя сейчас.

Сестра очень аккуратно закрывает за собой дверь.

Я еще какое-то время просто лежу, пытаюсь успокоиться и расслабиться, но в итоге удается лишь подняться с кровати.

Ладно, завтра подумаю, что делать, а пока придется заниматься своими делами.

Кое-как доползаю до ванной. Вот всегда думала, что хорошие мысли приходят тогда, когда стоишь под струями воды. Как вариант, если этот Костик продолжит наезжать, то можно смело вызывать полицию, а если он начнет качать права, то можно идти до конца. Не думаю, что в полиции прям все боятся его отца.

И вообще, он мог просто запудрить мозги Насте, и она поверила. Это ж моя сестра. Я ее в детстве на жвачку разводила. Говорила, что если она ее будет жевать, то у нее попа слипнется. И она боялась. До сих пор ее не жует. А степень ее доверия другим и так понятна – залетела в восемнадцать.

Я выхожу из душа и еле дохожу до комнаты. Спина горит. Что это такое – без понятия.

Проверяю телефон на зарядке. Пропущенный с неизвестного номера.

Нервно сглатываю. А вдруг это Костя Настин?

Несколько раз вздыхаю. Если это он... То я ему сейчас все выскажу.

Набираю номер, прислушиваясь к длинным гудкам.

– Але, вы мне звонили, – говорю уверенно.

– Софья? – слышится хриплый голос Зимнев из динамика.

На меня накатывает волна облегчения и успокоения.

– Да, Вадим Сергеевич, – отвечаю, а на губах расцветает глупая улыбка.

– Завтра машина не сможет за вами заехать. Вам придется добираться самостоятельно.

Улыбка сходит. Я вновь представляю этого Костю, вдавливающего меня в стену в парадной.

– Софья? – слышится голос Зимнева. – Все в порядке?

– Да, – как в тумане отвечаю я. – Хорошо, доберусь до работы. Вам вообще необязательно меня подвозить.

– Это всего лишь на неделю, – отвечает Зимнев. – Спокойной ночи.

– Спокойной, – отвечаю я.

От разговора с ним даже спина меньше болит.

Боль в спине наутро так и не проходит. Я ковыляю, как старая бабка. Еле спускаюсь по лестнице.

Опоздаю на работу, как пить дать.

Вдыхаю морозный воздух на улице.

Дверцы красной иномарки, стоящей возле подъезда, открываются. Я нервно отшатываюсь, когда оттуда выходит Костя и направляется ко мне.

– Доброе утро, Соня, – говорит он, улыбаясь и надвигаясь на меня.

Я нервно сжимаюсь.

– Что ты хочешь? – спрашиваю я.

– Настя тебе ничего не рассказала? – он приподнимает бровь.

– Настя рассказала мне все, – отвечаю я, скрещивая руки на груди. – А вот у тебя, кажется, не хватает совести.

Я молчу о том, что сказала Насте с утра, что если она не пойдет в суд и не подаст на алименты, то это сделаю я. Даже специально отпрошусь с работы ради такого дела. Только надо узнать имя и фамилию этого мудака, который только по крови отец Егорки.

Его мерзкий взгляд скользит по моему телу, а затем возвращается к глазам.

– Я тут так подумал. Ребенку же нужны деньги.

– Неужто алименты решил платить? – неестественно удивляюсь я.

Конечно, такой вариант он не рассматривает.

– Нет, пусть оставляет карточку себе. Да и не от меня этот ребенок. Напилась твоя Настя на гулянке, а теперь на меня этого, – он чуть не выплюнул слово, – вешает.

– Это суд решит, – пожимаю я плечами. – Она подаст на алименты.

Желваки играют на его лице.

– Не подаст. Тогда я подам на нее. Каково это будет матери-одиночке получить еще и срок за порчу имущества? Но к делу. Мне плевать на ее крохи. Выплачивать ее долг будешь ты. Я видел, на какой машине ты катаешься. Пусть платит твой любовник, или кто ты там ему.

Я приподнимаю бровь.

– А не сильно нагло? – уточняю у него, помня о том, что такой бугай, как он, может меня в один момент ушатать.

Тем более, я ни на минуту не забываю про боль в спине!

– И тем более, если была авария или еще что-то, где записи с камер видеонаблюдения, где счета за починку? – продолжаю я перебирать, видя, как он еще шире улыбается.

– А ты не дура, – говорит он. – Вечером привезу тебе все документы и съемку. И сама убедишься.

Он разворачивается и идет в свою машину.

Я облегченно выдыхаю. Уж пусть представит мне доказательства, а дальше будем добиваться справедливости.

Я сижу в приёмной и никак не могу сосредоточиться на работе. А что если действительно есть какие-то доказательства? Нельзя же позволять ему забирать последние детские деньги с Насти. Так неправильно. Если он хотел бы компенсации, то ему надо было в суд обращаться, но как же легко наехать на мать-одиночку. Да, у нее есть папа и сестра, но

это же не панацея. О чем я вообще думаю? Полиция – и точка.

Работа валится из рук напрочь. Боже, даже испытательный срок не прошел, а я уже не могу толком собраться. Хотя за одного Климшина Зимнев мог бы меня сделать полноценной помощницей.

Мог бы, но пока я не услышу заветные слова «Вы прошли испытательной срок», так и буду делать вид, что все хорошо. Относительно. Спина болит так, будто в нее всунули раскаленный прут. И так хожу еле-еле. Вряд ли там что-то серьезное. Поболит, перестанет. Я отношусь к тому типу людей, которые пока при смерти не будут лежать – к врачу не пойдут. Так и я. Подумаешь, немного побаливает.

Только босс другого мнения. Весь день гоняет туда-сюда с бумажками. Все дело в том, что он готовится к сдаче дома. Вот весь офис на ушах и стоит. Проектировщики, рекламный отдел – все к нему через меня бегают. Ужас просто. Я и то еле-еле что-либо успеваю. И так же, как и все, таких трындюлей получаю, что просто ужас. Только если начальники забежали-выбежали, то мне достаются все орехи.

Я и так медленно передвигаюсь, а меня гоняют и в хвост и в гриву. Казалось бы – только двадцать минут покоя.

– Софья! – рывкает в коммутаторе голос Зимнева вновь. – Принесите бумаги на подпись.

– Хорошо, сейчас, – тут же отзываюсь я.

Я закрываю глаза, успокаивая себя. Я смогу подняться, у меня все получится.

Кое-как скривив позвоночник, чтобы меньше болело, я поднимаюсь. Делаю пару неуверенных шагов, ощущая, что боль немного ушла. Совсем на немного, но стоит не так встать, и она вновь возвращается.

Делаю глубокий вдох и выдох и захожу в кабинет Зимнева.

Натыкаюсь на его яростный взгляд зеленых глаз, придающих нехилого пинка под место, находящегося ниже пульсирующей боли.

– Вот, Вадим Сергеевич, – иду к нему, поджимая губы.

Больно-то как. Надо будет в обед хотя бы в больницу съездить. Ага, а вдруг дорого? Сейчас экономить каждую копейку надо. Может, это у меня из-за отсутствия тренировок болит спина? Вон, Зимнев мне говорил взять карточку и ходить в фитнес-клуб.

Я чуть ли не падаю на стул, стоящий возле стола Зимнева. И передаю ему документы. Перед глазами расплываются звездочки. Все, решено. Надо в больницу. Только начальство придется предупредить. Просто открыть рот и сказать.

– Можете идти, Софья. Я позову, если что-то понадобится.

Просто сказать. Ох, нет. Теперь надо просто встать.

– Софья, – слышу слегка измененный голос начальника.

Открываю глаза. Даже не поняла, что закрыла их.

– Все в порядке? – спрашивает он, участливо глядя в мои глаза.

– Да, – отвечаю я, надавливая ладонями на стол.

Это я так пытаюсь подняться. Но что-то не особо получается.

– Нет, – я вновь смотрю в зеленые глаза, ощущая, как в моих собираются слезы.

Мне так стыдно, как никогда в жизни.

– Что случилось? – спрашивает он, поднимаясь со своего места.

– Можно я в обед задержусь? Мне в больницу надо.

– Что случилось? – напирает он.

– Спина болит, – я нервно сглатываю. – Я сейчас встану.

– Сидеть, – рывкает босс, а я слегка сжимаюсь. – Как болит? Что именно болит?

– Поясница. Ходить больно, – отвечаю.

Зимнев достает телефон и что-то набирает в нем. Я уж думаю, что гуглить будет, но он прикладывает телефон к уху. Диктует мои жалобы собеседнику, а затем прячет телефон в карман брюк.

Я недоуменно смотрю на него.

– На диван, – он кивает на мебель, стоящую возле стены.

Я нервно сглатываю.

Мы смотрим друг другу в глаза, я недоуменно, а он холодно. И все же начальник закатывает глаза, подходит ко мне и берет за руку, помогая подняться. Отводит, как какую-то старую бабульку, к дивану.

– Ложись, – тихо говорит он.

– Спасибо, – я улыбаюсь, впервые в жизни радуясь чужой заботе.

По звонку Зимнева в офис прибыла карета скорой помощи.

Я нервно ежилась, лежа на диване. Все-таки я подставляю босса тем, что у меня болит спина. А у меня, между прочим, еще испытательный срок не прошел.

Смотрю на Зимнева, сосредоточенно что-то печатающего на своем ноутбуке. Почему-то хочется встать, подойти к нему и разглядеть складку, собравшуюся на его лбу.

Хмм, а ведь он богатый, у него есть охрана. Возможно, даже связи. Что мне будет стоить попросить его о помощи? Ведь чувствую, что не отстанет тот Костя.

Да-да, так и представляю, как прошусь в рабство к Зимневу, только бы закрыть долг Насти. С одной стороны – сестра должна сама как-то свои проблемы решать, а с другой... С другой стороны, ее проблема уже наезжает на ее семью.

Зимнев получает звонок на телефон и быстро выходит из кабинета. А вот возвращается в компании седовласого мужчины в белом халате и саквояжиком в руках.

– Добрый день, – мужчина подходит ко мне. – Что случилось?

– Спина болит.

– Переверачивайтесь на живот, – командует доктор.

Бросаю взгляд на Зимнева, стоящего надо мной. Только не говорите, что он будет присутствовать при этом.

Я аккуратно переверачиваюсь, чувствуя, как боль прострелила поясницу. Тихонько заскулила.

– Так, сейчас посмотрим, что у вас болит.

Доктор нажимает на что-то, я нервно дергаюсь.

Глазами ищу босса, который холодным взглядом смотрит на меня. Как в поддержку. Наверное.

– Так понятно. У вас защемило нерв. Сейчас сделаю укол. И выпишу вам медикаменты. Вам надо будет хотя бы пять дней поколоться, – говорит доктор. – Умеете ставить уколы?

– Нет, то есть да. Сестра умеет, – отвечаю я.

– Отлично. Приспустите юбку немного.

Я сильно краснею, глядя на босса, который, наконец-то, отворачивается от меня, втыкая в свой компьютер.

Мне слишком неловко. Хочу, чтобы он вышел. Хотя у нас и так уже столько неловких моментов было, что уж тут стесняться слегка оголенной попы. Просто Зимнев иногда так смотрит, что у меня тяжелеет внизу живота, а трусики становятся мокрыми. Меня

возбуждает мой босс.

Доктор ставит укол. Я нервно сжимаюсь от того, что он немного болючий, но еще хуже, что меня в таком виде видит Зимнев. И я не только про немного оголившиеся ягодицы. От того, что сделал вчера Костя, остались небольшие синяки. И я понимаю, что мой начальник их видит. И доктор тоже. Ужас какой. И как объяснить их? Если, конечно, о них будут спрашивать.

По телу разливается странное ощущение. Будто что-то прохладное и в то же самое время теплое.

– Я выписал рецепт, – пояснил доктор. – Всего хорошего.

Я пытаюсь подняться.

– Лежите, Софья, – слышу хриплый голос Зимнева над собой. – Я сейчас приду.

– Да, кстати, пусть немного полежит на спине в ровном положении.

Переворачиваюсь на спину. Становится легче.

Зимнев возвращается через полчаса. В его руках небольшой кулечек с маркой ближайшей аптеки.

– Спасибо, сколько с меня? – спрашиваю его.

– Нисколько, – отвечает он.

– Ой, извините, – нервно смеюсь я. – Я что-то не подумала, что вы можете купить что-то себе.

– Нет, почему. Это ваши лекарства. Как вы себя чувствуете? – уточняет он.

Я сажусь на диван, чувствуя лишь отдаленное эхо боли.

– Лучше, спасибо. Я вам очень благодарна, – довольно смотрю на него.

На миг его жесткие черты лица разглаживаются, и он едва улыбается.

– Конечно. Врач сказал, что лучше делать уколы в одно время.

– И что это значит?

– Сделаете укол на работе, – он пожимает плечами и передает мне пакет с таким темным взглядом, что у меня создается ощущение, что он хочет, чтоб я попросила его делать мне уколы.

Бам!

Я нервно ежусь, видя, как машину заносит куда-то в сторону. В моей руке дорогуший телефон, над ухом чувствуется горячее дыхание, а спина побаливает.

Я ощущаю, как грудную клетку словно разъедает кислота. Нервно вздрагиваю, когда моя ненаглядная сестра неровной походкой идет на парковке к дорогому авто, садится в него, пытается проехать немного и врезается в столб. Видно, что снималось с камеры на парковке. Вроде не монтаж. Вроде. Но это явно моя сестра. Я точно помню эту куртку. Да, моя сестра действительно разбила чужую машину.

Мляяя. Только и хочу протянуть. Вот за что нам все это?

Чем моя семья согрешила в свое время?

– Как видишь, – жестко говорит Костя, забирая у меня телефон. – Вот документы на ремонт.

От количества ноликов брови лезут на лоб.

– Я не верю, – качаю головой.

Перед глазами все расплывается.

– Ну, что ты, – парень откидывается на диванчик.

Для такого торжественного мероприятия он перехватил меня в парадной и повел в ближайший ресторан. Точнее, повез. На удивление, даже сам заказал мне чизкейк и чай.

Даже странно такое от человека, который разводит сестру на детские деньги. Но ни к чаю, ни к торту я не притрагиваюсь, тихо офигея от происходящего на смартфоне.

– Я даже не знаю, что сказать, – отвечаю я. – И вообще, ты должен моей сестре алименты.

Костя закатывает глаза.

– Я не отец ее ребенка. В конце концов, – он берет и смахивает волос с головы и протягивает мне. – Бери, сделаешь тест на отцовство. Второе ДНК знаешь, где достать.

Наши пальцы соприкасаются. Между нами проносится статическое электричество, а я нервно дергаюсь. Мы встречаемся взглядами. У него красивые карие глаза, обрамленные пушистыми ресницами.

Вот только я уже безвозвратно влюбилась в зеленые глаза начальника. А этот недомужик требует денег с матери-одиночки.

Я беру его волос и аккуратно кладу в сумочку. Обязательно проверю. Раз уж тут сами дают.

– В общем, Соня. Твоя сестра должна эту сумму. Не знаю как, но возвращайте. Я видел, на какой ты едешь машине.

– Эта машина не относится ко мне, – перебиваю его. – Это рабочая машина.

Вижу, как в его глазах вспыхивает опасный огонек.

– Так тем более, у своего босса попроси денег. Эта машина стоит кучу денег, а ведь ты не хочешь, чтобы у твоей сестры были проблемы.

– Подавай в суд, – я пожимаю плечами. – Будем выплачивать через суд. Я хочу официального решения.

– Нет, ты, кажется, чего-то не поняла. Через суд это будет долго, а мне сумма нужна сейчас. Где ты там работаешь?

Я густо краснею. Вот же гад малолетний. На бабки нас пытается развести.

– Я ведь могу на конторку твоего босса натравить одних людей, и твой начальник...

– Мой начальник меня уволит, не моргнув и глазом, – отвечаю я.

– Ты знаешь, тех, кого возят на таких тачках, вряд ли выкинут просто так, – усмехается он.

– Если меня уволят, ты тем более не сможешь ни копейки получить, – я поддвигаю ему его заключения. – Так что единственный твой вариант добиться от нас денег – подать в суд.

– А ты девушка с яйцами, – отзывается он, глядя на меня с ухмылкой. – Хорошо, я готов простить долг.

Его рука накрывает мою, а палец поглаживает кожу. Я тут же убираю руку, понимая, куда он клонит.

– Нет. Будем судиться, – отвечаю я.

– Отца совсем не жалко? – он выгибает бровь.

Я нервно распрямляюсь, чувствуя, как по позвоночнику ползет липкий холодок. Боль дает о себе знать, но я игнорирую ее.

– А вот папу не трогай, – склоняюсь над столом.

Боже, так легче. Спина меньше болит.

Хотя, что я о спине, если тут мою семью пытаются натянуть на немаленькую сумму?

– В общем, красавица, если не хочешь, чтобы я тронул твою семью, возвращаешь мне эту сумму, – он хлопает по папке. – Это мы сейчас в хорошем ресторане, а в следующий раз мы можем оказаться не в таком презентабельном месте. Пока что я предлагаю только себя. Но у меня есть парочка друзей, которые не откажутся воспользоваться тобой. Говорят, после родов можно экспериментировать с разными штуками внутри.

Я нервно сглатываю. Вот и Настя, блин, подставила по полной.

***

– Соня, – Настя радостно обнимает меня и тут же отстраняется, когда видит мой напряженный взгляд.

– С Костей твоим виделась сегодня, – хмуро говорю я.

– Да, опять? – сестра прижимает руки к груди.

– Насть, кто такой Костя? Он ведь не отец ребенка? – спрашиваю я.

Сестра тушует, склоняет голову так, что волосы закрывают ее глаза.

– Нет, – отвечает она. – А что случилось? Он опять требовал денег? Отдай лучше мне карточку, а я буду как и раньше ему отдавать.

Я смотрю на нее и хмурюсь. Сказать о том, что Костя теперь трясет деньги с меня? И если сегодня все решалось в ресторане, то завтра это может решиться в подвале, на что он мне не тонко намекнул. Еще и дал срок – месяц. Иначе потрогают не только меня и Настю, но еще и папу. И он тоже сказал, чтоб в полицию не шла. У него папа какой-то там генерал, и ничего у меня не получится доказать. Нет, он прав, что долг должен быть возвращен, но чтоб так?..

– Сонь, я не хотела тебя вмешивать, – признается она. – Честно-честно. Извини.

– Насть, что извини, что это изменит? У меня нет столько денег, чтобы закрыть твой долг.

– Какой долг? – в дверном проеме появляется папа.

Сурово смотрит на нас обеих.

– Что за долг, Настя?

- Да...я...– она неумело мямлит.
- Настя платье в долг взяла, – вру не краснея.
- Опять вы со своими тряпками. Лучше б внуку на школу откладывали, – буркает отец. –

Сколько там долг?

Настя жалобно смотрит на меня.

- Пап, ничего страшного, я улажу, – отвечаю.
- Ты и так всю семью улаживаешь. Сколько дать на тряпку?
- Дай немного. Остальное я докину. Тем более зарплату дали, – я потрогала спину.

Она все еще болела, но намного меньше, чем раньше.

Какая-то полная жопа творится в жизни. На работе дурдом, спина болит, сестра должна дофига денег какому-то гопнику, у которого папа генерал. Да, я явно в прошлой жизни нагрешила, раз получила столько препятствий на своем жизненном пути. А ведь мне так много от жизни не надо – просто спокойную жизнь с работой и... и семьей. Чтоб у меня был свой ребенок, а не сестринский, чтоб у папы все было хорошо, чтоб Настя выучилась и устроилась на нормальную работу. Это ведь не так много?

– Софья, зайдите ко мне в кабинет, – слышится из коммутатора голос Зимнева.

Я нервно вздрагиваю от его голоса. Поправляю прическу и грудь. Вчера, от нахлынувших потрясений, я полезла читать любовные романы. Все дело в том, что очень много таких, где молодая, неопытная девушка приходит к богатею, потому что у нее мама/папа/хомячок/левая пятка очень сильно больны. И тогда девушка приходит к богатому человеку, отдает невинность, а он ей взамен деньги и полное излечение.

Только, эй, в реальной жизни такое не сработает. Вряд ли мне Зимнев даст денег. Тем более, мне нечего ему продавать. Не девочка я уже давно. Да и просто в долг он не даст. Я же на него работаю всего пару недель. Я еще на испытательном. Только Костик не будет ждать, на что он непрозрачно намекнул не только мне, но и Насте. Позвонил ей вчера перед сном.

Да, мы можем пойти в суд, можем сделать что-то еще, но это не помешает ему навредить нам или папе. Да даже Егорке. Этому придурку на папиной тачке очень легко испортить нам жизнь. Хотя бы срок дал небольшой для возврата долга. Пару месяцев. И все. Ждать он больше не будет. Если мы не хотим в одну ночь проснуться не у себя дома, а где-то за городом, где придется отрабатывать долги перед его друзьями во всех позах камасутры.

Представить не сложно, но возможно.

– Софья, – опять слышится голос босса из коммутатора.

Да, я так сильно задумалась, что так и не поднялась со своего места.

– Спина болит? – слышится его вопрос.

Настороженно и немного взволновано. Ну, не будет же босс обо мне заботиться ни с того ни с сего.

– Немного, – отвечаю подрагивающим голосом.

Я сегодня вся на взводе. Хотя с другой стороны – мой босс богатый мужчина, мне нужны деньги, он мне нравится, так что все позы камасутры я могу и с ним сотворить. Только бы вернуть долг этому Костику.

Вхожу в кабинет босса и закрываю за собой дверь. Меня трясет как в лихорадке. Особенно, когда я представляю, что ему скажу.

Застываю на месте, видя зеленые глаза, направленные на меня.

Подхожу поближе под его взглядом. Берусь за спинку стула, но Зимнев указывает мне на диван.

– Туда, ложись, – хриплым голосом говорит босс.

Я недоуменно смотрю на него. В голове проносятся сотни мыслей. О том, что это означает, до тех самых поз камасутры.

Я густо краснею. Это еще и сделка с собственной совестью, когда я самой себе пообещала, что никогда не влезу в подобный тип отношений. Теперь я начинаю понимать, почему есть поговорка никогда не говори никогда.

– Вадим Сергеевич, а что насчет испытательного срока? – уточняю я, направляясь к дивану на негнущихся ногах.

– Ты меня вполне устраиваешь.

В душе расплывается приятное тепло и радость. Я подхожу. Хоть что-то в моей жизни происходит нормальное. Вот только то, о чем я хочу попросить его, совсем не укладывается

ни во что.

У меня два вопроса. Сможет ли он мне одолжить огромную сумму денег, а я на него буду работать бесплатно или как-то с процентами. Хотя, кто будет вкладываться в человеческий ресурс, который в любой момент может дать сбой?

– Ложись на диван, – вновь кивает Зимнев.

– Зачем? – уточняю я.

– Уколы, – он достает из ящика знакомый пакетик.

Да, точно. Я забыла вчера забрать его. Забыла или специально не забрала?

– Спасибо.

– Ложитесь и оголите спину, – Зимнев начинает разрывать упаковку шприца.

Я смотрю на него с выпученными глазами и полным недоумением. Он действительно собрался меня лечить. А у меня трусы в горошек. Ладно, он же просто поставит укол, а не станет рассматривать мое нижнее белье.

Ложусь на диван, слегка приспуская юбку, как при враче. Только сейчас со мной не врач, а объект моих сексуальных фантазий с шприцем в руках.

Ощущаю его горячую ладонь на пояснице. Он аккуратно проводит пальцами по ней. Я густо краснею, понимая, что там как раз синяки, оставленные Костиком. Напрягаю каждую мышцу в своем теле.

– Расслабьтесь, – слышу хриплый голос над собой. – Вам все-таки нужно ходить в фитнес-зал, – говорит Зимнев.

Миг – и иголка вонзается в мягкую плоть. Я слегка стону, пока он вводит лекарство. Как же больно. Там же какой-то витамин. У-у.

– Спасибо, – благодарю его, переворачиваясь на спину.

Сталкиваюсь с жестким взглядом зеленых глаз и замираю.

Мужчина скрещивает руки на груди.

– Мне нужна здоровая помощница. Начните ходить в фитнес-зал.

– Нет, у меня нет времени. Тем более, вы видели, в каком районе я живу, – начинаю оправдываться.

Я бы с удовольствием ходила в фитнес-зал. Да я бы даже на маникюр, в салоны красоты ходила бы почаще. Только для этого нужно одно – бабки и свободное время, которое занято моей семьей.

– Если вам далеко добираться, то вашей зарплаты вполне хватит снять квартиру где-то ближе к работе.

Я смотрю на него. Руки сжимаются в кулаки. Обо мне никто никогда так не заботился. Хотя я бы не назвала заботу Зимнева какой-то особенной.

– Я не могу. У меня семья. Сестра, маленький ребенок, – вижу, как он хмурится. – Точнее, ребенок моей сестры, мой племянник.

А то еще подумает, что я нерадивая мать, которая остается после работы, только чтобы не возвращаться домой.

– Да, знаю, что люди должны жить для себя и делать только то, чтобы им было хорошо. Но они моя семья, какие бы ошибки они ни совершали.

Хотелось добавить, что я тоже хочу совершить ошибку. Потому что я готова на все, лишь бы от меня отстал Костик.

– Это эгоизм – делать все только для себя. Но проблема в том, что растворяясь в других людях, ты теряешь свою жизнь, – отвечает Зимнев и возвращается на место.

– Значит, я все никак не могу найти баланс, – грустно улыбаюсь то ли себе, то ли ему.

Зимнев молчит. И ладно.

***

На следующий день к выбору белья я подошла максимально ответственно и вместо уродских трусиков в горошек надела кружевные стринги. А что? И самой приятно, и Зимнев будет смотреть на красоту. Если наше «лечение» продолжится в таком же режиме.

Я не стеснялась своего тела. Да, мне фитнес не повредил бы, но и прям все совсем запущенно не было.

Синяки над ниточкой стрингов побледнели. Думаю, еще пару дней, и совсем сойдут. Вот только помимо них синеют отметки после уколов.

Вторым предметом гардероба, который я надеваю сверху – светлые брюки. Хотя какая разница, в какой одежде оголять зад перед боссом?

С нетерпением жду, когда коммутатор разразится голосом босса, и я смогу войти в кабинет. Даже накрасилась по этому поводу чуть ярче, чем обычно. Надо все-таки решиться и попросить у него деньги. Костик вчера опять дал о себе знать. Довел Настю до слез. Мне уже прям так и хочется оторвать ему какое-то место. А может... может, вместо того, чтобы просить деньги у Зимнева, я попрошу защитить нас? Точнее, помочь с составлением судебной претензии. Хотя кто я ему? Всего лишь помощница, которая сейчас есть на рабочем месте, а завтра ее заменит другая. Или вон вернется из декрета предыдущая помощница. Да и не станет человек, с нуля построивший компанию, раздавать деньги направо и налево.

– Софья, – раздается его голос.

Волна возбуждения охватывает мое тело. Поднимаюсь на дрожащих ногах. То ли от предвкушения, то ли от того, что я решаюсь. Да, сегодня я все ему скажу. Точно-точно.

– Вадим Сергеевич, – захожу в кабинет.

Еще до этого закрыла дверь в приемную на ключ. На всякий случай.

Босс кивает на диван, продолжая что-то печатать на компьютере.

Ложусь на живот, слегка приспуская брюки. Чуть больше, чем обычно. Не знаю, почему. Списываю это все на то, что хочу показать боссу то место, в котором оказалась, в полной красе.

Слышу, как рвется упаковка. Слышу его тяжелые шаги. Пальцы касаются поясницы, а меня будто прошивает током.

– Не дергайтесь, – говорит он хрипло.

Сжимаю обивку дивана и жмурюсь. И вновь болючий укол. Стону громче, чем обычно. Но тут же замолкаю, ощущая скользящую по моей попе руку. Мужские твердые пальцы скользят чуть ниже, задевая полоску стрингов.

Я будто забываю, как дышать, наслаждаясь касаниями Зимнева. Слегка раздвигаю ноги, жмурясь от того, как ткань с характерным звуком проходит по обивке.

Только бы он не обращал внимания на этот звук, только бы не прекратил касания.

Внизу живота стало влажно и тяжело. Зимнев провел своими пальцами линию на одном полупопии, а затем скользнул туда, ниже.

Тяжело выдыхаю, когда его палец касается влажных складочек. Безумие, нереальность. Не могу толком дышать. Это точно со мной происходит? Это точно с тем боссом, который говорил, что никогда и ни с кем? И главное – я ему позволяю. А если он меня уволит?

И не успеваю обдумать эту мысль, как в меня проникает один его палец.

Я выдыхаю.

– О Боже, – не выдерживаю я.

Особенно тогда, когда он двигается во мне. Я не смотрю на Зимнева. Мне хочется в этот момент избежать его взгляда, но любопытство берет верх. Особенно, когда он задевает внутри какую-то точку.

Перевожу взгляд на него. Он стоит ко мне боком. Его лоб покрыт испариной, глаза лихорадочно смотрят на мою попу, пока я извиваюсь. Штаны оттопырены. Он будто сам не верит в то, что делает. Он как вулкан, который начал извергаться ни с того ни с сего. Хотя до этого был сплошным холодильником.

Безумие, сумасшествие. Это точно я? София Метельская, которая пару минут назад извивалась под жесткими пальцами босса. Я не помню, как поднялась, когда все закончилось. Подтянула штаны, застегивая их и поправляя сбившиеся волосы.

Мы не смотрим друг на друга, а в воздухе витает запах возбуждения.

– Тебе надо полежать, – хрипло отзывается Зимнев.

– Да все нормально. Спина не так болит, – отвечаю я, ощущая, что вот там внизу нехило так горит от его касаний.

И даже удовольствие, подаренное его жесткими пальцами, еще не прошло. И что я ему после этого скажу? Дайте мне, пожалуйста, огромную сумму денег за то, что ваши пальцы побывали во мне? Вот еще, до продажи своего тела мне осталось опуститься.

Но деньги нужны... Нет, все-таки в суд пойдем. Ну его, этого шантажиста.

До конца рабочего дня мы с Зимневым делали вид, что друг друга не знаем, точнее, что между нами не произошло его пальцев внутри меня.

Даже домой меня отвез сегодня его водитель. Только бы Зимнев не надумал себе всякого и не уволил меня.

– Соня! – слышу сестру, зовущую меня откуда-то сбоку, от подъезда.

Поворачиваю голову, замечаю сестру в компании Костика, они стоят возле его машины.

Нервно сглатываю.

– Настя, – подхожу к ним, ощущая липкий страх, расползающийся по телу.

– Красотка, – на его лице расплывается улыбка.

Он и сестру сегодня мою возил куда-то. Вон она испуганная стоит, пальцы сжимает. И смотрит так затравленно.

– Что случилось? – уточняю я.

– Твоя сестра внесла половину суммы.

Я округлившись глазами смотрю на нее. Откуда она деньги взяла?

– Мне нужна оставшаяся сумма. Завтра же. Буду ждать во дворе, – он кивает мне и садится в свою машину.

Смотрю на Настю, переминающуюся с ноги на ногу.

– Насть, – тяну ее имя.

– Я кредит взяла.

А-а! Главное, не взорваться от ее слов. Теперь я еще и банку должна. Хотя идея весьма разумная. Как ей вообще дали кредит?

– Я тебя поручителем сделала. Сказала, что совместно с сестрой буду кредит возвращать.

– Так же нельзя.

– Не знаю, они дали.

Боже, когда же это все закончится?

Настя семенит за мной домой. И тут я понимаю, что устала. Устала от всего этого. Я расплачиваюсь за проблемы сестры, не будучи при этом хоть немного при деньгах. Почему моя сестра разбила эту гребаную машину? К чему нам все это?

Все, финита ля комедия. Завтра я должна поговорить с Зимневым. Вот оплачу этот долг и все. Посажу сестру на цепь, и пусть дома сидит.

– Я работу нашла, – выдает сестра, когда я уже готовлюсь ко сну.

Я скептически смотрю на нее. Моя сестра и работа?

– А Егорка? – уточняю.

– С соседкой договорилась. Я кассиршей устроилась, – вдохновенно рассказывает сестра, будто мы пять минут назад не виделись с Костиком.

Каждая встреча с ним вызывает у меня липкий страх, что он когда-то схватит нас и отвезет куда-то к своим друзьям, как и обещал.

– И соседка будет бесплатно сидеть с ребенком?

– Почему бесплатно? За деньги. Я ей буду часть отдавать, часть тратить на себя и Егорку.

– А кредит?

– А кредит ты выплатишь. И завтра еще один придется взять.

Я стону слишком громко, пытаюсь не запустить в сестру подушкой или чем-то потяжелее. Может, найти вторую работу? Днем на Зимнева, а ночью еще что-то. Или какой-то фриланс, который я могу выполнять прямо на работе. Ага, только не дай бог, Зимнев спалит, и все. Тогда уже проще будет пойти проституткой на трассу.

Настя тут же скрывается из моей комнаты. Для успокоения нервов вновь втыкаю в телефон. Теперь фотки Зимнева смотрятся под совершенно другим углом. Я подмечаю, какие у него красивые пальцы, а низ живота отзывается сладкой истомой от воспоминаний.

Я вновь мокрая, вновь хочу ощутить его там – и не только пальцами. Что со мной происходит? Никогда не вела себя, как похотливая самка. Может, хоть это придаст мне сил?

***

Третий день. Спина почти не болит.

– Вадим Сергеевич? – стучусь в его кабинет.

– Входите, – слышу ответ и открываю дверь.

День настал: сегодня или никогда.

Этот урод Костик опять пригрозил с утра, когда застучал меня рядом с отделением полиции. Я хотела заявить на то, что он нас преследует. Так вместо этого он завел меня в отделение, где тут же начал здороваться со всеми полицейскими. Я густо покраснела, пытаюсь выдумать, зачем я туда пришла, и не нашла ничего лучшего, чем оформить охранную систему на квартиру. Сдалась она мне.

– Уже время, – подхожу к столу босса.

Он пронзительно смотрит на меня, вызывая мурашки по всему телу.

Отвожу взгляд и направляюсь к дивану.

Легла, как обычно, чуть приспустив юбку. Сегодня или никогда.

Шуршит пакет, бьется стекло ампулы.

Дыхание сбивается. Тяжело дышать, когда он подходит ко мне.

– То, что вчера произошло, больше не повторится, – слышу над собой голос босса.

Закрываю глаза. Нет-нет. Пусть повторится еще раз. Внизу живота вновь становится мокро и тяжело. Я хочу его. Безумно хочу внутри себя.

– Ох, я тоже надеюсь, что тот договор больше не застрянет в принтере, – выдаю я, понимая, что он сейчас говорит не про произошедшее на этом диване.

Зимнев хмыкает. Стискиваю кулаки. Я должна его как-то попросить о деньгах, но если я их попрошу в таком же положении, как и вчера – то выглядеть это будет так себе.

Мужчина хмыкает.

– Спустите еще юбку, – говорит он. – А то в той части уже живого места не осталось.

– Да, конечно, – говорю я.

Подцепляю пальцами ткань юбки и трусиков. Слегка прогибаюсь, стаскивая ткань ниже. Что на меня нашло, не знаю, но Зимнев не мог не увидеть того, что находится еще ниже попы.

Глянула на босса, встретившись с его потемневшим взглядом. Кадык дергается, глаза вновь внимательно скользят по моему телу.

– Или еще ниже? – уточняю я, возвращая руки на юбку.

Все, не выдержала. Вместо нормального диалога про деньги я хочу, чтоб мой начальник сорвал с меня юбку. Плевать, я всегда могу открыть кредит. Если его дали Насте, то мне тем более дадут.

Чувствую его руку на пояснице, медленно поглаживающую ее. Вновь краснею, а тело покрывается мурашками. Да, ты же сдашься? Сдайся, мой начальник. Пожалуйста.

Лежу, предвкушаю, что сейчас начнется самое интересное, когда его пальцы вновь начали вырисовывать узоры на моей коже.

– Замрите, – говорит Зимнев.

Закрываю глаза, ощущая, что вот сейчас. Чувствую укол чуть ниже, чем обычно. Лекарство введено. Вот и получила укол разочарования вместе с лекарством.

И вообще, как я себя веду? Развалилась на диване, чуть ли из юбки не выпрыгиваю! И перед кем? Перед своим боссом. Вот совсем совести нет. Что мне делать?

Мимо дивана проходит Зимнев, направляясь на выход. Успела рассмотреть, что и сегодня бугор распиная штаны.

Хлопает дверь. Только не в приемную, как я подумала, а в душевую, которая находится в его кабинете.

Я тут же подрываюсь, поправляю юбку и прическу. Стаскиваю сапоги, чтобы лишний раз не шуметь. Направляюсь туда к нему. Корю себя с каждым шагом. И не только из-за того, что могу заболеть. Просто... Я сама не знаю, что просто и почему я это сейчас делаю.

Слышу шум воды. Наверное, он руки моет или сам моется.

Толкаю дверь.

Зимнев склонился над раковиной, никак не реагируя на мое появление. Лишь зеленые глаза мелькнули в отражении зеркала.

– Вадим Сергеевич...

– Тебе лучше полежать, – перебивает он.

– Знаю, – подхожу к нему. – Я хотела с вами поговорить...

– И о чем же? – он разворачивается ко мне.

Мы так близко. Смотрю в его зеленые глаза, взгляд опускается ниже к плотно-сжатым губам, отмечая небольшой шрамик над губой.

Ниже к огромной мощной груди, и еще ниже, где даже сквозь черные брюки видно все его напряжение.

– Я, – подхожу еще ближе.

Опускаю руку на его ширинку. Какой же он твердый. И огромный. Вот лучше б просто деньги попросила. А так кредит придется брать. Веду рукой снизу вверх, а с губ босса срывается стон. Я как замороженная. Не смотрю ему в глаза. Хочу доставить ему удовольствие.

Пальцы задерживаются на поясе его брюк. Дергаю его и пальцами ныряю туда под

резинку боксеров. К горячему, словно батарея в период отопления, члену.

Я сама не верю, что творю, но я вожу рукой по половому органу босса, а он не отталкивает меня, не мешает. Даже наоборот, его член будто только и ждал моей руки. Двигаюсь сначала медленно, а затем ускоряюсь, чуть сжимая его.

Внизу живота тяжело, в трусиках и вовсе реки. Мне хочется ощутить его внутри себя, принять на полную.

Жарко, плотная ткань мешает, но Зимневу это нравится. Я не смотрю на него. Мне стыдно, и в то же самое время интересно. Послышался едва различимый рык.

В один момент на мою руку опускается его рука. Ускоряет движения. Член в моих руках пульсирует и вскоре изливается.

Мы тяжело дышим. Я опять не смотрю на него, пока извлекаю руку из плена его боксеров и штанов. Дура, он теперь меня точно уволит.

– Это все, что вы хотели сказать? – с легкой иронией спрашивает Зимнев.

– Я... я хочу в банк сходить, мне кредит надо взять.

– Сколько? – тут же спрашивает он, берет меня за руку – всю в его сперме.

Мы становимся полубоком друг к другу. Босс включает воду, смывая свою страсть с моей руки, а заодно и со своей.

– Да, это как-то неприлично, – говорю, второй рукой поправляя сбившиеся волосы. Так неприлично, особенно после того, что творила здесь.

– Предлагаю один раз.

Я тут же называю сумму, думая, что для Зимнева она станет слишком большой. В его зеленых глазах вспыхивает огонек.

– Всего-то? – выдает он.

– Да, только мне зарплата тоже нужна, поэтому лучше я в банк по чуть-чуть буду отдавать, – отступаю от него к двери.

Нервно дергаюсь, когда он приближается.

Меня обволакивает его парфюм и мужская энергетика, исходящая от него.

– Идем, Софья, – он обращается ко мне на ты.

Он выпускает меня первой из уборной.

Мне никогда так стыдно не было. Заработала рукой деньги, которые должна была зарабатывать хотя бы своими профессиональными умениями! Стыд и срам – завод по мне плачет.

Хотя лучше так, чем то, что обещал Костик.

– Номер карты, – Зимнев берет телефон в руки, оставленный на столе.

Что сделано, то сделано. Пока эйфория и возбуждение еще держат меня, я приближаюсь к нему. Достая свой телефон и диктую номер карты.

Через пару минут на мой счет падают деньги. Сжимаю руку в кулак.

– И что теперь? – вновь смотрю в зеленые глаза босса.

– Можете приступить к работе. Возвращать будете по частям.

Я киваю. Да, опять на вы, опять этот профессиональный тон. Все правильно, так лучше.

– Спасибо, – выдавливаю из себя улыбку.

Мы встречаемся взглядами. Я вновь ощущаю дикое желание подойти и поправить ворот его рубашки.

– А если я сбегу с вашими деньгами?

Мужчина лениво откидывается на кресле, скептически поглядывая на меня.

– Не сбежите. У вас сестра с маленьким ребенком и еще отец, – перечисляет он. – А еще нет времени все это бросить. И к тому же. Я вас везде найду. Еще вопросы есть?

– На что я только что согласилась? – обхватываю себя руками за плечи.

– Понятия не имею. Свободна, – он показывает мне на дверь.

Женщина внутри меня требует продолжения банкета, помощница начальника – идти и работать, а вот Соня действительно хочет сбежать куда подальше от всех. Но все-таки быть должной Зимневу намного лучше, чем этому Костику-отморозстику.

Но еще по его взгляду я поняла, что лучше произошедшее забыть. Я про то, как моя рука побывала у него в трусах. Такое точно больше не повторится.

С Костиком я договариваюсь встретиться после работы. И вот теперь мне становится по-настоящему страшно.

У меня много денег, я одна где-то там буду отдавать ему такую огромную сумму. Сумасшествие!

Смотрю на дверь в кабинет Зимнева. А это не сильно нагло будет, если я попрошу его

еще и охрану мне выделить для передачи денег?

Да, я у него вкрай обнаглевшая помощница.

Стучусь в кабинет, пока не слышу – входите.

– Вадим Сергеевич, – вхожу в его кабинет.

Зимнев снял пиджак, и теперь я вижу, как рубашка обтянула его мышцы. Ох, ну и мощный он.

Неторопливо иду к нему, как на плаху.

– А вы не могли бы мне еще одолжить своего охранника, а то сумма большая, а мне ее нужно полностью отдать, – мнусь.

Слышу тяжелый выдох.

– Хорошо.

– Спасибо, – я чуть ли не хлопаю в ладоши.

Какой же он все-таки хороший.

Вот только после работы Зимнев едет со мной. Нас на этот раз везет его водитель, который даже меньше Зимнева. Зато у него есть оружие – так я себя успокаиваю всю дорогу. Хотя не стоит забывать, что охрана босса едет позади нас.

С Костей мы договорились встретиться в том же ресторане, где он показывал мне видео с участием Насти.

Наличку, снятую в банкомате, я несколько раз перепроверяю в сумке. Все на месте.

– В ресторане? Вы что, праздновать что-то решили? – скептически спрашивает Зимнев, когда мы выходим из его машины.

– Если бы, – я нервно ежусь. – А что мы без охраны?

– Если понадобится, я их позову, – отвечает Зимнев, пропуская меня вперед.

Костик сидит за тем же столиком, за которым мы сидели в прошлый раз. Он сразу замечает меня и хмурится, видя, что я иду не одна.

– Привет, – говорю ему, садясь напротив.

– Вообще-то я думал, что ты одна будешь, – начинает Костик, окидывая взглядом Зимнева. – Константин.

Протягивает руку, на которую босс смотрит, как на навязчивую букашку. В воздухе виснет напряжение.

– Я привезла деньги, – нервно говорю.

Рука тянется к сумочке.

– Софья, подождите. Мне весьма интересно, что именно я сегодня спонсирую, – Зимнев не сводит пристального взгляда с Костика.

Я густо краснею, пытаюсь слиться с обивкой дивана, на котором мы сидим.

– Ее сестра разбила мою машину, – начинает Костик.

– Стало быть, сестра?

– Вы будете что-то заказывать? – рядом с нами появляется официантка.

– Два чая, – заказывает Зимнев.

– Мне ничего не надо, – тут же мямлит Костик.

– Итак? – скрещивает руки на груди Зимнев. – Сестра разбила, при чем тут Софья?

– Послушайте, мы уже с Соней договорились полюбовно о возврате денег.

– А я знаю суммы. Где гарантии? Паспорт с собой? Моей помощнице понадобится расписка.

– Что? Э... Зачем паспорт? Она отдаст деньги, и все.

– Нет, Константин, – холодно говорит Зимнев. – Так дело не пойдет.

Он бросает короткий взгляд на подошедшую официантку. Та ставит перед нами две чашки чая. Начальник тут же придвигает мне одну.

– Сумма большая.

Я нервно смотрю на него. А ничего страшного, что эту сумму он мне дал, будто это пять копеек? Так он их мне дал, а не Костику.

– Так что, Константин? Как будем решать проблему? – Зимнев скрещивает руки. – Я требую, чтоб по закону и с распиской о том, что ты получил деньги и не имеешь претензий.

Мне кажется, я влюбляюсь. Окончательно и бесповоротно.

Вот только Костику такой расклад совсем не нравится. Поджимает губы, не сводя взгляда с меня. На Зимнева смотреть боится.

– Да вы вообще знаете, кто мой папа?

– Буду рад с ним познакомиться, – тут же отвечает Зимнев.

Дрожащей рукой Костик тянется к телефону. Зимнев склоняется ко мне.

– Подожди в машине, – спокойно говорит он, не сводя взгляда с собеседника.

– Хорошо. А...

– В машину, – перебивает босс.

Я выхожу из кафе. Спину прям полирует взгляд Костика, а меня греет огромная куча денег в сумке. Может, сбежать и махнуть с этой суммой куда-нибудь за границу?

Но вместо этого я сажусь в машину.

Один кошмар закончился. Начнется ли следующий? Во всяких романах пишут, что только ни делают бедные героини ради денег, которые им дают. М-да, ориентироваться с Зимневым по женским романам – еще то удовольствие.

Зато спина стала меньше болеть...

Я сижу битый час в машине. Даже успеваю продрогнуть, хоть водитель и включил печку. Все равно холодно. Или это я так дрожу от волнения за исход того разговора?

Зимнев возвращается в компании своих охранников. Костика не видно, но и ладно.

Хлопает дверца машины.

– На квартиру, – командует босс.

Я густо краснею.

– Эм? – переспрашивает водитель.

– Ко мне на квартиру, – повторяет Зимнев.

– Почему к вам? – шепчу я, не сводя с него взгляда.

Чувствую себя весьма уставшей.

– Потому что сегодня ко мне.

– Меня дома ждут.

– Значит, позвоните и скажите, что сегодня вы там не ночуете, – говорит Зимнев безапелляционно.

Я тут же тянусь к телефону. Набираю сестру.

– Насть, передай папе, что меня сегодня не будет.

– Соня, что случилось? – слышу нервный голос сестры. – Он тебя забрал? Я вызову полицию.

– Не надо. Я не с этим. Я по работе задержусь, – отвечаю ей.

– А с Костей виделась?

– Вопрос решен, – коротко отвечаю ей.

– Оу, ясно. Спасибо, сестренка, – чуть ли не всхлипывает она.

Я закрываю глаза. Ощущаю, что слезы вот-вот сорвутся.

Автомобиль мягко едет по дороге.

– Может, я все-таки домой? Могу сумку с деньгами вам оставить, – мямлю, глядя на начальника.

На меня переводят такой взгляд, что я тут же тушуюсь.

– Ладно, к вам домой, так домой. Только у меня одежды нет.

– Она вам не понадобится, – тут же отвечает Зимнев.

– Хорошо, – я густо краснею, отворачиваясь к окну.

Что за приколы? Ладно, спорить не буду. Везут – так везут.

***

Квартира Зимнева находится в довольно таки хорошем квартале. Не скажу, что прям центр, но рядом. Еще и дом один из тех, которые строит «Зэд корпорейшн». Что строю – в том и живу – вот так понимаю позицию босса.

Босс помогает мне выйти из машины, подставляет локоть и очень галантно ведет в дом. О чем он думает – мне не понять, но тонкий намек, чтоб не спорила, уже получен. Все равно не бывает просто так, чтоб за меня заступились. Может, он меня своей любовницей сделает?

Хотя кому нужна двадцатисемилетняя девушка? Не скажу, что возраст ужасный, но все равно сложнее найти мужика. А если я психану, то что будет?

И вообще, мужик старался, вон – от Костика защитили, я надеюсь.

– А если он завтра придет к нам домой? И что-то сделает с сестрой? – цепляюсь за локоть босса.

– Вопрос решен. И он вас больше не потревожит, – жестко отвечает Зимнев, пропуская меня в дом.

Мы молча поднимаемся на лифте на последний этаж.

Квартира Зимнева в пентхаусе. Обставлена чисто по-мужски. Женская рука, которая здесь бывает, судя по всему, принадлежит горничной.

Я вздрагиваю. Мне это все не нравится. Я вместе с моим боссом в пустой квартире.

– Снимайте одежду, – слышу голос босса позади себя.

Киваю, стягивая верхнюю одежду и обувь.

Квартира просто огромная. Это я понимаю еще в гостиной, куда Зимнев меня заводит.

Щелкает включателем.

Здесь огромный диван, рядом с которым стоит стеклянный столик. Напротив искусственный камин.

– Присаживайтесь, – Зимнев предлагает диван, а сам уходит куда-то дальше по коридору.

Спрашивать ни о чем не хочется.

Поэтому сажусь как последняя скромница на диван. Босс возвращается минут через пять.

– Голодны? – уточняет он.

– Да, – поворачиваюсь к нему. – Нет, наверное.

Только и смогла промямлить. В жизни не видела Зимнева в домашнем – в спортивных штанах и футболке. Вру, видела в соцсетях. Просто никогда не думала, что у меня появится шанс увидеть это вблизи!

– Софья, расслабьтесь, я не собираюсь вас есть.

– Радует, – хрипло отвечаю ему. – Просто я не совсем понимаю, зачем вы меня погостить пригласили на ночь.

Тут же хватаюсь ладонями за рот. Это точно я сказала? У-у, совсем страх потеряла.

– Я посчитал, что так будет лучше, – морщится Зимнев.

На диван летит мужская футболка.

Я недоуменно смотрю на нее.

– Это вам на ночь. Женских вещей у меня нет, – отвечает он.

– Угу, – тяну я, беря в руки брендовую вещицу.

Мне хочется спросить, почему он меня вообще потащил домой, но лучше не надо. И вообще, раз дал свою футболку, значит, не собирается он требовать «благодарности» за свою помощь.

Следующим делом Зимнев мне показывает, где ванна, где я буду ночевать. Помимо гостиной у него тут еще три комнаты. Одна его спальня, другая кабинет, а третья гостевая. Вот только с гостевой небольшая проблемка. Точнее, с ванной. Они смежные с его комнатой. Кто так придумал – я не знаю.

Зимнев гремит посудой на кухне, пока я осматриваю свою комнату на эту ночь. Будем считать, что просто мой босс такой добрый, что решил приютить свою помощницу, пока у той проблемы.

Может, оно и к лучшему, что я сейчас не дома. Я включаю беззвучный режим на телефоне. Сегодня папа будет дома, а когда Настя ему расскажет о том, что я не приду ночевать, то звонки так и посыплются.

Я снимаю блузку и лифчик, надеваю его футболку. Приятно она пахнет. Юбку пока не решаюсь снимать. Как-то неприлично, что ли. Хотя куда дальше неприличного!

Ужин проходит в тишине. Мы только пожелали друг другу приятного аппетита и все.

Я и вовсе стараюсь вести себя тише воды, ниже травы. Только посматриваю, как Зимнев аккуратно накалывает еду на вилку.

Дурдом. Зачем я ему в его квартире?

Значит, сегодня будет так. У меня просто нет сил спорить с ним. В конце концов, можно же мне позволить кому-то решить за себя?

Можно, хоть ощущения непривычные.

Я доедаю свою еду и по привычке бреду к мойке. Включаю воду и смываю грязь. Ставлю в сушку.

– Там посудомойка есть, – Вадим как-то слишком близко оказывается возле меня.

Я поворачиваюсь к нему. По рукам стекает мыльная вода. Поднимаю голову, встречаясь с темным взглядом. Он так близко, что протяни я руку, могу коснуться его. Так близко, как сегодня в уборной.

Зимнев склоняется, открывает дверцу посудомойки и ставит туда свою посуду. Следом туда же отправляет и остальную посуду, из которой мы ели.

– А что теперь? – я смотрю в потемневшие глаза босса.

– У меня есть предложение, – говорит Зимнев, обводя взглядом мое тело.

– Я могу от него отказаться? – нервно сглатываю.

– Боюсь, что нет.

Я в ловушке. Из которой просто нет выхода...

– А можно не сегодня? – спрашиваю я.

– Почему? – он склоняет голову набок.

Меня обволакивает его запах, его аура мужской власти. Внизу живота тяжелеет. Он так близко, совсем как сегодня в его кабинете. Прижимаюсь поясницей к ящику. Кладу руки на скользкую поверхность мойки, которые тут же уезжают в сторону. Чуть не падаю от неожиданности. Чувствую, как Зимнев успевает подхватить меня. Я тут же обнимаю его за шею, вдыхаю его запах.

– Боже, извините меня, – пытаюсь отстраниться, но мне не дают. – Я догадываюсь, о чем вы. Давайте этот разговор отложим на потом.

Все-таки высказываюсь я. Сама дрожу то ли от страха, то ли от возбуждения, то ли от нетерпения.

– Ладно, завтра так завтра, – хрипло отвечает Зимнев, отступая от меня.

– Я в душ, – тут же сбегая с кухни.

Я за сегодня уже столько горю рядом с ним, что пора погрузить себя в ванну со льдом. Только это плохо скажется на моем здоровье, но что поделать.

«И что это за предложение?» – думаю, стягивая с себя одежду.

Хотя что тут думать. Мы в его доме, мы сегодня руками довели друг друга до оргазма. Разве непонятно, для чего меня привезли? Ну, явно, чтобы посмотреть сериал под пледиком. И вряд ли ему нужна женщина двадцать четыре часа в сутки.

Вода смывает усталость, очищает разум. Шампунь у Зимнева только один – и тот с сосновым запахом. Хотя, что мне тут выбирать? Вряд ли он захочет, чтобы я сюда свои вещи притащила.

Выхожу из душа и застирываю свои трусы. До завтра высохнут, а ночь я как-то перетерплю и без трусов. Как бы нелепо это ни звучало, но я вновь возбуждаюсь от того, что я одна в квартире босса. И помимо этого еще и спать буду в кровати в одной футболке.

Закидываю трусики на батарею на стене в ванной, где висят остальные полотенца. А потом сверху и полотенце накидываю, которым вытиралась.

Вот теперь точно утром поеду в теплых и свежих трусах на работу.

Сама же выхожу в свою комнату. Надо бы, конечно, пожелать спокойной ночи боссу. Только собираюсь выйти, но слышу, что щелкает дверь в ванну. Ясно, можно обойтись и без таких прелюдий.

Кровать мягкая и удобная, с удовольствием забираюсь под одеяло. И в комнате тепло. Не то что у меня дома. Зимой не знаешь, когда надо кофту надевать – батарея то греет, то забита, а то и вовсе что-то взрывается в центральном отоплении.

Ох, но я не об этом. Мне становится жарко тогда, когда я слышу шум воды за стеной. Это ж Зимнев в душе. Прямо представляю, как капли воды стекают по его мощному телу. Как он водит лейкой от головы к животу и ниже.

Нет, мне определенно нужен лед в одно место. Рука, к слову, уже тянется туда. Вот еще не хватает мне приласкать себя, когда за стеной моется мой босс! Это безумие, идиотизм и дикое желание. А почему бы и нет?

Касаюсь напряженного клитора, ощущая приятную волну, растекающуюся по телу. Веду ниже к влажным складкам. Врезается воспоминание, как сегодня Зимнев ласкал меня. Его

грубые пальцы входили внутрь, задевали точки. А потом был фейерверк. И это совсем не то, что я делаю сейчас. Мои пальцы не идут ни в какое сравнение с мужскими.

Хоть я уже стону и извиваюсь, представляя Зимнева, ласкающего меня вновь. К одному пальцы присоединяю второй и ускоряюсь. Да-да, как же хорошо. Ерзаю на кровати, выгибаюсь под собственные ласки.

Хочется, чтоб вместо моих пальцев внутри был член Зимнева. Чувствовать тяжесть его тела на себе, принимать его полностью.

Я слишком увлекаюсь, уносясь в мир своей эротической фантазии, пытаюсь доставить себе удовольствие. Распахиваю глаза, поворачиваю голову в сторону двери в ванную и встречаюсь с темным голодным взглядом Зимнева.

Вот в жизни не думала, что буду лежать на кровати, мои пальцы будут во влагалище, а весь вид на Мадрид будет видеть мой босс.

Степень моего покраснения за сегодня стремительно растет. А еще он смотрит.

– Я всего лишь хотел пожелать спокойной ночи, – раздается его хриплый голос.

– Спокойной ночи, – киваю я.

Стыдно-то как. Пальцы же все еще во мне. А тут по его торсу стекают капли воды. Так и хочется провести по нему пальцами, спустится вниз и сжать его член, прикрытый полотенцем. Какой же у него торс. Совсем как на фотках, только я это все вижу вживую. Не могу ни отвернуться, ни что-либо еще.

– Там, если что, есть новая зубная щетка, – продолжает Зимнев, осматривая меня.

– Спасибо, – отзываюсь.

Он не уходит, а его взгляд так и возвращается к моей промежности. Я тут же свожу колени. Тяжело дышу, понимая, что и у него там под полотенцем не фигвам, а ого-гонам.

Хочется, чтобы Зимнев сорвался с места и сделал хоть что-нибудь. Как сегодня днём, но сейчас он просто разворачивается и уходит.

Я смущенно зарываюсь лицом в подушку. Надо же вот так. Нет, а что мне нужно было сделать? Раздвинуть ноги и пригласить его в себя, точнее, в кровать?

Нет, все. Надо пойти попить воды. А еще лучше облиться водой. Так и делаю. Первым делом захожу в ванную и мою руки. Мне кажется, или мое полотенце немного сдвинулось?

Ох, совсем с ума схожу с этим Зимневым. Не станет же он смотреть, что там у него под полотенцем. Точнее, под полотенцем, которым вытиралась я.

Все, следующий пункт – стакан воды. Иду на кухню, открываю дверь и резко замираю.

За кухонным столом сидит Зимнев. Мы вновь встречаемся взглядом.

Вот совсем я не ожидала встретить его здесь. Я тут же тяну его футболку вниз, хотя мне кажется, что уже нечего скрывать. Меня видели уже со всех сторон.

– Я водички хочу выпить, – выдаю я.

Зимнев поднимается и достает из шкафчика чашку. Сам наливает мне воду.

Стоит и ждет. Тут я понимаю, что он ждет, пока я подойду. А я без трусов! Перебарываю страх, направляюсь к нему. Мы вновь близко. Мы как две конфорки с открытым газом. Зажги спичку – взорвемся.

Беру чашку из его рук, не сводя взгляда с зеленых глаз. Он все еще в полотенце. Видимо, не одной мне нужно охладиться.

– Садитесь, Софья, – кивает на кухонный стол. – Думаю, сейчас самое время поговорить.

Сжимая чашку, бреду к столу, как на плаху. Рукой прикрываю зад.

- Расслабьтесь, – слышу хриплый голос позади.
  - Если я расслаблюсь, то у меня задерется футболка, – отвечаю ему не менее хрипло.
  - Она у вас не будет задираться, если вы не будете ее постоянно дергать.
- Сажусь на стул, а Зимнев рядом. Мы почти касаемся друг друга. Кожа к коже.
- Как давно у вас не было мужчины? – спрашивает он.

И смотрит так глазищами своими зелеными. Буравит прям. А у меня кровь бурлит внутри.

– Что? – недоуменно спрашиваю.

Вот чего-чего, а подобных вещей я совсем не ожидала.

Зимнев медленно поднимается и подходит ко мне. Ставит стакан воды рядом со мной.

Я волнуюсь, щеки краснеют. Он так близко, что протяни я руку, и спущу полотенце с его бедер. Ерзаю на стуле от воспоминаний о том, что скрывает полотенце.

Зимнев садится рядом со мной. Внизу живота тяжело, а меня еще больше смущает, что я сижу голым задом на стуле.

– Как давно у тебя не было мужчины? – спрашивает Зимнев, не сводя с меня взгляда зеленых глаз.

Я хватаю стакан воды и отпиваю. Это как-то неожиданно.

– Можно я не буду отвечать на этот вопрос? – спрашиваю я.

– Конечно, это не мое дело, – отвечает Зимнев, откидываясь на стуле.

Странный разговор. И все странно. Меня не пугает то, что он так близко. Меня пугает, что мы без трусов. Ага, столько времени без трусов – и между нами до сих пор ничего не происходит!

Мужчина выжидающе смотрит на меня.

– Это входит в ваше предложение? – уточняю я. – Или в мою благодарность?

– Я похож на человека, которому нужна такая благодарность? – уточняет он, иронично изогнув бровь.

Нет, она ему, конечно, не нужна. Я вообще не понимаю, зачем я ему нужна? Что это за предложение?

Вот только он действительно помог нам. Если б не он, то Костик бы продолжил нас шантажировать. Мне почему-то верится, что после разговора с Зимневым его и близко не будет возле нашего дома.

– Ой, – я подсакиваю, – я совсем забыла.

Только направляюсь к дивану, на котором оставила сумочку, как меня тут же перехватывают за руку. Миг – и я на коленях у Зимнева.

Футболка бесстыдно задирается, показывая то, что трусы я так и не надела. В ягодицы упирается его возбуждение. Мое сердце сильно бьется, когда я смотрю в потемневшие глаза собственного босса.

Перевожу взгляд на его губы. Во мне будто срывается какой-то внутренний крючок. Я сама прижимаюсь к его губам своими губами. Он отвечает мне, стискивая в объятьях. Ощущаю столешницу, впившуюся в бок. Но мне плевать. Я таю в его объятьях, когда его язык раздвигает мои губы. Мы сплетаемся в поцелуе.

Обнимаю его за шею, пока его руки стягивают футболку с меня. Его рука стискивает мой сосок. Я стону от удовольствия. Слышится треск – и футболка летит на пол.

Сумасшествие. Полнейшее.

Зимнев отрывается от меня и бережно укладывает на стол. Мы смотрим друг другу в глаза. Его глаза горят, а затем скользят по моему телу, обводят грудь, вздымающуюся с каждым вздохом.

Хочется прикрыться от смущения. Не хочется, чтоб он меня видел такой. Хотя сам он красавец. Мощная грудная клетка, мышцы на руках с рельефно-проступающими венами. Хочется коснуться его крепкого торса. Осмелев, не отказываю себе в удовольствии. Касаюсь его, проведя рукой. Что в меня сегодня вселилось?

Я бы точно никогда не переспала бы с этим мужчиной. А сейчас я готова запрыгнуть на него и изнасиловать сама.

– Софья? – слышится хриплый голос Зимнева.

Его рука скользит от моей груди по животу туда, где больше всего горит.

– Да-а, – стону я.

Пусть только не останавливается. Только не сейчас. Его пальцы растирают мокрые складки. Он мучает меня на грани, пока я извиваюсь на столе. Мы вновь целуемся. Я чувствую мощные мышцы его спины, перекатывающиеся под пальцами.

Вновь выгибаюсь, когда он большим пальцем задевает клитор. Останавливается на нем, растирает.

– Ответь на вопрос, – повторяет он, замедляясь внизу.

Его пальцы скользят по влаге.

– Разве это имеет значение? – хриплю я.

Чувствую, как в меня медленно погружается один палец. Шиплю, когда он задевает чувствительную точку.

– Ладно, – мужчина усмехается.

Он ускоряет движения пальцами. Один внутри, другой на клиторе. Вновь целует меня в губы, ласкает, дразнит, кусает. Движения ускоряются.

Внутри все сжимается. Я не стесняюсь, стону, извиваюсь под ним, пока она прижимает своим телом. Не сегодня. Сегодня я не буду думать о том, что происходит. Перед глазами мелькают звезды. По телу проносится волна удовольствия. Кричу, сжимаю внутри пальцы босса.

И тут же ощущаю пустоту. На самой грани. Той самой, когда мир готов взорваться на сотни частиц.

Ловлю разочарование, сопровождаемое открывающимся ящиком.

Тянусь за Зимневым, но пальцы хватают воздух. Слышится шелест. Его руки вновь касаются внутренней части моих бедер. И вновь его пальцы возле лона. Он проводит по мокрым складкам. Нависает надо мной всем телом. Пальцы сменяются членом. Мы вновь смотрим в глаза друг другу. Зимнев склоняется и целует меня. Резкий толчок, а я чуть не всхлипываю, когда он полностью заполняет меня.

Его губы на моих, а член внутри меня. Он резко ударяет бедрами. Выгибаюсь в его руках. Он вновь целует меня, а я ощущаю жар его тела на мне. Воздуха не хватает, когда он так целует и ласкает меня. Все принципы и установки летят в трубу, когда он крепко сжимает мои бедра. Больно и сладко одновременно. Каждый толчок возносит меня на вершину порочной страсти. Я буду гореть, истязаемая собственной совестью, но не сегодня.

Он спас меня сегодня, и все, что я ощущаю – благодарность. Обнимаю, сжимаю его, когда его губы скользят по моей разгоряченной коже.

– Давай, Соня, – шепчет он.

Толчки становятся сильнее, настойчивей. И в один момент пружина, скручиваемая до этого внизу живота, распрямляется, по телу проносится сладкая волна удовольствия. Следом кончает и Вадим, прижимаясь ко мне потным лбом.

Хочется спросить – это все? Что дальше?

Но я не могу. У меня в глазах застывают слезы удовольствия. Хочется разрыдаться от подаренного наслаждения.

Мужская рука бережно приподнимает меня со стола, поглаживает спину, пока я тряпочкой лежу на Зимневе.

Сумасшествие.

Его рука скользит по спине, поглаживая. Вторая обнимает, а я цепляюсь за его плечи. И что, так нормально? Босс и секретарша? Папа бы сказал, что я уже не секретарь, а секретутка. Но мне так хорошо в мужских объятьях. Можно еще пару минут? Я потом уйду, честно-честно.

Зимнев отстраняется и отходит к мойке, чтобы выбросить презерватив. Так вот зачем он отходил тогда, когда чуть не довел меня до оргазма.

– И все? – хрипло спрашиваю я, не понимая, что несю.

– Нет, сейчас продолжим, – он переводит на меня взгляд.

Походкой хищника возвращается ко мне, держа в руках несколько квадратных пакетиков. Я перевожу на них взгляд и нервно сглатываю. Он серьезно?

***

О, да. Зимнев этой ночью был серьезен как никогда.

Просыпаясь утром, я чувствую себя так, будто всю ночь скакала на коне. В то время, когда нормальные люди идут спать, я думала, что смогу сбежать, когда Зимнев уснет. Как бы не так. К середине ночи я думала, что смогу уйти, к рассвету уползти, а потом уже сдалась и решила остаться.

Шевелю ногой – мышцы напряжены и болят. Внизу так и вообще.

Я сегодня ходить смогу? Радует, что хоть на работу не надо. Мое начальство сопит мне в спину рядышком. А если оно не просыпается, значит, можно спать. Да и прикидываю в уме, понимаю, что сегодня суббота.

И крепкая рука босса на моей талии не позволяет сбежать с места событий. Замираю, когда мне начинают поглаживать живот. Пальцы скользят выше к груди, очерчивают ее и замирают на ореоле. В поясницу тут же начинает упираться твердость. Я же притворяюсь спящей, хотя так и хочется стонать, когда палец оттягивает слегка сосок. Это касание отдается выстрелом в теле. Я думала, что я уже все – выжатый лимон до конца и без остатка,

но мое тело считает иначе.

Оно просыпается, само выгибается под чувственные ласки. Дыхание сбивается, когда его губы касаются моей шеи. Это все неправильно. У меня вообще ощущение, что я отрабатываю вчерашнюю помощь.

Его член вновь упирается в меня там, где уже так влажно, что можно затопить всю кровать. Конечно, образно говоря.

Сантиметр за сантиметром он входит в меня. Не могу сдерживаться и стону от его напора.

– Кричи, Софья, – шепчет он мне на ухо порочным голосом.

Не сдерживаю себя. Стону с каждым мучительно-медленным толчком, от каждого движения я будто умираю и вновь оживаю. И когда удовольствие вновь расцветает в моем теле, ощущаю, как Зимнев тут же выходит из меня. По спине течет теплая влага, а я понимаю, что на этот раз мы не предохранялись.

– Вадим, – с ужасом выдаю я. – Вы в меня кончили?

Пока тело сотрясается после оргазма, мозг лихорадочно соображает.

– Нет, я успел, – отвечает мужчина. – Ты принимаешь таблетки?

– Нет, мне незачем.

– Вот поэтому я вчера и спрашивал про мужчину, – босс откатывается от меня.

Я резко подсакиваю и несусь в ванну. Будто это сильно поможет.

Только залезаю туда и включаю воду, как шторка отодвигается и ко мне присоединяется Зимнев.

Я затравленно смотрю на него.

– Хватит, – мямлю я. – Я больше не могу.

Между ног уже и правда больно. Член у босса огромный.

– Я просто помыться, – отвечает Зимнев, а в его глазах появляются огоньки.

Он забирает у меня лейку. Настраивает воду чуть холоднее, чем я люблю. Но я и так горю рядом с ним.

– Всего лишь предохранение, – отвечает он, разворачивая меня к стене.

Нервно дергаюсь, когда первые капли воды попадают на спину. Зимнев аккуратно ведет по спине рукой, смывая свои следы.

А до меня начинают доходить его слова о предохранении. Это ж я сбежала в ванну после нашего незащищенного секса. А что могла сделать секретарша? Правильно, набрать спермы и внутрь. Вот тебе и ребенок от босса. Тут меня не из вежливости или из заботы купают, а чтоб не залетела.

Сначала он меня купает, а затем и я его. Слов нет. Мой мозг все еще в прострации между счастьем, что у нас был мужик, и тем, что с этим делать дальше.

Вожу руками по мощному телу, видя, как его член опять наливается. Да, он сексуальный террорист!

Я даже стараюсь не задевать его. Но Зимневу это нравится. Хочется опуститься на колени и взять его в рот. Даже прикусываю губы от смелости своих мыслей. Только не сегодня.

Эй, я решаю, что это еще повторится? Да это всего на один раз. В понедельник мы придем на работу и будем смотреть друг на друга как начальник и секретарь. И уж точно не будем вспоминать сегодняшний день. Я уж точно. Это так. Несерьезно же. Боссы вообще со своими секретарями только спят. Поднимаю взгляд на Зимнева.

Смотрит с едва заметной улыбкой на губах. Правда, чтобы помыть ему голову приходится встать на носочки.

– Спасибо, Соня, – говорит он, забирая лейку. – Иди, одевайся. Нам пора в аптеку.

– Угу, – бурчу я и вылезая из ванной.

И страшно спросить – а что дальше? Это я не про аптеку.

***

По дороге к самой аптеке меня уже начинает потряхивать. Тем более, когда я открываю телефон и вижу десять пропущенных от Насти. И один от папы. Один пропущенный от папы страшнее, чем то, что я могу залететь от Зимнева сегодня.

Да, ладно, я целиком и полностью согласна с ним, что надо выпить экстренное противозачаточное. Тем более пример матери-одиночки перед глазами. Даже мысли нет о том, чтобы развести его на алименты. Зимневу вполне может хватить и других рычагов.

– Можно я домой поеду?

– Да, конечно. Сейчас купим таблетку, потом позавтракаем, и я отвезу тебя домой, – отвечает Зимнев.

– Не надо завтрака, – отвечаю я, кутаясь в свою куртку.

Что-то прохладно так на улице. Это не скрывается от Зимнева.

– Как хочешь, но питание должно быть сбалансировано. Завтрак обязательно должен быть, – отвечает босс.

Я кидаю хмурый взгляд на него.

– Только не говорите, что не отвезете меня домой, пока не позавтракаете.

– Ты права, – усмехается он.

У него прям с утра настроение хорошее. Я столько улыбок от него не видела даже в день удачных сделок. И причиной этого стала я.

Мы покупаем в аптеке препарат. Я тут же его выпиваю при боссе. Звоню по дороге в квартиру папе, предварительно попросив Зимнева не подслушивать.

Папа высказывает все, что думает о том, что я не ночевала дома, обещая, что если я сама не уволюсь, то он сам придет и уволит меня с работы. Кое-как объясняю, что я не где-то там ночевала, а на работе.

Плохо, что это слышит Зимнев. Потому что он посмотрел в этот момент на меня таким взглядом – мол, знаю, на чем ты ночевала сегодня. На какой работе.

За завтраком я так и не решаюсь спросить, что это была за сделка, которую он хотел мне предложить вчера. Все мысли сводились к одному – а что будет дальше?

Понедельник день тяжелый. Но не настолько тяжелый, насколько было мое воскресенье. И суббота. Я же в субботу вернулась домой от Зимнева. Наслушалась и про секретутку, и про то, что я безответственная сестра, и про то, что у Егорки зубы режутся. Вот последнее уже с ужасом говорила сестра, нервно глядя на меня.

Папа опять настаивал на том, что я могу устроиться на его завод и бросить эту неблагодарную работу. Я настаивала, что таких денег у нас в жизни не будет, умалчивая про Настин долг.

Уже после мы посидели с Настей в моей комнате. Пока она укачивала Егорку, я рассказывала, как Зимнев покрыл наш долг перед Костиком. Умолчала лишь о том, что было после, хоть сестра и допытывалась. Еще и спросила – не ожидается ли у нас в семье еще одна мать-одиночка.

В воскресенье я поняла, что ходить могу как краб – нелепо пошатываясь. Все-таки воздержание дало о себе знать нехилой такой болью мышц и сердца. Я нервно вздрагивала от каждого сигнала на телефоне. Казалось, что вот-вот мне позвонит Зимнев. И что?

Извините, ночь была прекрасна, но вы уволены.

Извините, ночь была ужасна – вы уволены.

Других вариантов не было.

Мне бы хотелось, чтобы позвонил, чтобы пригласил на свидание, чтобы... Ай, все это глупые мечты. Ну, не встречаются миллионеры с обычными секретаршами. Они только с ними спят или женятся, когда все горит и надо на кого-то свалить банкротящуюся фирму. Зная, как идут дела в «Зэд корпорейшн» – это точно не грозит.

А сейчас я сижу на работе. С Зимневым мы только поздоровались с утра и все. Хотя, что я хотела? Я же просто очередная любовница. Да, у него их, наверняка, полным-полно. Пусть я даже их ни разу не видела, но уверена, что они есть.

Я не ищу его взглядов, когда приношу кофе или документы, не подглядываю за ним исподтишка. Выполняю свою работу, как и положено хорошей помощнице босса.

Хоть меня изнутри чуть ли не разрывает на части. Все воскресенье я настраивала себя, что это ничего такого. Это всего лишь секс. А на работе... На работе просто выть хочется. Но я и вида не подам, что что-то чувствую. И не буду раскисать из-за того, что сама же все свои установки разрушила.

Только у меня чуть истерика не случается, когда к Зимневу забегают без разрешения новенькая девочка из бухгалтерии. Та самая, которая работает на моем бывшем месте.

– А! – только и успеваю вымолвить, когда она скрывается за его дверью.

Я тут же подрываюсь, поправляю слегка задравшуюся юбку и направляюсь к двери.

Стучусь, напрочь забывая о коммутаторе.

Руки дрожат, тело тоже. Так, Соня, что такое? Это просто мой босс. Может, он сам сейчас выгонит нахалку из кабинета. И вообще, вы просто переспали. Ты не имеешь права его ревновать!

Дверь резко открывается. На пороге появляется разъяренный Зимнев. Я нервно пчусь, но его взгляд холодеет.

– Что, Соня? – спрашивает он.

– Там к вам зашли. Я даже не успела ее остановить, – пытаюсь посмотреть на ту наглую

девушку в его кабинете.

– Ничего страшного. Идите занимайтесь своей работой. Если надо будет – я вас наберу. Вас. Опять вы.

Я киваю и возвращаюсь на место. Перед глазами пустота. Да, не будет же он сначала со мной, а потом сразу с другой. Или будет?

Даже дело не идет, а когда Зимнев с этой выходят из кабинета, мне кажется, что у меня начнется истерика.

Глубоко вздыхаю.

– Может, я сама? – спрашивает девушка.

– Нет, вместе поедem, – босс ее чуть ли не под руку ведет.

Бросает на меня мимолетный взгляд, а я густо краснею. Вновь делаю вид, что работаю.

То есть он и этой пойдет поможет, как мне помог.

Только за ними закрывается дверь, а я со всей дури отбрасываю мышку. Я же знала, что будет так. Знала, что это на одну ночь. Тогда почему сейчас все внутри горит? Так не должно быть. Он всего лишь человек, который мне платит деньги и на которого я работаю.

Сижу как на иголках. Из рук все валится. Даже всплакиваю немного, вытираясь документами. Ну чего я такая дура?

Знала же, что будет больно, и все равно. Ай, это все трусы виноваты. Нечего их было снимать. Ага, нечего было мастурбировать в чужой квартире! Он же как джентльмен уступил тебе комнату, а ты?

А я сижу и ссорюсь с собственной совестью. Хотя она мне еще в тот вечер помахала ручкой, а под утро проснулась и чуть не выкопала могилку. Вообще, чего я должна париться? Зимнев женат? Нет. У Зимнева есть отношения? Не знаю. Просто два взрослых человека переспали, ничего такого.

Зато вон какой румянец на лице появился, какой блеск в глазах, а тело как приятно ломит и хочет еще. Вот есть же плюсы в моем положении. Только мужика рядом нету.

Надо думать про отчет, а то вернется Зимнев... Да что ты будешь делать! Уже про наказание думаю. Извращенка, блин.

Так и сижу до вечера, работая над отчетом.

Зимнев буквально залетает в приемную. Весь такой на взводе, взъерошенный.

– Софья, отчет готов? – смотрит на меня горящим взглядом.

И не тем, полным желанием, а таким, будто сейчас кого-то закопает.

– Да, сейчас распечатаю, – тут же подрываюсь и бегу к принтеру, куда уже запустила печать.

Сквозь шум печати и своих мыслей слышу:

– Сделай мне минет.

– Что? – резко оборачиваюсь к нему, густо краснея.

– Закажи мне обед, – устало говорит Зимнев, а сам оглядывает мое тело.

Я облизываю губы, что не скрывается от него. Да-да, обед, а не то, что я подумала.

Киваю ему.

– Из какого ресторана?

– На свой выбор, – морщится он и направляется в свой кабинет. – И себе что-нибудь закажи.

– Я ела.

Зимнев хмыкает и хлопает за собой дверь.

Я жду курьера. Благо, тут недалеко, и вскоре еду приносят. До конца рабочего дня еще время есть, но раз Зимнев попросил, то скорее всего, сегодня работаем допоздна.

– Можно? – стучусь в кабинет.

– Заходи.

Вношу ему контейнеры с едой, мимолетно думая о том, что могла бы и из дома взять. Попробовал бы домашненькой еды от Метельских. Расставляю еду и кладу рядом отчет.

– Вот, Вадим Сергеевич, – улыбаюсь ему.

И вновь он так смотрит на меня. Странно, будто оценивает. А затем встает. Он встает, а не у него. Хотя с последним я бы поспорила.

Надвигается на меня, будто хищник. Я нервно сглатываю, не сводя с него взгляда.

– Вадим Сергеевич, – хриплю я.

– Соня, – миг, и он притягивает меня к себе.

Целует так, что у меня в глазах звездочки появляются. Его руки скользят по моей фигуре, слегка сдавливая попу. Подхватывает меня и усаживает на стол.

Зимнев разрывает пуговицы на моей блузке, стаскивает ее вниз, не позволяя мне нормально двигать руками.

Кусаю его за губу, когда он и лифчик спускает вниз. Острый укол будто прошивает меня, когда его шершавые подушечки пальцев касаются сосков. Хочется коснуться его, но он не дает. Мы отрываемся друг от друга. Смотрим друг другу в глаза. А я вновь стону, когда он вновь задевает пальцами затвердевший сосок.

Выгибаюсь. Слышу шуршащий звук рвущегося пакетика. Где-то на задворках сознания понимаю, что кому-то очень нравится делать это на столе. Юбку бесцеремонно задирают, а вот стянуть трусики сложнее. Меня отодвигают чуть дальше и кладут спиной на стол. Ноги задирают. Хочется их свести от потемневшего мужского взгляда, но мне не дают.

Он медленно проводит ребром ладони по влажным складочкам. Палец задевает чувствительный бугорок, а я шиплю от нетерпения. Хочу, чтобы он вошел, хочу почувствовать его в себе. Хочу напрочь забыть о том, что надумала. Когда он рядом, сердце усиленно колотится, а дыхание сбивается.

Цепляться за него и не отпускать. Смотреть в его зеленые глаза и видеть свое отражение – запыхавшуюся девушку, бесстыдно раздвигающую ноги перед своим боссом.

Зимнев резко входит в меня. Смотрит мне в глаза, будто хочет заглянуть в самую душу. Впивается губами в мои губы. Посасывает и покусывает их, не желая двигаться там вниз. Дергаю бедрами. Хочу, чтобы он двигался.

Мой только сейчас, когда во мне. Мне не вытравить его запах со своей кожи, мне не забыть его никогда.

Резкий болезненный толчок, и я на вершине блаженства. Мало, так мало. Еще, сильнее, жестче. До синяков на бедрах, где он сжимает пальцами нежную кожу, до сорванного голоса. Он возносит меня до пика, и вместе с ним я падаю в бездну. Удовольствие расплывается по телу до звездочек в глазах. Мое тело в невесомости, а я будто парю где-то далеко отсюда.

Даже не сразу понимаю, что Зимнев выходит из меня.

– Можешь принять душ, – говорит он.

Фокусирую затуманенный взгляд на нем. Вообще мыслей нет. Только одно сплошное желе.

– Вадим Сергеевич, – отдышавшись, выпрямляюсь, все еще сидя на столе.

Босс уже вернулся за свое рабочее место.

– А что это вообще между нами происходит? – спрашиваю его в лоб.

Нет, можно, конечно, молчать, терпеть и так далее. Но я уже второй раз трахаюсь с боссом. Я должна понимать, к чему это все. Если один раз мы переспали – я в благодарность, а он просто хотел, то сегодня это...

– Софья, – официально и сухо начинает он.

Становится не по себе.

– Я слишком занятой человек. У меня сейчас нет женщины. Для этого у меня попросту не хватает времени. Если ты хочешь об этом поговорить, то я могу сказать одно – я видел твою реакцию на меня. Я тебя пойму, если ты после моих слов захочешь уволиться. Даже готов выплатить тебе компенсацию за домогательства на рабочем месте. Ты мне внешне нравишься. Я хотел тебя уволить, так как не приемлю отношения на рабочем месте.

Я нервно сглатываю, глядя на него.

– Но не хочу этого делать. Мне нравится твоя исполнительность и рабочий профессионализм.

– Это вы хотели предложить мне у вас дома? – мой голос дрогнул.

Сжимаю пальцы до хруста.

– Нет. То, что я хотел предложить тогда, уже неактуально. Скажем так, я больше не хочу предлагать то, что думал тогда, – он стучит по столу пальцами. – Я хочу предложить вам свободные отношения. Секс на рабочем месте, секс после работы и, если я захочу, то и на выходные.

Я с округленными глазами смотрю на него, не в силах сказать ни слова. А что я хотела? Цветы, шампанское и выходи за меня замуж?

Ха, мы живем в реальном мире, а не в выдуманных фантазиях.

– Вы можете отказаться. Мы навсегда забудем о субботнем и сегодняшнем инциденте, – он поднимается и подходит ко мне.

Я молчу. Ощущение, что меня подняли в небо, чтоб потом смачно шлепнуть о землю.

Зимнев заправляет мне одежду. Поправляет лифчик и рубашку, вновь касаясь сосков. А те, как истинные предатели, вновь затвердели.

– Я не знаю, – хриплю я, лишь бы не затягивать паузу.

– Я понимаю, не все готовы на такой шаг. Отношения без любви, стеснения и обязательств.

– А что если мы влюбимся? – спрашиваю, цепляясь за его первое без.

– Это значит разрыв свободным отношениям, – отвечает босс, делая запрещенный прием.

Он ведет ладонями по моим плечам. Так нельзя, я же еще не согласилась!

– Но все же постарайся не влюбляться, – говорит он едва слышно.

– Только секс? – спрашиваю я.

– Только секс. Ничего больше.

Он мой босс. Если я откажусь, то он может передумать насчет моей работы на него. Лучше согласиться. Секс же ведь не самое худшее, что вообще может произойти в моей жизни.

Задумывалась ли я в тот день, когда соглашалась, что моя жизнь как-то изменится? Нет.

За меня все решили инстинкты, взбунтовавшиеся, что у нас давно мужика не было, и свободные отношения никак не скажутся на мне. Зато повлияют в положительную сторону на здоровье.

Только я сижу на нервах, не понимая, что мне делать в таком случае. То есть я должна приходиться на работу и делать ему кофе с минетом? Или сразу вставать раком? Как-то мы это все не обговорили. Зимневу позвонили, и мы сорвались на очередную встречу с заказчиком.

И пока он решал все вопросы, я пыталась представить, как все будет. Потом все-таки плюнула на это дело. Как будет – так будет.

На следующий день меня прямо с утра потащили в клинику. Тут понятное дело – сдать анализы, осмотр у гинеколога и рецепт на противозачаточные. Зимнев и их купил мне.

Я в полнейшей прострации от происходящего. Не знаю, радоваться мне или плакать.

– Все в порядке, Соня? – спрашивает Зимнев.

Его рука скользит по моей ноге, вызывая мурашки.

– Да, – отвечаю я и накрываю его руку своей. – Мне просто совсем неловко от происходящего.

Зимнев смотрит на меня проницательным взглядом и молчит.

– Просто я не знаю, – отвожу взгляд. – Я не знаю, что делать. То есть я должна уже расстегивать вашу ширинку или дожждаться, пока мы доберемся до офиса? Носить трусы или сразу их снимать при вашем приближении? А позу какую принимать?

Мою ногу слегка сжали, а я подумала, что немного перегнула.

Мельком глянула на босса. Его губы дрогнули в улыбке. Она становилась все шире и шире, пока босс не откинулся на сидение и не начал смеяться.

Я чуть пар из носа не выпускаю. Я тут, между прочим, серьезные вопросы задала! Хотя сама засмеялась от того, как они прозвучали. Никогда не видела его таким веселым. Обычно хмурый и угрюмый. А тут расцвел.

– Соня, ты чудо, – отвечает он. – Нет, правда. Я думал, что ты сидишь такая задумчивая, а ты думала про позы.

– А что вы думали? – хмурюсь я.

– Неважно, – он вытирает глаза. – Соня, ты можешь позволить себе в этом плане что угодно. Хочешь залезть в ширинку – лезь, только попрошу, не на виду у людей. Хочешь ходить без трусов – не носи. Мне даже проще будет. У тебя есть свобода выбора.

– Странный выбор.

– Главное – не стесняйся своих желаний.

– А будете ли вы стесняться своих? – я закусываю губу.

Внизу живота тяжелеет. Его рука вновь скользит по моим колготкам, забираясь выше.

Посмотрела. Зимнев не позволял себе ничего большего на работе. Только коснулся тогда в машине и все. Как отрезало. На работе не трогал, домой я возвращалась с водителем на отдельной машине. И тут уже и непонятно, к чему все эти разговоры были?

Может, он передумал? Если да – то здорово. Меньше проблем душевных. И так себя идиоткой считаю. А может, из-за того, что я только-только начала пользоваться противозачаточными? Да тоже бред.

Это все из-за работы – ее полно. У меня уже мозг закипает. Как у Зимнева – не знаю, но он тоже слишком занят, чтобы заниматься со своей секретаршей сексом на работе. В общем, работа делала с нами то, о чем мы договорились друг с другом.

И это еще папа дома орет, чтоб увольнялась и шла работать на завод. У-у, уперся в этот завод, а то, что Настя в кредитах и на работу ходит – нормально. Еще и Егорка не пойми с кем сидит. Я уже даже задумываюсь нанять няньку. Но я еще не знаю, чем закончится месяц с Зимневым. Я же не знаю, как он порешал проблему. Вдруг я ему денег должна?

К слову, Костика я больше не видела возле дома. Не знаю, о чем он говорил тогда с Зимневым, но все замялось. Деньги я вернула Зимневу в тот же день. Оставила в его квартире.

Сегодня и вовсе как с ума сошли все. Куча звонков, документов, начальники отделов как на поклон бегают к Зимневу.

Да у меня у самой мозг кипит от такой работы. Еще и Настя что-то наяривала, жаловалась на Егорку. Или на то, что ее, мать-одиночку, из магазина уволили... Ага, что-то там с кассиршей главной не поделила. Сказала, что ей покупатель глазки строил, а главной это не понравилось, потому что это был ее любимый покупатель. В общем, сестра опять без работы, а я опять главный кормилец в семье.

А-а.

Мозг взорван окончательно. Кладу голову на руки. Глаза горят от непрерывной работы, хочется спать. Или трахаться. Низ живота горит, прося разрядки. Нельзя. Я же не хочу показаться какой-то похотливой особой, которая только и хочет своего босса.

Я не сразу слышу, как дверь в кабинет босса тихонько открывается, зато слышу мужские шаги. Сил поднять голову нет. Но надо собираться. Скоро уходить домой. Хотя так не хочется. Там у Зимнева диванчик есть.

Слегка вздрагиваю, когда на плечи опускаются мужские руки.

Поднимаю голову, встречаясь с уставшим взглядом зеленых глаз.

Его руки скользят по моим плечам, заныряют в декольте, минуют преграду лифчика. Я откидываюсь на стуле, предоставляя удобный доступ. Все без слов. И не нужны они. Главное, что это он касается меня так, что хочется замурлыкать как кошечка. Только не тогда, когда его грубые пальцы касаются соска. Там уже возбуждение выпущенной стрелой попадает вниз живота.

Закрываю глаза. Чувствую его дыхание на своих губах. Оно дразнит, перемежается с лаской моей груди, отчего я стону. Тянусь к его губам, но он будто издевается надо мной. Какая-то магия в его руках, что делает мое тело податливым.

– А я вот все думаю, когда же ты зайдешь ко мне, – слышится хриплый голос Зимнева.

– В смысле? – открываю глаза.

Мы смотрим друг на друга. Его рука в моем декольте все еще сжимает мою грудь, в трусах и вовсе стреляет желание мощными импульсами, про очередной потоп я молчу.

– Я о твоей тираде в машине. Тогда у тебя было больше смелости, чем всю эту неделю.

Я густо краснею.

– Я... ах, – стону под его пальцами, сжавшими сосок.

– Могла бы хоть немного проявить интерес, – с легкой улыбкой на губах говорит он.

– Вы заняты были.

– Не для тебя, – продолжает он свои мучительно-сладкие пытки моей груди.

– Простите, – шепчу я.

На миг его руки замирают. А потом очень медленно он забирает их из моего декольте.

– Не извиняйся, – говорит Зимнев. – Пожалуй, ты права, неделя была действительно тяжелой. Едем домой.

Скользну взглядом по его лицу, опускаясь ниже. Останавливаюсь на топорщащейся ширинке. Сглатываю подкатившуюся слюну.

Тяну руку к нему, касаясь жесткой ткани. Поднимаю глаза, видя потемневший взгляд Зимнева. У самой уже вулкан внизу живота.

Медленно веду пальцами по ширинке, а затем с жужжащим звуком открываю молнию. Поднимаюсь рукой выше. Щелкаю пряжкой ремня, расстегиваю пуговицу. Штаны падают к моим ногам, а босс остается в одних боксерах. И здесь можно было бы сбежать, как в какой-то дурной комедии, но нет.

Приспускаю мужское белье. Его член такой красивый и огромный. На головке поблескивает проступившая капелька. Касаюсь рукой у основания, а мужчина слегка дергается.

Я хоть раньше и делала минеты, но сейчас это нечто другое. Я не уверена, что поместится полностью в рот то, что недавно помещалось полностью в меня. Но все же подаюсь вперед и касаюсь губами чувствительной головки. Открываю рот, насаживаясь на него.

Зимнев хрипло стонет, а мне становится невыносимо жарко. Я делаю минет своему боссу. Кто бы мне месяц назад сказал, что придя на собеседование к высшему начальству, я буду сидеть за секретарским креслом и делать ему это.

Его руки касаются моей головы. Движения ускоряется. Я хриплю, кашель застревает у меня во рту. В районе челюстей становится больно, но мне так хорошо от одной мысли, что мною нагло и бесцеремонно руководят, что мне становится все равно. Боль пройдет, все пройдет, кроме того неудовлетворенного возбуждения, центр которого находится внизу моего живота.

Мне кажется, что мужчина вот-вот кончит. Зимнев резко выходит из меня. Я смотрю на его отдаляющийся член. По привычке вытираю слюну, не сводя взгляда с того, как он водит рукой по своей плоти.

Миг, и его губы на моих. Меня резко поднимают. Мы целуемся, чуть ли не кусая друг друга.

Зимнев резко разворачивает меня и кладет на стол. Юбка тут же задирается наверх, пока я пытаюсь отодвинуть подальше мышку и клавиатуру, чтобы не смахнуть их случайно со стола.

Труссы летят на пол, а горячая плоть прижимается к моим влажным складкам. Стону от дикого желания. Зимнев будто издевается надо мной. Водит между ног, дразнит.

– Пожалуйста, – стону я.

Толчок, и он во мне. Движения рваные, дикие, необузданные. В какой-то момент меня даже кусают в плечо. По телу расплывается не только жар, но цунами удовольствия, сносящее меня в край.

На коже останутся синяки от той силы, с которой в меня вбиваются, но я не хочу это останавливать.

Кончаем мы вместе. Ощущаю, как внутри растекается его сперма.

Тяжело дышим.

Зимнев отстраняется и помогает мне подняться. Потому что я точно как лужица расплылась по столу.

Наконец-то моя жизнь приобретает какое-то постоянство. У меня есть любимая работа, у сестры появилась очередная работа, папа кряхтит на своем заводе, и меня неплохо так потрахируют на рабочем месте.

Да, это вполне нормально для меня – залезть под стол босса и сделать ему минет, нормально, что меня после очередного совещания, где Зимнев рвал и метал (хотя он очень спокойный), могли поставить раком и трахнуть до звезд в глазах.

Первое время я безумно нервничала и ужасалась, когда слышала мимоходом про то, что Зимнев со мной спит. Это был случайно подслушанный разговор. Девочки из какого-то отдела, но точно не из бухгалтерии, шушукались между собой об этом.

Столько яда и зависти я в жизни не слышала. Там и про какие-то шубы было, и про драгоценности, хотя кроме пары кружевных трусов Зимнев мне ничего не подарил!

Только они не знают, что он сделал для меня то, что это куда ценнее мехов и цацек.

Бывала у него дома, оставаясь на ночевку. Даже на работу притащила сменный комплект белья и одежды. И в его квартире тоже стала появляться часть моих вещей. Точнее, та часть вещей, которую Зимнев сам мне купил.

И все же мне иногда бывало грустно. Между нами был только секс и работа. Я часто подмечала парочки, гуляющие вместе и под ручки. Наверняка они идут в кино, или в парк, или в центр города. Они счастливы и любят друг друга. А я одна – и в то же самое время несвободна.

Зимнев же отстранялся каждый раз, когда я его обнимала чуть больше, чем обычно. Я не могла себя сдерживать, когда мне просто хотелось случайно его поцеловать или обнять. А ведь такие штучки присущи парочкам, а не секретарю, которая спит с боссом.

Откровенно говоря, если он поймет, что я влюбилась в него, то просто уволит меня. Мы договаривались просто на секс, а не на большее.

Мне хотелось заботиться о нем. Готовить завтрак, что я успешно делала у него дома. Только он его не ел. Лишь косился на мои усилия.

Ну, главное, чтоб ему вообще нравилось, что я рядом и как я исполняю свои обязательства, а остальное не имеет значения. Ведь так?

Но как я и думала – в таких отношениях начинаешь терять себя. Всем нужно в ответ получать не только физическую близость, но и духовную. Да, я много прошу и на многое рассчитываю, но я всего лишь человек, который чувствует.

Мне не хватало, ему было достаточно.

Еще и новый год приближается. Когда у меня были отношения, я проводила праздник с мужчиной. В последнее время только с семьей. В этом году... Да ну. Вряд ли Зимнев пригласит провести его вместе. Зато я его могу пригласить.

– Вадим Сергеевич, – вхожу в кабинет с твердым намерением пригласить его к нам.

Ну что ему праздновать в одиночестве? Или в компании своей охраны.

– Да, Софья? – в зеленых глазах мелькает блеск от экрана ноутбука.

– А что вы думаете на Новый год?

– Сегодня придет из агентства представитель, который подготовит план корпоратива. Не хотел тебя напрягать лишней работой, – отвечает он, не сводя пристального взгляда.

Сегодня этот взгляд закончился на столе, когда мне задрали юбку и удовлетворили

языком и пальцами. Мое присутствие под столом не удалось – к боссу решила зайти моя бывшая начальница.

Что ж, сейчас моя очередь помогать сбрасывать напряжение начальству. Только я не за этим пришла.

– А сам праздник? – намекаю я.

Хотя какие намеки? Это прямо в лоб.

– Надеюсь, что выплусь, – Зимнев поднимается, а меня захлестывает волна возбуждения.

Только хочу спросить, как в дверь стучатся. Нервно дергаюсь. Вот блин. Приемную не закрыла.

– Кто там? – спрашивает Зимнев.

– Я из агентства! – слышится по ту сторону женский приятный голос.

Какое-то странное чувство колет сердце. Я-то думала, что придет мужчина из агентства. Хотя, может, этой лет пятьдесят.

– Иди на рабочее место, – Зимнев кивает на дверь, обращаясь ко мне.

Как бы я ни хотела обратного, но организатором оказывается рыжеволосая девушка на вид младше меня. Она приветливо улыбается, а я окидываю ее смурным взглядом. Ничего поделать с собой не могу. Со стороны как стерва, недовольная жизнью, выгляжу.

Ее имя – Анна. Еще одна Аня, которая меня напрягает. Так и хочется поставить барьер к кабинету начальника, чтоб ни одна душа не проходила. Дурацкая, глупая ревность, и не могу я отключить эмоции.

Я же тоже оптимист и Зимневу часто улыбаюсь, но мне он как-то вяло отвечает, а с ней расцветает. Такое довольное лицо. Или дело в самой Анне? Она как тот лучик света – жизнерадостная и безмятежная. Сахарная до зубовного скрежета.

Немного успокаивает тот факт, что Зимнев так и продолжает уделять мне достаточно внимания.

Я сама от себя не ожидала, что буду ревновать. Ведь наши отношения не нормальные. Я должна сдерживаться, если все еще хочу быть с ним. Умом понимаю, что это неправильно. Он свободный мужчина и волен выбирать себе любую женщину. И я свободная, и тоже могу найти себе другого. От одной этой мысли все скручивается внутри.

Сажу как на измене, когда он там с ней. Даже слышится их смех. Зачем так часто приходиться? Ну, доверяют тебе организацию праздника, так не бегай каждый день.

Мну бумаги, а эта Анечка не выходит из кабинета Зимнева. Что они там делают? Может, она стоит перед ним на коленях, а он расстегивает ширинку, глядя ей в глаза и улыбаясь.

Ох, ну не будет же он мне изменять, когда я нахожусь за стенкой! Хотя, собственно, почему бы и нет?

Раздается треск – это я так сильно сжала пластиковую ручку. Откидываю ее на клавиатуру. Что ж так больно? Сердце сдавливает, заставляя его кровоточить. Кто говорил, что это просто орган для перекачки крови? Нет, это не так. И теперь я это ощущаю по полной программе.

Да что у них там так тихо? Не могу перебороть внутреннюю стерву. Поднимаюсь, поправляю юбку и прическу. Идеально. Только надо бы придумать причину, по которой я сейчас хочу зайти к Зимневу!

– Ох, не стоит, Вадим Сергеевич, – слышится голос Ани. – Это так...неожиданно.

Она ахает и охает. Он ей что там – предложение делает? Или они уже там?.. Дергаюсь к столу и хватаю какие-то документы на подпись. Неважно, что они не срочные, и босс может их подписать когда-нибудь потом.

Стучусь в кабинет. Голоса тут же стихают. Толкаю дверь, представляя, что сейчас застану своего любовника на горячем.

– Вадим Сергеевич, – в голосе проскакивают истеричные нотки.

Аня сидит на стуле возле Зимнева, усевшегося на стол. Он пристально смотрит на меня, не сводя своих холодных, зеленых глаз.

Так близко к ней, что хочется схватить ее за рыжие кудри и вытолкать из кабинета, но вместо этого я выдавливаю улыбку. Сама не понимаю, почему я так реагирую, почему не могу успокоиться. Вон – они же просто сидят и ничего такого не делают, но ревность съедает меня.

– Софья, потом подпишу, – отзывается холодным голосом Вадим и смотрит так напряженно, будто я его отвлекла от приставаний к этой рыжухе.

Я нервно тушуюсь и отступаю к двери. Бросаю мельком взгляд на босса и выхожу.

Как-то глупо я поступила.

В кабинете становится тускло. И лампочка не так светит, и все не так.

На онемевших ногах возвращаюсь на место. Вскоре Анечка выходит из кабинета.

– До свидания! – мило улыбается мне.

– До свидания, – криво улыбаюсь я, делая вид, что работаю, барабанила пальцами по клавишам.

– Ох, да, Вадим Сергеевич сказал, что я с вами могу съездить посмотреть ресторан, – она надевает курточку в приемной.

– Что – сейчас? – недоуменно смотрю на нее.

– Нет, на неделе.

– Не имею ни малейшего желания, – тут же отвечаю ей, буравя ее взглядом.

И что я так нервничаю из-за человека, с которым у меня просто свободные отношения? Мы же не пара, просто трахаемся – и все.

– Жаль. Ваш начальник сказал, что вы могли бы мне помочь, – она печально выдыхает.
– Может, не сегодня.

– Я занята, вы уж извините. Все подобные вопросы можете решать именно с Вадимом Сергеевичем, а не со мной, – пожимаю плечами.

– Ладно. Тогда давайте на неделе встретимся. Вадим Сергеевич сказал, что освободит вас, – она опять лучезарно улыбается.

– Вадим Сергеевич нанял вас для организации. У меня есть своя работа. До свидания, – делаю вид, что разговор окончен.

Еще немного, и взорвусь.

Анечка пожимает плечами и выходит.

– И какой же работой ты сейчас занята? Кроме тех документов, которые я уже подписал сегодня утром, – слышится холодный голос Зимнева.

– Делаю отчет за прошлую неделю, – тут же отвечаю я.

И вправду, этот отчет открыт, только я ничего по нему не делаю вот уже несколько часов. Никак сосредоточиться не могу.

– Отлично, тогда, как закончишь, наберешь Анну. Съездите вместе в «Авизион».

– Я не хочу и не поеду с ней никуда, – отвечаю я.

Зимнев хмурится.

– Это еще почему?

«Вам надо – сами и ездите», – так и хочется выдать.

– Есть работа. Тем более, вы все и так ей поручили, – пожимаю неловко плечами.

Он медленно подходит ко мне. Я нервно дергаюсь и краснею. По телу проходят возбуждающие волны, низ живота тяжелеет.

– Я могу узнать причину твоего взбрыка? – он становится рядом со мной.

Аромат его парфюма проникает в носовые рецепторы, щекоча их.

– Нет никаких взбрыков. Просто она каждый день бежит к вам, как на пожар.

– Поэтому я хочу передать ее тебе. Софья, мы два взрослых человека. У нас есть свои договоренности. В чем проблема? – сразу переходит к делу. – Я могу разговаривать с теми женщинами, с которыми хочу.

– Только разговаривать? – делаю контрольный выстрел в собственное сердце.

Оно нервно бьется в груди.

– Все, что я захочу, я буду с ними делать, – раздраженно отвечает Зимнев.

– Отлично, – бурчу я, втыкая в монитор.

– Софья, мне твои истерики не нужны. Если еще раз нечто подобное увижу – мы с тобой попросаемся.

Я нервно сглатываю и перевожу на него испуганный взгляд. Перед глазами так и мелькают мгновения, что мы провели вместе. А ведь он попрощаться может вплоть до увольнения.

Смотрю, как он уходит в кабинет.

– Позвони Анне, – кидает прежде, чем уйти.

– Вот, а здесь у нас будет стоять елочка, – показывает Анна на участок возле окна.

– Мило, – отвечаю я, осматривая банкетный зал «Авизиона».

Пока что здесь никого нет. Мы приехали с Анной с самого утра. Столы пусты, ожидая наплыва посетителей.)

– А украшения?

– Украшения уже заказаны, – Анна листает фото в своём телефоне и показывает мне.

Определенно, у нее есть вкус. Красивые елочные украшения, елочки, модельки дедов морозов. Я бы в жизни такое не выбрала. Даже хорошо, что Зимнев доверяет подобное ей. Потому что со мной эта была бы ближайшая столовка с компотом и колбаской. Анна же выбрала настоящие деликатесы, названия которых я впервые видела. Надеюсь, что это не окажется чем-то типа крутонов, которые на самом деле обычные гренки.

Администратор приносит нам меню.

– Вот, прошу. Все рассчитали, – говорит она.

– Отлично, сейчас подпишу, – отвечает Анна, забирая бумажку.

Тут вклиниваюсь я, вовремя выхватывая бумагу.

Мои бухгалтерские навыки не дают мне покоя. Я всматриваюсь в цифры, и что-то меня настораживает.

– Можно обычное меню? – прошу администратора.

Девушка лучезарно улыбается.

– Да, конечно, – она уходит от нас.

– Что-то не так? – взволнованно спрашивает Анна.

– Сейчас посмотрим, – отвечаю ей.

После вчерашнего разговора с Зимневым, когда он мне кинул на стол ее визитку, я тут же позвонила ей. Мне хочется узнать, как она относится к моему боссу. Не посягает ли на мою территорию. Я ревную, и это сто процентов. Просто невозможно спать с кем-то и ничего не чувствовать. Может, некоторые люди – а может, даже многие – так могут. А я совершенно не понимаю, как можно снимать трусы перед кем-то и при этом оставаться без эмоций. Так не бывает. Вон, даже я ревную своего босса. Страшно представить, что со мной будет, если когда-то зайду в его кабинет, а перед ним на коленях будет стоять другая.

– Как вам ваша работа? – спрашиваю у Ани, пока мы остаемся одни.

– Мне очень нравится. И это настоящее чудо, что нам предложил контракт сам Зимнев, – радостно отзывается она. – Очень выгодный заказ. Поможет нам продержаться на плаву.

– Да, Вадим Сергеевич любит помогать людям.

– О, да. У него свой благотворительный фонд есть, – отзывается Анна. – Он очень хороший человек.

Я нервно сглатываю. Вот он – момент, когда можно спросить.

– Он вам нравится? – спрашиваю я, глядя ей в глаза, но тут же отвожу взгляд, чувствуя, как в уголках собираются слезы. – Как мужчина?

Вновь смотрю на нее. Анна густо краснеет. Ее лицо больше напоминает помидор.

– Ну, он симпатичный. И не женат, вроде как, – говорит она. – Но сами понимаете, я всего лишь организатор праздников, а он владелец огромной компании. Между нами совсем

нет ничего общего.

Она немного смущается, но от очередного вопроса с моей стороны ее спасает вернувшаяся администратор.

Я сверяю счет с меню, находя несколько ошибок.

Анна и администратор теперь обе стоят красные как вареные раки. Только вторая еще пытается оправдаться, когда я тыкаю их в ошибку. Захотели нас нагреть на неплохую сумму. Тоже мне, элит-бренд-люкс-супер-дупер крутой ресторан.

Следом мы идем в бухгалтерию ресторана. Уже ругаемся там.

Они настаивают на своем, а я на своем. И вообще, нам «Авизион» дал скидку. Но при этом скидка вышла такая, что мы еще сверху доплачиваем.

– Я сейчас приведу хозяина, – отзывается администратор Яна, сбегая от нас.

Грозная бухгалтерша с пучком на голове смотрит на нас так, будто хочет съесть. Анна прячется за мою спину. Я понимаю, что не будь тут меня, то она бы пропустила эту сумму. А еще понимаю, почему Зимнев настоял, чтобы я съездила в ресторан. Он приучил меня всегда все досконально проверять. Пусть даже это будут грамматические ошибки в договорах или неверные расчеты. Хотя последнее не моя забота, но пришлось учиться.

Но здесь в «Авизионе» – эти расчёты моя стезя.

– Спасибо вам, Софья, – Анна берет меня за руку. – Как я так могла упустить такой момент?

– Понятия не имею, но впредь будьте внимательней, – отвечаю ей.

Естественно, этот счет я администратору не дала. Пусть ведет своего хозяина.

Перебираю в голове, кто бы это мог быть. И на мое удивление и очень плохую память в зал входит Климшин.

– Какая встреча, – он широко улыбается.

Еще бы руки в стороны раскинул, готовясь обнять.

– Доброе утро, – отзываюсь я.

– Что случилось? – он обводит нас взглядом, задерживаясь на мне.

– У вас тут счет неправильный, – показываю ему бумагу.

Бухгалтерша Климшина вжимается в свой стул, пока ее босс взглядом проходится по бумаге.

– Но вы тут не учли одну вещь, – говорит он, тыкая меня в счет. – Аренда зала.

– Вот аренда зала, – показываю на строчку. – Ой, а она у вас тут даже два раза указана.

– Нет, – он мне указывает на другую строчку. – Это аренда зала.

– И она у вас два раза указана.

Климшин чуть ли не рычит. Воздух накаляется. Мы спорим друг с другом уже битый час. Я даже на работу опаздываю, но пока не уберут эту строчку и не уменьшат сумму – я отсюда не уйду.

– Ладно, уберите вот эту строчку, – Климшин наконец-то бросает бумагу на стол бухгалтеру. – Я позвоню Зимневу сегодня.

Это он так ва-банк идет? Мол, пожалуется моему боссу на меня?

– Звоните, а я уже спешу на работу. Так что жду исправленный счет, – я скрещиваю руки на груди.

– Вы на машине? – уточняет Климшин, не сводя взгляда с моей груди.

– Нет. Я такси вызову.

– Я вас подвезу.

– Спасибо, это лишнее, – мило улыбаюсь ему.

Бухгалтерша заканчивает печатать и выдает нам исправленный счет. Я вновь его проверяю и довольно подписываю. Отдаю Анне, которая прячет его в папку.

Из ресторана мы выходим втроем – я, Климшин и Анна. Девушка тут же бежит к своей машине, искренне поблагодарив меня.

– Прошу, – Климшин показывает мне на свою машину.

– Да я такси вызову, – пытаюсь отказаться.

– Садитесь, Софья, – все же мужчина уговаривает меня. – Такую красивую девушку таксист может еще завезти куда-то. А я вас довезу до работы. Кстати, а что вы делаете сегодня вечером?

«Скачу на члене босса, наверное».

– Работаю, – отвечаю я скромно.

– Что ж, думаю, Зимнев не будет против, если я его помощницу приглашу вечером на ужин. Думаю, этот цербер отпустит вас.

Я нервно сглатываю. Это меня что, на свидание пригласили? Сомневаюсь, что Вадим будет рад этому. Хотя, что мне мешает согласиться на предложение Климшина?

В машине Климшина я не чувствую себя уютно. То печка сильно греет, то из окна слегка продувает. Совсем не как у Зимнева.

У Климшина тоже свой водитель, так что он сидит со мной на заднем сидении, пытаюсь вовлечь в беседу.

– Так, что? Встретимся как-нибудь на днях? – уточняет мужчина.

– Пожалуй, что нет, – отвечаю я, беря виббрирующий телефон в руки.

Звонит Зимнев.

– Да, Вадим Сергеевич?

– Когда ты будешь на работе? – слышится его хриплый голос в трубке.

В теле тут же вспыхивает сладкий жар. Мне сразу представляется, как он ждет меня в офисе. Меня заводит с полоборота, что он сидит за своим столом, постукивая пальцами по столу. А я тут с другим мужчиной, с которым почти согласна пойти на свидание.

– Уже еду. Что-то срочное?

“Кроме того, что мне придется залезть под стол, открыть его ширинку и сделать минет”.

– Да, у меня скоро встреча. Ты мне будешь нужна, – жестко отвечает он. – в ресторане Климшина все прошло нормально?

– Хорошо прошло. Вот меня как раз подвезут к работе, – говорю я, мельком посмотрев на Климшина.

– Кто? – настороженно спрашивает Зимнев.

– Климшин, – выдыхаю едва слышно, будто меня засунули в машину и выкрали.

В трубке виснет тишина.

– Жду, – наконец-то, отвечает Вадим и отключается.

Я выдыхаю. И с чего завелась? Все же у нас нормально. Подумаешь, что мы недавно поссорились.

– Скрываете от начальства, где находитесь? – с легкой усмешкой спрашивает Климшин.

– Вадим Сергеевич знает. Просто ждет, – я пожимаю плечами, а потом добавляю. – На работе ждет.

– я так и понял. Но вы все же не ответили на мой вопрос.

– Не в ближайшее время.

– Мы можем встретиться на выходных. Или злобный тиран Зимнев не дает свободы своим подчиненным? Он хоть платит за переработки? – продолжает Климшин, не сводя с меня пристального взгляда.

– Дома слишком много всего надо успеть, – вежливо отказываюсь. – Тем более с малым надо посидеть. У меня сестра работает и вот так все получается. Может, быть когда-нибудь потом.

Такое вообще будет возможно, если я порву отношения с Зимневым. Но тут и клиент довольно хороший, чтобы отпустить одним отказом от свидания. Ох, я вообще запутаюсь в край с этими свободными отношениями. Могу ли я быть с кем-то?

Потому что сейчас я не хочу быть с кем-то, кроме него.

– У вас есть ребенок? – слегка отстраненно уточняет мужчина.

Видимо, разочаровывается. Матери-одиночки не всем нравятся.

– У сестры, – приободряю мужчину.

– А-а. Ну, так не всегда же надо с ребенком сидеть, – усмехается он. – Вы подумайте над моим предложением.

– Хорошо, – улыбаюсь я.

Мы обмениваемся номерами телефонов.

Машина останавливается возле бизнес-центра. Я выхожу, еще раз поблагодарив Климшина за то, что подвез.

Тот галантно улыбается и просит не забывать о своем предложении.

Я здороваюсь со всеми коллегами, встречающимися по дороге в кабинет. Они с недоумением смотрят на меня. Еще бы – ни разу не опаздывала на работу. Да, и сегодня это трудно назвать опозданием. Так, просто на деловой встрече была.

Влетаю в приемную по пути сбрасывая куртку. Надо ли менять сапоги на туфли или нет?

Ладно, пока не буду.

Стучу в кабинет Зимнева. Только хочу открыть дверь, как она распаивает сама.

Вадим смотрит на меня, гипнотизируя взглядом. Миг и меня хватают и затаскивают в кабинет. Дверь хлопает за спиной.

Я недоуменно смотрю на него. А он... он смотрит так, будто хищник на свою жертву.

– Что за встреча, – хриплю я, ощущая сухость во рту.

– Подождут, – он делает шаг ко мне и целует губы.

Его губы сминают мои. Поцелуй обжигает, пьянит. Цепляюсь руками за его мощные плечи. Какой же он огромный, большой. Мое тело пылает. Внизу живота становится влажно. Острое желание скручивается спиралью, когда его руки скользят по моему телу, прижимают к крепкому и твердому мужскому. Его желание упирается в мой живот, а я стону.

Его хочу, только его. Как я вообще могла подумать, что пойду на свидание с другим. Только с Зимневым я горю от каждого его касания, от каждого поцелуя. Одежды я лишаясь быстро. Вадим нетерпеливо срывает ее с меня, заботясь о том, чтобы ничего не порвать. Блузка виснет на локтях, чашечки лифчика освобождают ноющую грудь. Морозный воздух холодит твердые соски. Мужской рот тут же накрывает один, а второй оказывается в плену пальцев.

Остро-сладкая боль простреливает внизу живота. Мне так хорошо. Так правильно. Так должно быть.

Я подседа на собственного босса. На Зимнева Вадима Сергеевича. Я не представляю, что рядом может быть кто-то еще, кто будет вот так ласкать меня.

Юбка задирается на талию, будто второй пояс. Брюки, с тех пор, как я стала помощницей Зимнева, перестала носить и вовсе.

Его губы на коже жалят, пальцы сминают тонкую преграду и погружаются во влажное лоно. Выгибаюсь в его руках. Ноги превращаются в желе, но меня крепко держат.

Резкие движения.

Мои вскрипы и стоны.

Внутри живота все скручивается, сдавливаю умелые пальцы. Вновь растворяюсь во влажном поцелуе.

Меня уносит на острых волнах оргазма. Сотрясаюсь в руках Зимнева. Кусаю его губы, кожу на шее. Цепляюсь пальцами за него, за мой берег в этом безумном море жизни.

Дышу тяжело, будто марафон пробежала. Смотрю туманным взглядом в глаза Зимнева. Голодный у него взгляд, тяжелый. Его пальцы покидают меня.

Я касаюсь его лицо своими, провожу по слегка отросшей щетине и улыбаюсь. Мне так хорошо, когда он рядом. До дрожи, до острого возбуждения вновь вспыхнувшего между ног.

Но получать самой удовольствие это одно, а вот дарить это совсем другое. Едва заметное давление на мои плечи и я подчиняюсь.

Опускаюсь на колени перед ним. Он сам расстегивает пряжку, не сводя взгляда своих зеленых глаз с моих. Порочный, томный взгляд, полный необузданного обещания.

На автомате облизываю губы.

Он гладит меня ладонью по щеке, а я отзываюсь на эту ласку в предвкушении того, что последует после. Ширинка вжикает. Слышится шорох. Вдыхаю терпкий мужской запах.

Моих губ касается гладкая головка и слегка давит на них. Впускаю в рот его член. Двигаюсь навстречу его движениям. Сначала медленно и размеренно, но затем он ускоряется. Вбивается с напором.

Я кайфую от каждого толчка, от каждого движения. Весь мир перестает существовать, когда я впадаю в какую-то свою нирвану. Я даже не сразу замечаю, что рядом что-то стукнуло, но потянулась за членом, который выскальзнул из моего рта.

– Ой, извините, – слышится писклявый девичий голос.

И в этот момент я понимаю, что нас застукали.

Хорошо, что Зимнев стоял спиной к двери, закрывая своим мощным телом меня.

Вадим среагировал первым.

– Закрой дверь, – выдает хриплым, холодным голосом.

Даже у меня мурашки идут по телу. И совсем не скажешь, что мужчина возбужден.

Вошедшая сотрудница вновь пищит и тут же закрывает за собой дверь по ту сторону приемной.

Вадим тут же заправляет вещи и направляется на выход.

До моего воспаленного возбуждением мозга не сразу доходит произошедшее. Меня окутывает стыдоба.

Я тут же поднимаюсь и поправляю одежду трясущимися руками. Одно дело, когда по офису ходят слухи, другое – когда тебя застают на месте, делающей минет своему боссу.

И даже холодная вода не спасает. Смотрю на себя в зеркале в уборной босса и вижу лишь шальной взгляд и горящие щеки.

Я не могу так больше. Все, хватит.

Зимнев возвращается в кабинет в тот момент, когда я выхожу из его уборной. Смотрит на меня пристальным взглядом.

– Кто это был? – срывается вопрос с моих губ.

– Не стоит волноваться, – отвечает он. – Она будет молчать об увиденном. Это всего лишь мелочь.

Мелочь? Для него это мелочь? Вот так ставить свою помощницу на колени в своем кабинете – мелочь?

– Я так не могу, – обхватываю себя руками за плечи.

– Значит конец? – спрашивает Зимнев с его стабильной холодностью в голосе.

Хотя что я ожидаю? Что он бросится и заключит меня в объятия, что начнет целовать или еще что? Нет! Он не будет этого делать.

– Да, конец, – шепчу я, опуская голову.

В этот момент перед глазами проносится то, как я возвращаюсь домой, на меня испугано смотрят домочадцы, которые рассчитывают на мою зарплату. Я ж не могу их подвести.

– Конец моей репутации, – тут же выпутываюсь я. – Они же все расскажут, что я тут с вами.

– Тебя никто не видел, – тяжело выдыхает Зимнев.

– Но догадаются, что это я стояла на коленях. Они уже и так перешептываются, потому что ваш водитель отвезет меня домой.

– Я все же не могу, чтоб мои водители отвозили каждую сотрудницу домой. Ты моя помощница, поэтому у тебя и охрана есть.

Помощница. Да, я его помощница. И в работе помогать, и в кровати. Да, именно для этого я все еще здесь.

– Ладно, пойду я поработаю, – вылетаю из кабинета, чувствуя себя идиоткой.

Зимнев не останавливает меня.

Вот еще немного и все. О чем я вообще думала? А он? Почему так быстро про конец сказал? Может, он избавиться от меня хочет?

Я даже не представляю, как я буду без его губ на своей кожи, без его поцелуев, касаний и объятий. Он будто со мной всю жизнь, все время. Все мои предыдущие отношения просто меркнут, потому что есть он. А у нас всего лишь свободные отношения.

В этот день я носа боялась высовывать из приемной. Еду пришлось заказывать, в туалет ходила к Зимневу. При каждом забеге какого-нибудь начальника отдела, тут же прятала глаза. Вот такая трусишка. Мне казалось, что уже все в курсе, что та Сонечка, которая недавно работала в бухгалтерии, сосет боссу. Меня обсуждают и осуждают похлеще, чем бабушки возле подъезда.

– Соня, ты домой собираешься? – спрашивает Зимнев.

За окном темень, на часах уже почти восемь. Я уже давно не так не задерживалась.

– Я, да. Только вы первый выходите из здания, – говорю ему.

На его лице вновь мелькает удивление. Он склоняется надо мной, обдавая обалденным мужским ароматом.

– Я не понял, что это значит? Почему ты не идешь домой? Ты спокойно можешь доделать этот отчет завтра, – настаивает он.

– Вы идете, я догоню.

– Проблемы дома? – спрашивает он, гипнотизируя меня взглядом.

Он почти никогда и не спрашивал, как у меня дела в семье.

– Дома все хорошо, – я пытаюсь сосредоточиться на таблице на экране монитора, но ничего не выходит.

Зимнев обходит мой стол. О, я понимаю, что сейчас будет. Низ живота наливается тяжестью. В трусиках становится мокро. Соски уже напрягаются. Дурацкое тело умеет реагировать на этого мужчину. У-у предательское.

Еле успеваю щелкнуть по значку сохранения, как мой стул на колесиках резко разворачивают.

Мужчина смотрит на меня своим темным взглядом, обещая раздеть и так далее по

списку. И я знаю, что позволю ему это. Не сдержусь и утону в его объятьях, возносясь на волнах оргазма.

– Идем, – в его руках моя куртка.

– Мне еще немного осталось. Вы идите, а я вас догоню. Не надо, чтобы нас кто-то вместе видел.

– Нас итак каждый день видит охрана, – добивает он мою шаткую нервную систему.

Я нервно сглатываю.

– И то, что мы вытворяем тут?

– Нет, здесь камеры показывают происходящее только мне. Соня, давай без расспросов и поехали домой. Рабочее время окончено. В офисе холодно ночевать, – устало говорит он.

– У вас одеяло теплое.

– Подо мной очень жарко, – отвечает он, обещая мне незабываемую ночь.

Я поднимаюсь и позволяю ему надеть на меня мою курточку. Взвизгиваю, когда меня подхватывают под колени и забрасывают на плечо. Несут, как какую-то добычу. Радует, что я хоть успела застегнуться.

– Что вы творите?

– Я домой хочу.

– Я не переобулась, – бью его кулачками по спине.

– Ты в сапогах, – тут же отзывается он.

Ах, да. Совсем забыла, что успела надеть их.

– Сумка? – уточняю, вися вниз головой.

Крайне неудобная поза. Поднимаю немного голову. Ну, начальство, ну дает.

– Со мной, – говорит Зимнев, открывая дверь приемной.

Аккуратно поворачивается со мной.

– А компьютер выключить?

– Отличная идея. Завтра напомнишь, чтобы тебе поставили программу, по которой твой компьютер будет отключаться в полседьмого.

– Но я иногда задерживаюсь.

– Мы решим этот вопрос, – меня сгружают на землю, а я недовольно смотрю на босса.

Перед глазами все расплывается, а меня пошатывает. Зимнев меня тут же подхватывает, закрыв кабинет.

– Но нас охрана увидит, – вновь выдаю я свой предыдущий аргумент.

– Они уже видели нас и не раз, – тяжело выдыхает Зимнев.

Берет меня под локоть. Так и выходим по пустым, безлюдным коридорам из здания.

– Ну вот, завтра не оберемся позора, – шиплю я, когда Зимнев галантно открывает дверцу машины.

Я сажусь внутрь, следом босс.

– Куда едем? – спрашивает водитель.

– Ко мне, – отвечает Зимнев и разворачивается ко мне.

Мы синхронно пристегиваемся.

– Соня, с каких пор вопрос о том, что о нас подумают, начал тебя волновать? – уточняет он, глядя на меня пронзительным взглядом.

– С сегодня, когда нас застали.

– Я решил этот вопрос. Тебя не было видно. Еще есть вопросы? – коротко отзывается он, глядя на мои губы.

Я нервно сглатываю.

– Почему мы едем к вам?

– Я хочу сегодня на ночь, – спокойно отвечает он.

Я смотрю на него с расширенными глазами. Мы на ночь уже давно не оставались. Очень давно.

– Хорошо, я сейчас своим позвоню, – рука сама тянется к телефону.

Вот. Не могу я ему сопротивляться. А это его хорошее настроение и вовсе выбивает меня из колеи.

В его квартиру мы буквально вваливаемся. Еще в лифте начав целоваться, мы никак не можем прекратить. Его рука расстегивает мою куртку, пока вторая удерживает за талию. Грубые пальцы сжимают сосок сквозь ткань лифчика. Кусаю его губы, выгибаясь в крепких объятьях.

Стону ему в губы, чувствуя, как импульсы от сосков разносятся по всему телу. Да, так правильно, так нужно мне.

Лифт пиликает на нужном этаже. Мы буквально вываливаемся из него. Только здесь Зимнев отрывается от нашего поцелуя. Уверенно засовывает ключ в дверной замок.

Наши куртки летят на пол. Обувь тоже. Никогда не думала, что можно нормально расстегнуть сапог, когда позади стоит мужчина, запустив руки в лифчик. Но я умудряюсь снять один и второй, а потом меня куда-то тащат.

Блузка, его пиджак – все летит на пол. Бряцает пряжка ремня, моя юбка срывается одним движением с моих бедер.

Думаю, что меня возьмут прямо на гостевом диване, но Зимнев тащит меня в душ.

Включает воду, настраивает ее. Я стягиваю белье. Вадим раздевается тоже. Подает мне руку.

И вновь острый поцелуй. Его руки скользят по моему телу.

Меня резко разворачивают к стене. Его рука скользит по спине. Хочу развести ноги, но он не дает. Выгибаюсь и стону в нетерпении и томительном ожидании.

Кровь разгоняется по венам, расплавленным металлом. Включается вода. Теплые капли падают на наши тела. Резкий разворот и я руками упираюсь в перегородку. Ноги даже не разводят. Зимнев медленно погружает член внутрь меня. Хочу расставить ноги, но мне не дают, удерживая в такой позиции.

Это туго, слишком много, но я принимаю его. Он входит полностью. Впивается губами в мою шею и начинает медленно двигаться. Не дает мне раскрыться, удерживая в одной позиции.

Второй рукой обхватывает грудь, растирает сосок между пальцев.

Ускоряет темп, вбивается в меня. Сжимаю его изнутри. Насаживаюсь, ускоряюсь. Удовольствие накатывает на меня мощной волной. Приятное ощущение концентрируется внизу живота, растекается по телу. Укол в самое сердце, нервно бьющееся ради одного человека. В эти моменты хочется рыдать, признаваться в любви и на ручки.

Пытаюсь отдышаться, все еще держась за перегородку. Как мы ее не снесли своими толчками – чудо. Зимнев выходит из меня. По ногам стекает сперма, тут же смешиваясь с водой.

Мысленно прикидываю, таблетки я сегодня пила. Значит, без последствий. Хотя для меня пить таблетки непривычно. А вдруг все равно забеременею.

Додумать до последствий и нафантазировать, как я буду воспитывать ребенка в одиночку мне не дают.

Вадим разворачивает меня к себе. Выдавливает из бутылки гель для душа.

– Помыть вам спинку? – игриво спрашиваю я.

Наверное, мои глаза светятся счастьем, потому что я вижу свое отражение в его глазах. Мокрая улыбающаяся девушка.

Мне молча протягивают баночку геля.

После водных процедур мы перемещаемся в спальню. Здесь меня ожидает самый медленный и чувственный секс. Мы никуда не спешим. Так хорошо, сладко и приятно. После всего, я лежу головой у него на груди. Рукой поглаживаю мускулы, а сама пребываю в полудреме. Ни о чем не хочется думать. Даже о том, что я в очередной раз пошла на поводу у своего тела и излишней заботы о близких. Просто реально, если я с ним поругаюсь или уволюсь, то надо хотя бы найти место, куда устроится. Вряд ли наши отношения чем-то хорошим закончатся. То, что они закончатся это понятное дело. Ему же когда-нибудь захочется завести семью. Мужчина же всегда это сможет сделать, а мне через несколько лет тридцатник. В принципе, до этого возраста еще можно погулять в таких отношениях, но дальше захочется замуж, детей завести.

Я просто не строю иллюзий, что это все у меня будет с Зимневым.

Хочется слушать стук чужого сердца и думать о том, что оно ускоряется свой ход не только из-за гипертензии, но и от любви.

Веки тяжелеют, глаза закрываются. Кажется, меня опять ласкают или мне это уже снится, но я уже ни на что не способна. Безумно хочется спать.

Как в тумане по квартире разливается трель звонка. Горячее тело Зимнева исчезает под моей рукой. Щеки касается холодная подушка. Сверху на тело опускается покрывало. Закутываюсь в него, пытаюсь приобрести тепло.

Дверь вновь открывается. Думаю, что сейчас вернется ко мне Зимнев и обнимет. Но нет. Он заходит в комнату, что-то делает и снова выходит.

Открываю глаза. Мои вещи лежат на кресле в перемешку с его. Поднимаюсь с кровати. На цыпочках подхожу к двери. Прислушиваюсь.

– Я к тебе, – раздается женский мелодичный голос. – сегодня о...ос...станусь, короче.

Она еще и пьяна.

Впервые я ощущаю, как земля уходит из-под моих ног. Никогда не ощущала подобной беспомощности. Я не хотела знать, что Зимнев спит с кем-то.

– Ты пьяна, – холодно говорит Зимнев.

– Ну и что? Главное, что ты...ик...тут. Любимый мой...ик, – продолжает она.

Живот скручивается, перед глазами темнеет. Слезы вот-вот сорвутся. Он все-таки не только со мной.

Та девушка что-то мямлит. Их голоса затихают. Не долго думая хватаю свои вещи. Руки трясутся, пока я пытаюсь натянуть на себя вещи. Я не слышала ответ Зимнева, но и не важен он, если есть другая женщина. Хочется стереть из памяти это время. Руки еле попадают по клавишам смартфона.

Вызываю машину к дому Зимнева. Я все могу стерпеть. Прекрасно понимаю, что у него помимо меня может быть еще женщина. Но это может быть хотя бы не при мне?

Быстро вылетаю в коридор. Слышится шум воды из ванны.

Натягиваю сапоги, чуть не ломаю змейку на них. Куртку не накидываю. Беру в руку и вылетаю из квартиры, стараясь как можно тише ее закрыть. Не хочу, чтобы она видела меня, не хочу, чтобы он видел, в каком я состоянии.

Таксист везет меня домой. Весь мир в один вечер утрачивает свои краски.

“Любимый мой” – так и стучит в голове всю дорогу чужой голос, вздрагивая вместе с моим сердцем.

Он же и наш любимый.

Я напрочь игнорю Настю с ее вопросами. Ложусь в кровать. Рядом кладу телефон.
На утро просыпаюсь. Взгляд сразу же падает на телефон.
Зимнев. От него один пропущенный и смска.
Открываю ее.
“Все кончено”.

Перед глазами все плывет. Я вчитываюсь и вчитываюсь в эту строчку, не желая признавать правду. Все? Это из-за моего побега? Или что он хотел? Чтоб я осталась в его квартире, пока он там с какой-то девкой, признающей ему в любви. Это ужасно.

Я же знала, что у него будут другие женщины. Или на что я рассчитывала? Что ради меня Зимнев перестанет с кем-то еще быть? Надо было ему высказать все еще вчера, а я сбежала. Угу, если б не сбежала, то осталась бы там и все высказала бы ему, лишилась бы не только любовника, но и работы.

Даже сейчас не знаю, идти мне или нет. Так, мы всего лишь прервали наши отношения, если я найду силы и не сорвусь, то я смогу продолжить работу. Не уволит же он меня. Или да? Может, и вовсе его телефон нашла та девушка и отправила мне такое сообщение. Хотя вряд ли бы Зимнев распространялся насчет нас неизвестно кому.

Не исключаю тот факт, что он мог ей вчера за утешением рассказать, что вон та девушка, что оставила свои трусики у него – его любовница. Да, я таки забыла у него нижнее белье.

– Сонь, – в комнату стучится Настя.

– Заходи, – говорю ей.

– Все в порядке с тобой? – насторожено спрашивает сестра.

– Да, – слабо усмехаюсь ей.

– Ты вчера что-то вернулась домой.

– У меня эти дни начались. Вот я и решила не портить чужие простыни.

– Ох, я думала, что у вас все серьезно.

– Не до такой степени, чтоб я у него оставляла прокладки, – даже не вру ей.

Вчера, когда я вернулась домой, у меня начались эти дни. У Зимнева действительно нет моих штучек. И уже не будет. Так, что хорошо, что сбежала. Правда, не до этой смски.

Стекаю из состояния желе в нормальное. Кое-как одеваюсь, крашусь, стараюсь не захлестнуть карандаш и тушь слезами. Вдруг это сообщение было ошибкой, а сегодня все будет как обычно. Ну, кроме того, что не получится нормального секса.

– Сонь, а ты сможешь двадцать пятого с Егоркой посидеть? Папа на смене, а меня пригласили отпраздновать друзья.

Я скептически смотрю на сестру. Угу, с друзьями праздновать. В прошлый раз она отпраздновала, что ее празднование воспитываем всей семьей.

– Я аккуратно и презервативы возьму.

Я закатываю глаза.

– Хорошо, посижу.

Смотрю на свою бледную физиономию. Что там двадцать пятого? Праздник, пятница. Что-то срочное? Не помню. Плевать. Без него мне на все плевать.

***

Погода хмурая и пасмурная. Под домом привычно ожидает машина. Видимо, пока я его помощница, на меня распространяется такая привилегия. Может, самой уволиться? Уйти на папин завод бухгалтершей?

Ну, нет. Мы всего лишь расстались. Секс на наши деловые отношения не должен влиять.

Так я и думала всю дорогу, пытаюсь утихомирить собственное сердце. Так я думала,

пока включала рабочий компьютер и загружала документы. Так я думала, пока заваривала кофе.

Дверь открывается и он входит в приемную.

– Доброе утро, – отзываюсь я.

Улыбку выдавить не могу. Особенно под его холодным взглядом. Время будто замирает, а я вижу только лед в его зеленых глазах. Сколько так прошло? Пять секунд или час? И что я хочу увидеть? София зайди ко мне, а я потрогаю твою грудь. София, зайди, а я приласкаю тебя, раз вчера не вышло. Но нет. Ничего этого нет. И не будет.

– Доброе утро, София. Посмотри, какие у меня сегодня встречи и сбросьте на почту.

– Хорошо, – тут же опускаю глаза к монитору.

Не могу смотреть. Он проходит мимо обдавая запахом своего парфюма. Втягиваю его, а на глаза наворачиваются слезы. Сбрось на почту.

Зимнев обращает на меня внимание не больше, чем на настенные часы. Вроде есть, вроде пользу приносят, но перестаешь замечать их тиканье.

Весь день на нервяке. Он мало зовет меня к себе. Почти не смотрит, скурпулезно читая документы. Собственно, Вадим всегда так их читает. Просто это чтение обычно заканчивается сексом.

Похоже, я стала нимфоманкой, которая только и ждет, когда получит очередную дозу секса. Разница между до, после только сейчас начинает чувствоваться. До – это период, когда я только стала его помощницей, после – это после того дня, проведенного у него дома.

Даже «до» я бывала в кабинете Зимнева чаще. «После» практически там работала. И вот теперь у нас все вернулось к «до», но только я теперь опытная и знаю, что делать по работе, а значит и заходить не придется к нему часто. Да он и не зовет весь день.

Зато по привычке идет в свою любимую кофейню, берет там плитку шоколада и приносит ее мне. Машинально, как некий ритуал, который он делал и до этого. Это будто его привычка, которая никогда не искорениться, как бы он не хотел.

Мне надо понять, что между нами происходит. Но так тяжело поговорить. И вообще, он бы тоже мог мне хоть что-нибудь сказать, но нет. Молчит. Тот самый момент, когда хочется знать, что точно все, но гордость не позволяет спросить.

Зато позволяет занести ему документы на подпись.

– Можно? – стучусь в дверь.

– Да, – откликается Зимнев.

Вхожу в кабинет. И вновь его холодный взгляд. Под глазами синяки. В этот момент мне представляется, что он был вчера дома с этой пигалицей. И именно она не давала ему спать всю ночь. Это придает сил и я приближаюсь к нему.

– Вот документы на подпись, – мой голос даже не дрожит.

Его длинные пальцы перебирают бумаги, пока я пялюсь на его мощные руки. Еще вчера они обнимали меня, ласкали. Грубые пальцы скользили внутрь. ОХ, как живот то прихватывает. Внизу все скручивается.

– Все в порядке? – как бы между делом спрашивает Зимнев, видя, что я чуть не падаю на стул рядом с его столом.

– Все нормально, – выдавливаю улыбку.

Дурацкая таблетка плохо сработала.

Зимнев вздыхает и вновь погружается в чтение документов.

– Ошибка, – передает мне один лист.

Краска сходит с лица.

– Здесь тоже неверные расчеты, – кладет следом второй.

Пересматривает дальше. Хмурится и что-то черкает.

– Софья, вы мне специально принесли это? Вы хоть смотрели? – холодно спрашивает он.

Я хмурюсь и пересматриваю. Да, как я могла пропустить эти цифры? А вот этот расчет, как я не заметила? Да, что со мной такое-то?

– Я пересмотрю.

– Все обратно в отделы вернуть, пусть переделывают, – выдает он свой вердикт.

Я киваю и поднимаюсь. Ручка, лежащая на краю стола, падает. Я нагибаюсь и Зимнев тоже. Наши лбы сталкиваются.

– Ой, извините, – говорю я.

Потираю свой лоб и тут же тянусь к его, но рука застывает в воздухе. Зимнев отпрянул от меня.

– Идите, Софья, – говорит он и кладет ручку передо мной. – Жду исправленные документы.

Киваю. С тяжелым сердцем и полными руками бумаг, выхожу из кабинета.

Это все. Конец и финал. Можно смело писать заявление.

И его можно понять. Приводишь любовницу домой, думаешь, что она адекватный человек, что ей можно все объяснить насчет другой женщины, а она сбегает. На телефон не отвечает. И что ты остаешься? Зачем эту истеричку терпеть, если ты не хочешь.

Для богатых менять любовниц, все равно, что высморкаться в платок.

Зато теперь можно отправиться на свидание с другим. Но только совсем не хочется.

Так продолжается неделю.

Двадцать пятое декабря. Этот день настал. Пятница – выходной день на работе. Но дома мне придется сидеть с Егоркой. И помимо этого будет корпоратив, о котором мне напомнила Зимнев в четверг.

Наше молчание затягивалось. Точнее не молчание. Разговоры по работе никто не отменял. Все остальное закончилось. Хотя о чем мы говорили? Разве его интересовало чем я живу? Разве меня волновало, что он делает, пока я не рядом? Нет. Мы как два разных полюса, жили по своим привычкам, не беспокоясь и не общаясь друг с другом. Один сплошной секс, а не отношения.

– Что маленький? – спрашиваю племянника, заснувшего ложку в рот и уставившегося на стену.

Ощущение, что он хочет познать истину в обоях. Или выплюнуть в нее кашу. Я тяжело вздыхаю и беру в руки тряпку.

Племянник довольно хлопает в ладоши, радуясь своему попаданию в центр цветочка. Я сегодня так устала с племянником, будто вагоны разгружала. Хотя раньше таких проблем не было. Правда, раньше я с ним сидела по вечерам, когда сестрюня все работу по дому сделает. Или, когда папа дома.

– Егор, так нельзя, – вытираю маленькие ручки салфеточкой. – Давай еще раз.

Сама беру в руки тарелку и ложку.

– За маму, за па... дедушку, – даю ему кашу.

Егор улыбается, отталкивает мою руку с кашей. Наелся, наверное.

Следующее, что мы делаем – смотрим мультики. Племянник располагается на ковре с игрушками. Мне кажется, что он своими играми готовится стать главнокомандующим. Потому что одна армия его плюшевых игрушек воюет против другой. Мишки наступают на солдатиков. Нереальные кракозябры борются за свое место в кукольных домиках.

Машинки взмывают и сталкиваются с мишками, укладывая их на пол. Мне даже становится интересней Егоркина игра, чем то, что происходит на экране.

Я потягиваюсь. Раздается телефонный звонок.

Наверное, Настя звонит.

Егорка с интересом смотрит на мое место. Чувствую, что когда уйду, то на моем месте образуется новый плацдарм.

Беру телефон не глядя.

– У нас все хорошо, можешь не волноваться.

– Ты где? – раздается голос Зимнева.

Я замираю. Он мне позвонил? С чего бы. Тут же подрываюсь и направляюсь к выходу из комнаты. Сердце бешено бьется в груди. Вадим. Тысячи мыслей проносятся в голове. Он хочет позвать меня к себе. Ну, нет. Я не соглашусь. Со мной так нельзя. Сегодня лезь под стол, а завтра до свидание. И все же, что он хочет?

– Занята, – уклончиво отвечаю.

На диван уже планируют вражеские солдатики. Главное, чтоб Егорка их не забыл забрать. Закрываю дверь.

– Сегодня корпоратив. Ты должна была быть здесь, – продолжает он.

Застываю на месте. Что значит, я должна быть на корпоративе? Это празднование

вообще по желанию. Вряд ли там решаются какие-то вопросы, связанные с работой.

– Ну, простите, у меня планы с другим мужчиной, – не могу сдержаться.

И если он там хочет с кем-то, то пусть зажигает с той, кто ему в любви признавалась!

Подумаешь, что моему сегодняшнему кавалеру всего два года и что он еще слюни пускает. Но сердце замирает лишь от того, что это звонит он – Вадим. После минуты такого звонка, я уже была бы в куртке и сапогах, несясь по лестничному пролету, чтобы успеть к нему. Но это было раньше. Я не должна плясать под его дудку. Если я забыла про корпоратив, значит забыла.

– Ты же знала, что сегодня корпоратив, – тяжело выдыхает Зимнев. – Можешь прийти со своим кавалером. Это все-таки праздник для предприятия. Машина у тебя под домом.

Хочется хихикнуть. Если мой кавалер не наделает в подгузник.

Позади Зимнева слышны женские голоса. Вроде как моя бухгалтерия. А нет. Слышу:

– Вадим Сергеевич, – вот то зовет та Аня, с которой я ездила смотреть банкетный зал.

Я вновь замираю. Закрываю глаза, представляя его там. Среди прекрасных дам в красивых платьях. С красивыми прическами и покрашенными. Яркие и красивые они кружат вокруг него. Я же даже платье не приготовила. Закрутилась с работой. На миг захотелось очутиться там. Ага, в своем рабочем костюме или в пижаме. Ну, нет. не хочу идти на всеобщую пьянку, где люди напиваются, а потом рассказывают друг другу свои грязные секретки.

Вадим что-то отвечает Ане. Я не слышу что именно, видимо он трубку зажал.

– Нет, спасибо. Нам и дома хорошо, – вновь прикусываю язык.

Молодец, Соня. Ну, не будет тебя Зимнев ревновать. Но почему-то настроение такое игривое. И вообще, корпоратив – дело добровольное. Если не хочу, то не иду.

– Значит, дома? – слышится голос Зимнева.

– Да, – отвечаю я. – Смотрим фильмы. Сегодня никого не будет дома до утра.

– Ясно. Хорошего вечера.

– И вам.

Что-то мне не понравились нотки в его голосе. Пожимаю плечами. Но только кладу руку на ручки двери, так понимаю, насколько сильно я дрожу. Никак не могу забыть мужчину. Слезы наворачиваются на глаза. Открываю дверь.

На полу сидит племянник и рыдает навзрыд. Рядом валяются его игрушки.

– Егор, что случилось? – подлетаю к нему.

Начинаю осматривать. Он тянет ручку, на которой видна царапка.

Ох, надо же. Поцарапался об игрушку.

– Прости, маленький, – хватаю его на руки.

Так, вроде рана не глубокая. Справимся домашними силами. С этим Зимневым чуть ребенка не упустила.

Промываю под водой ручку Егорки, затем обрабатываю спиртом, дуя на нее, и заклеиваю пластырем.

Фух, все спасено. Племянник сладко зевает, глядя на меня.

– Спать, хосю, – говорит он.

– Хорошо, – вновь подхватываю его. – Идем спать.

Племянник уложен в кроватку, а я пристраиваюсь на своей кровати. Включаю какую-то кинокомедию. Как же я устала. Один день с Зимневым так не выматывает, как один день с ребенком.

Я уже почти засыпаю, как слышится звонок в дверь. Кого это там принесло? Неужели Настя вернулась?

Подхожу к двери и открываю ее. На пороге стоит Зимнев. На его пальто застыли снежинки, которые начинают таять.

Прохладный воздух из парадной залетает внутрь квартиры. По телу бегут мурашки. То ли от холода, то ли от холодного взгляда моего босса.

Я не успеваю сказать ни слова, как он шагает внутрь и заключает меня в объятия. Его губы опускаются на мои.

Я цепляюсь руками за его плечи, прижимая к себе. Тело оголодало от его настойчивых ласк и крепких рук, сжимающих меня. Халат трещит по швам.

Верхняя одежда летит на пол.

Меня резко разворачивают и упирают в стену. Мужская рука по-хозяйски скользит под халат. Сжимает грудь, задевает сосок, ставший в один момент каменным.

Звякает пряжка ремня, вжикает ширинка.

Мое белье слегка приспускают. Горячая плоть прижимается к влажным складкам.

Выгибаюсь, желая застонать, но помню про племянника в другой комнате. Нельзя. Он только уснул.

Рука накрывает мой рот. Горячее дыхание опалает ухо. И в этот момент в меня входят. Удовольствие взрывается во мне. Немного больно, что так сразу и жестко. Но он во мне и это главное. Зимнев замирает, а затем слегка выходит.

Тянусь за ним, но он сам подается на встречу. Так грубо, жестко и властно одновременно. Хочется кричать, но мне удастся лишь укунить его за пальцы на моем рту.

Его движения острые. Сжимаю его изнутри и тут же расслабляюсь. Глаза застилаются слезами. Меня будто отключает от этого мира. Почти оседаю на ватных ногах, ощущая каждой клеточкой своего тела, расплывающееся удовольствие.

– Выгони своего мужика, – хрипит Зимнев мне на ухо. – Или я его сам выгоню.

– Что? – недоуменно спрашиваю.

Мозг еще находится где-то в космосе от полученного удовольствия, все еще волнами расплывающемся по телу.

Зимнев отстраняется от меня.

– Ты же говорила, что не одна дома.

– А, да, – разворачиваюсь к нему.

Ноги гудят, потому приходится облокотиться о стену. Вадим напряжен. Вот-вот сорвется. Подаюсь вперед и обнимаю его. Думаю, что он оттолкнет, но нет, он сжимает меня в объятьях.

– Моего мужчину нельзя выставлять на улицу.

– Это еще почему? – хмурится Вадим. – Я сам его выставлю. Тем более я хочу продолжения.

Он начинает двигаться внутрь квартиры, сжимая меня.

– Нет.

Рука Зимнева висит над ручкой в гостиную.

– Соня, – говорит.

– Вадим, – говорю я, едва сдерживая улыбку. – Раззуйте...уйся. Мой племянник уже спит.

Босс напрягается, с недоверием глядя на меня.

– Племянник?

– Ну, да, мой мужчина, – поясняю я.

Взгляд у него такой, будто сейчас он развернется и уйдет. Ох, зря я так.

– Просто сестра попросила с ним посидеть сегодня, – ковыряю пуговку на его рубашке.

Ужас какой-то. Он-то успел застегнуться и заправиться, а я только трусы успела

подтянуть.

И нельзя его сейчас отпускать. Он же ко мне пришел, хотел что-то.

– Племянник? – прищуривается он.

– Да, – киваю и прижимаюсь к нему.

Так хорошо в его объятьях и так приятно, что мне приревновали. Хоть к племяннику.

– Ты же останешься? Я чай налью, – продолжаю ласковым голосом.

– Ладно. Остаюсь, – отвечает он.

– Хорошо. Можешь на диван сесть, – я отхожу от него и открываю дверь в гостиную.

Надо же. Зимнев в моей квартире. Ага, учитывая, сколько раз я у него оставалась...

Наливаю воду в электрический чайник и включаю его.

Слышится истошный крик. Я чуть ли не подпрыгиваю на месте.

Выскакиваю из кухни. несусь в гостиную.

Открываю дверь. Зимнев задумчиво смотрит на диван. Лицо искривлено. В одной руке солдатик, второй он трет задницу. Ясно, кое кто уселся на игрушки. Да, после Егорки диван – минное поле.

И в этот же момент раздается детский плач.

Ладно, взрослый мужик может о себе позаботиться, а вот маленький нет. Несусь в детскую. Ножка Егорки зацепилась в одеялке. Он не сообразил ее вытащить и начал дергаться. Запутался. Испугался. Начал орать.

Хватаю племянника на руки и начинаю укачивать.

– Тише-тише. Все В порядке. Ты всего лишь запутался. Егор, прекращай, – баюкаю его. Сопли и слезы размазываются по моему плечу.

Дверь в детскую открывается.

Егорка перестает плакать лишь всхлипывает. Я поворачиваюсь, видя Зимнева.

– Все нормально? – уточняю у него. – ВЫ не поранились?

– Нет. Только присел на игрушку, – он улыбается и показывает солдатика.

Егорка на моих руках тоже поворачивается к Вадиму и тянет ручку к своей вещичке.

Босс подходит к нам, а мне становится немного стыдно за свой внешний вид. Все-таки распатланная. При чем из-за этих двух мужчин.

– Как тебя зовут? – спрашивает он, глядя на племянника.

– Егол, – отзывается тот. – А тебя?

– Вадим, – босс протягивает руку.

Племянник по-взрослому пожимает ее и заливается довольным смехом.

– Это твоя игрушка? – он показывает ему солдатика.

Вот впервые вижу, чтобы Зимнев проявлял такие эмоции.

– Да, – Егорка вновь тянет руку и забирает свою игрушку.

– Опасно с такими играть, – обращается ко мне, а я лишь пожимаю плечами.

– Мы их редко достаем, – говорю я. – Ну, что будем спать?

Обращаюсь к племяннику, но что там. Тут интересный дядя пришел.

– Ладно, я принесу чай, – подмигивает мне Зимнев и смотрит на Егора. – Спокойной ночи. Было приятно познакомиться.

Егорка машет ему рукой. Даже забыл, что совсем недавно плакал. Я укладываю племянника в кроватку и возвращаюсь в гостиную.

Зимнев что-то пишет в телефоне. На столике стоит две чашки чая.

Заметив меня, он хлопает по месту рядом с собой.

– Давай в мою комнату, – говорю полупшепотом.

Вадим хищно улыбается и подхватывает чашки.

Мне немного стыдно, что живем в таком жилье. Сразу хочется начать ремонт, поменять старые обои, положить новый пол, желательно с подогревом.

И комната у меня тоже самая обычная. Ладно, здесь хоть диван новый, крепкий. Я густо краснею. В ногах все еще отголоски произошедшего в коридоре. Я могла бы настоять и Зимнев ушел бы, но я не хотела. Хочу побыть с ним сегодня, ни о чем не думая и не парясь. Мы просто будем вместе, а завтра будет завтра. Хотя мне тоже интересно, почему он пришел сегодня? Почему спросил насчет того, что я не пришла на корпоратив? Почему сам пришел?

Ну, вряд ли он мог соскучиться... или мог?

Я подтаскиваю к дивану ноутбук на столике. Иногда так лежу и отдыхаю, смотря какие-нибудь фильмы. Рядом с ноутбуком еще есть место для чашек.

Мы усаживаемся на диван с Зимневым, причем меня заключают в объятия. М-м, так

хорошо. Чем бы испортить? Ладно, начну с комедии, а дальше посмотрим. Включаю первое попавшееся кино, хотя понимаю, что нам будет не до него.

– А подчиненные не будут ждать начальника?

– Нет. Я сказал, то еду по делам, – отвечает он и прижимает меня к себе.

Я накрываю нас пледом.

– Да уж, – обнимаю его за талию.

Мы сидим так еще немного, наблюдая за героями на экране. Я слегка меняю позу. Мужская рука опускается на мою грудь. Полы халата слегка раздвигаются.

Я делаю вид, что происходящее на экране самое интересное, что может быть в моей жизни.

Дыхание сбивается, когда его палец задевает сосок, делая его твердым камушком. К одному пальцу присоединяется второй. Они слегка сдавливают кончик.

Я чуть ли не стону, когда вся ладонь Зимнева накрывает грудь. Он очерчивает опять пальцами сосок, а затем спускается по животу ниже и вновь возвращается к груди. Меня простреливает импульсами, отдаваясь в нижнюю часть тела.

Выгибаюсь в его руках, упираясь в его торс локтем. Зимнев слегка шипит, а я убираю руку.

Его губы ловят мои. Языки сплетаются, начиная свой дикий танец. Его пальцы вновь на соске, ведут свою пытку.

– Племянник не проснется? – спрашивает Зимнев, отрываясь от меня.

– Нет, но звукоизоляция так себе. Я и так почти на минималку поставила звук в фильме.

Ох, нет. Вечер точно не будет испорчен.

– Хорошо, – хрипит Зимнев мне в ухо.

Он вновь кладет меня на изгиб своей руки и начинает поглаживать грудь, задевая острые соски. Я хочу повернуться, но он меня удерживает.

– Расслабься, – шепчет мне на ухо и целует мочку.

М-м. Я обмякаю в его руках, позволяя ему делать все что ему хочется.

Зимнев вновь терзает то один, то другой сосок пальцами. У меня уже между ног потоп, но он все продолжает ласкать и играть с моей грудью. Хотя я на таком взводе, что уже сама готова запрыгнуть на него. Но я втянута в эту мучительную пытку, где просто касаются моей груди. Не остаюсь в долгу и прогибаюсь в пояснице, ощущая его твердость.

Тянусь рукой к его штанам. Нет, ну а что? Я тоже умею мучить.

Веду рукой, которую тут же перехватывают. Поворачиваюсь к нему, встречаясь с голодным, жадным взглядом. Вместо крови лава течет по венам, распаяя каждую клеточку моего тела. Бесконечно долгая пытка, от которой мне так жарко и стыдно, что хочется просто выть.

Каждое касание шершавой кожи к моей. горячее дыхание, распаяющее все. Я как в тумане похоти и желания, растворяюсь на собственном диване. Едва понимаю, как меня кладут на спину, разводят ноги. Толчок.

Болезненные спазмы внизу живота утихают, даря сладкое наслаждение. Обхватываю руками и ногами Вадима, подаваясь в такт его движениям. На экране ноутбука герои куда-то бегут, что-то делают, но мне не до них. Удовольствие прошивает каждую клеточку моего тела.

Я никогда столько не кричала и не стонала, сколько сейчас. И лишь поцелуи Вадима, гасили мою громкость. Все же моя квартира с никакущей шумоизоляцией.

Я слушаю биение его сердца. Так лениво вставать, хоть и стараюсь слушать то, что творится в квартире. Вдруг Настя внезапно вернется. А у меня тут мужик. Вопросы будут.

– Ты хочешь что-то спросить? – говорит Зимнев, когда я слегка поднимаюсь и смотрю в его глаза.

Я распласталась на нем, как морская звезда. Ну, или как собственница, которая всем телом показывает, что это мое.

– Ты сегодня пришел, – нервно сглатываю. – Это ведь не просто так?

Он замирает под мое ладонью. Вот началось. Вот не можешь просто полежать и наслаждаться? Нет, не могу. Мне нужна определенность. Я лучше.... Лучше буду дико скучать и вспоминать, но получить сейчас ответ, а не бегать потом и думать, а что значит то, что меня иногда нагибают на работе.

– А что ты вообще хочешь, Соня? – он заправляет прядку моих волос мне за ухо.

И от этого вопроса я впадаю в ступор.

– Хочу отношений, но... – опять замолкаю и отвожу взгляд.

– Но?

– Но у меня сестра, племянник, папа.

– Ты же для меня находила время, – продолжает он. – Так что тебе сложно будет выделить другому мужчине время?

Я нервно сглатываю. Он не про себя говорит, он думает, что я к другому уйду? Тогда почему он пришел сегодня? Просто потрахаться с тем, с кем удобно?

– Я просто...

– Соня, мне не нужно ничего серьезного. Мне хорошо с тобой. Да, я сорвался сюда, думая что ты с другим, хотя совсем недавно была со мной. Считай, что это обычный всплеск и больше такое не повторится. Ты можешь встречаться с другими мужчинами.

– Почему так, Вадим? Нам же хорошо вместе? Зачем что-то выдумывать.

– Соня, я пресыщен женским вниманием. У меня было много женщин, да и до сих пор крутится много. Говорю как есть, – он медленно ведет пальцами по моему лицу. – Я не жду, что меня будут удивлять, чем-то удерживать. Мне это не надо.

Закрываю глаза, пытаюсь переварить услышанное. Теперь понятна эта вся его

расслабленность и невозмутимость. Да, ему просто всегда все равно.

– Я поняла, – слабо улыбаюсь и пытаюсь встать, но мне не дают.

Меня вновь резко кладут на лопатки. Губы впиваются в мои. Шершавые ладони вновь царапают соски, ставшие острыми камушками. Я опять на подъеме от каждого его движения и касания.

– Просто наслаждайся, Соня, – Вадим вновь резко входит в меня, выбивая стон.

Угу, наслаждайся. Как тут наслаждаться, когда любишь, когда хочешь быть вместе.

Зимнев уходит после выпитого чая и просмотренного фильма. Я закрываю за ним дверь, проверяю Егорку и иду спать.

Вдыхаю его запах, оставшийся на моей кровати.

У-у, сделал меня Зимнев нимфоманкой. Вроде так хорошо занимались сексом, а я хочу еще. Еще больше его. Но с другой стороны знакомить семью со своим любовником, тоже не хотелось.

Хотя Настя умудрилась унюхать чужой запах, когда вернулась домой. Ох, еще б на полчаса задержался Вадим и точно бы столкнулся с моей сестрой.

Тот разговор дал мне повод задуматься. Сильно задуматься насчет наших отношений с Вадимом. Помучившись тем, что у меня слишком болит сердце, я прихожу к выводу, что с этим ничего не поделаешь. Чтобы я не делала, он будет читать как открытую книгу. А гоняться за богатым мужиком и строить из себя хищницу – не по мне.

Так что остается просто наслаждаться жизнью и Зимневым, пока не надоест.

Только я уже влюбилась.

До дрожи, до желания прикасаться к нему, каждую минуту рабочего времени, когда мы вместе.

Что-то незримо изменилось. Только я не могла понять, что именно. Я отпустила ситуацию. Перестала задумываться и анализировать свои чувства к Зимневу. Да, они никуда не делись и не денутся в ближайшее время, но я стала подмечать то, как он смотрит на меня. Как относится. Когда подает руку чуть сжимая ее, когда пропускает вперед, стараясь лишней раз ненавязчиво коснуться.

Я опять придумываю много, но не могу остановиться.

***

– Поддай мне игрушку, – командую Насте.

Та протягивает мне красный шарик, а я стоя на табуретке, подвешиваю его на верхнюю ветку сосны.

По традиции наша семья готовится встречать новый год ровно тридцать первого. Когда я несусь за любым доступным деревом, стоящим как три таких неделю назад. Настя достает игрушки с антресолей, попутно разбивая несколько. Папа готовит салаты, хотя в этот раз я решила не экономить и заказать еду из ресторана. Облегчить на немного нашу подготовку к празднику.

И это радует, что удалось уговорить Зимнева дать мне выходной. Он сопротивлялся всеми силами ровно пять минут. Остальные десять сопел и стонал, пока я на коленях отпрашивалась на праздник. С моими усилиями он чуть ли не всю компанию отправил праздновать тридцать первого.

Иголка колет палец, и я одергиваю руку.

Ау.

– Ну, что там сегодня? Все готовы к празднику, – довольный папа, разгуливает между нами.

– Ага, сейчас слезу с елки, – радостно отзываюсь, а на душе так тошно, хоть вой.

Он не звонит. Не пишет. И вообще, может быть занят!

– Давай, проверю гирлянду, – папа подходит со шнуром к розетке. Включает ее.

Елочка загорается яркими фонариками.

Мы идем за стол. У нас весьма детское меню. Никакого алкоголя, хотя папа ставит коньячек.

– Пап, ну нельзя тебе, – возмущенно говорю.

– Сонь, ну я капелюшку, – показывает мне пальцами, сколько хочет налить.

– У тебя сердце. И завтра на смену.

– Соня, все нормально будет, – качает головой папа и садится за стол с бутылкой. –

Насть, ты хоть будешь?

Сестра сбежала на кухню за запеченной курицей.

Она возвращается с ароматно пахнущим блюдом. Шкурка у курицы золотисто-румяная.

– М-м, как пахнет, – говорю я, беря вилку в руки.

Накальваю аппетитную курицу и кладу тарелку. Родственники от меня не отстают и тоже набирают в тарелку еду.

Все же, когда мы начинаем говорить тосты и желать друг другу счастья и здоровья в следующем году – меня отпускает. Мне становится легко и непринужденно. Мы смеемся с семьей, обсуждаем что-то. С Настей пытаемся забрать у папы бутылку.

А в итоге квартиру сокрушает бой курантов, довольный виз Егорки, когда за окнами вспыхивают салюты.

И ровно в двенадцать по старой традиции – я загадываю желание. Чтоб все у нас было хорошо, чтоб все были здоровы и счастливы. И чтоб я свою любовь, наконец-то встретила. Ну, не ту с которой я сексом занимаюсь, а человека, с которым буду до конца жизни. Мне кажется, что я это желание загадываю из года в год. И оно никогда не сбывается. Но я не теряю надежды.

Телефоны разрываются. Даже я нахожу в себе силы отправить сообщение Зимневу. Оно конечно уходит, но не сразу.

Мы еще немного сидим, оставляем половину салатов. А затем остаемся с Настей на кухне. Так поговорить по-женски.

– Вижу, что ты прям на нервах, – начинает осторожно сестра.

– Да, с чего бы, – усмехаюсь.

– Ну, хахаль твой не приехал?

– Он и не должен.

– Ну. и дурак. Такую красавицу теряет, – отзывается Настя.

Хотелось бы с ней согласиться, но все же сложнее.

– Замуж тебе надо, – продолжает Настя. – За нормального. Я уже не говорю про богатого.

Я скептически смотрю на младшенькую.

– Да, за богатого точно не надо. Заделает тебе детей, а потом преследовать будет, – хмурится она, делая выводы.

Я же радуюсь, что тот Костик отстал от нас. Хотя, что с нас вообще можно поиметь? Ну, кроме кредита с Насти. Который она со скрипом, но выплачивает.

– Нормального надо. Хотя пусть будет хоть немного при деньгах и машине.

– Оу, а это зачем?

– Ну, вдруг будет сестру твою возить.

– Так может это тебе мужик с машиной нужен? – усмехаюсь я.

– Ой, да кто на меня посмотрит. Я же мать-одиночка. Бегут все. Но я придумала. Вот сейчас выплачу кредит. Соберу денег и пойду ногти делать.

Я округлила глаза. Только этого не хватало. Так и представляю, как у нас появится дикая вонь по всей квартире от лака, как сюда будут приходить хищницы, пытаюсь подпилить свои когти. Страшнее всего представить, как Настя тут будет все выпиливать. Как в воздухе будет крутить белый туман от спиленного. Брр. Жуть. Но все же это неплохой вариант для матери одиночки. Так что сейчас, как самой лучшей сестре на свете я могу сказать:

– Да, Настя это отличная идея.

Я замечаю как ее губы дергаются.

– Ты не веришь в меня, – укоризненно выдает сестра.

– Почему? – удивляюсь я.

– По твоему взгляду. Ты испугалась.

– погоди, я верю в то, что ты можешь что-то делать. Я в это всегда верила. Но...

– Но я залетела, – грустно говорит она. – Я помню как ты кривилась от этого и точно так же смотрела.

Да, не самый лучший разговор в новогоднюю ночь.

– Потому что понимала, что без меня будет тяжело. А я вас сильно люблю, чтобы бросать, – улыбаюсь ей.

– Ладно, спокойной ночи, – поднимается Настя.

А затем обнимает меня и целует в щеку.

– Сестрюнь, все у тебя получится с твоим хахалем. Ты у меня все равно самая лучшая и любить умеешь. Он ценит тебя, просто еще не понимает. Ну, и не стал бы он нам помогать просто так.

Эй, слезы. Остановитесь. Я вас не выпускала.

Я киваю. Смотрю в окно. Снежинки кружатся в воздухе.

Посидев еще немного, я направляюсь спать. Елка горит разноцветными фонариками. В моей комнате тоже есть мини-елка – оторванные нижние веточки от основной, украшенные гирляндой.

Я долго не могу уснуть, а когда проваливаюсь, слышу вибрацию телефона. Видимо, чьи-то сообщения с поздравлениями доходят.

А вот утром я просыпаюсь от звонка.

Зимнев.

– Да, Вадим. С новым годом.

– С новым годом, – звучит его хриплый голос.

Рядом что-то завывает. Видимо, он на улице.

– Сколько тебе надо времени, чтобы одеться? – слышится его голос.

Я даже трубку отставляю от своего лица. Действительно Зимнев звонит. Что это с ним?

– Не знаю. Может полчаса или час. В кровати так тепло.

– Со мной будет жарко, – слышу смешок в трубке. – Даю тебе минут пятнадцать. Жду

внизу возле твоего подъезда.

– Эм, – только и могу протянуть я.

Вот еще. Бежать по щелчку пальцев к боссу! К любимому боссу, о котором думала всю ночь.

– Соня, ты же отпраздновала с семьей?

– А? – с утра я такая многословная.

– Я не хотел тебя вчера отвлекать. Все же новый год – семейный праздник. В общем, хочешь встретим только ты и я?

– Хочу, – выпаливаю быстрее, чем обдумываю его слова.

Сама же подскакиваю с кровати и тянусь к вещам. Вот носки, вот кофта, вот колготки. А как же побыть хоть немного гордой? Ой, пока я буду гордой, то можно пропустить много чего интересного!

– Жду, – слышу в ответ, а потом тишину.

Быстро натягиваю на себя вещи. Ой, ну право. Да, бегу по звонку босса к нему в объятья. Можно считать меня глупой влюбленной женщиной. Пусть так.

– Куда? – заспанная Настя выходит из своей комнаты.

– Я к своему, – слишком радостно говорю ей.

– А-а, ну ладно.

– Папочка, пока. Буду позже.

– Давай, Сонь, – отзывается папа.

Его я встретила на кухне, куда направилась попить воды. Так он там и остался.

Я закутываюсь потеплее. Так, не накрасилась. Ладно. Думаю, Зимневу не особо важно сегодня как я выгляжу.

Вылетаю из подъезда. Его машина стоит перед домом. Сам же мужчина выходит из нее, когда я подхожу ближе.

– Ну, что поехали? – он приглашает меня внутрь. – Сделаем себе новогоднюю взрослую сказку.

О, да, начальник, о да.

Счастье есть. Пусть не все в него верят. Но все же эти три дня с Зимневым были самыми лучшими. Одно меня расстраивало – я не купила ему подарок, а вот сама получила. Какое же было мое удивление, когда Вадим положил передо мной комплект дорогущего нижнего белья. Кружевного, в котором все видно. А после примерки сорвал его, чуть не порвав.

Удивительно, что и он себе устроил выходные. Хоть почти каждые пару часов общался с кем-то из клиентов.

Так что вполне нормально, что мы совсем расслабились от таких выходных. Своим родным я естественно сказала куда еду. Насколько не смогла объяснить. Папа сказал хорошо, а Настя лишь выдохнула в трубку.

Последний день отдыха. Завтра на работу. И так лень даже просыпаться. Я укутанная в одеяло, Зимнев тоже где-то рядом. Чувствую его горячую кожу своей.

Тело покрывается мурашками, когда по моему бедру ведут мужскими пальцами. Вождеделение и желание захлестывает меня. Кровь воспламеняется, а я выгибаюсь. Зимнев накрывает меня собой. Холод скользит по телу, когда одеяло слегка открывается.

Но тут же горячее мужское тело не оставляет ни шанса морозу захватить меня в холодные объятия.

Я разгоряченная и готовая. Выгибаюсь в его руках, готовая к тому, что он войдет в меня. Звенит телефон. Я сперва не понимаю, что происходит. Опять клиенты... Но нет мелодия не моя.

Лоб Зимнева упирается в мой.

– Это твой, – хрипит он.

Я разочарованно выдыхаю. Хочется ощутить мужчину в себе, а вместо этого приходится слегка отталкивать его и лезть к телефону.

Переворачиваюсь на живот и ползу под одеялом к тумбочке. На мои ягожицы опускаются ладони и начинают их поглаживать.

Звонок от Насти.

– Да? – беру трубку.

М-м, как приятно. Зимнев медленно проводит рукой между ног.

– Соня, папу забрали в клинику, – с плачем говорит Настя в трубку.

Я замираю.

– Как? Что? – недоуменно только и могу выговорить.

Бросаю короткий взгляд на Вадим, пристроившегося позади меня.

Слезаю с кровати, понимая, что с одной стороны возбужденный мужчина и я, а тут такая новость, сминаящая все.

До меня еще не доходит вся серьезность, пока Настя плачет в трубку, но уже тело сковывает холодом. Что с папой?

– Настя, куда? – уточняю у нее.

Натягиваю чистое белье, удивляясь планировки комнаты. Не сразу соображаю, что это не моя комната. Хорошо хоть не мужские трусы натягиваю.

Сестра диктует адрес клиники. Запоминаю. Мне нужно добраться к папе. Хорошо, что взяла сменную одежду к Зимневу. Хоть оденусь нормально.

– Куда? – спрашивает Вадим, тоже начиная одеваться.

Я нервно сглатываю.

– Да, я сама, – говорю ему, пока он натягивает свитер.

Так, ему в этом будет тепло, но я не хочу, чтоб он ехал со мной.

– Я такси вызову, – хватаю телефон.

– Соня, – начинает Вадим. – Я тебя отвезу. Что случилось?

Он подходит ко мне, пока я дрожащими пальцами пытаюсь набрать службу такси.

– Все успокаиваемся, – обнимает меня. – Вместе едем.

Его жар успокаивает. Так, все надо одеть одежду правильно, а остальное все потом.

И как же я Вадиму благодарна, что он просто рядом.

Дни с папой в больнице превращаются в кошмар и ужас. Я постоянно чувствую себя виноватой, что позволила ему выпить, что уехала по зову своего любовника, хотя могла остаться дома. Да, это глупо, но по-другому я не могла себя не накручивать.

На душе возник такой холод и тоска, что я саму себя не узнавала. Я боялась за отца.

Он лежал в коме пару дней, потом сказали, что что-то с сердцем. Нужно делать операцию.

Собираем все деньги, какие есть, но уже не надо. Зимнев за все платит. А я не могу. Во мне будто отключают женщину. Надо благодарить, а не получается. Он и не настаивает. Не заставляет, не берет силой. Чувствует мое состояние и просто находится рядом.

Вскоре отец идет на поправку. Мне дают заслуженный отпуск, в который я везу папу в санаторий.

А там я уже много думаю. Почему-то мысли о жизни приходят на природе, в тихой и спокойной обстановке, в которой нет стресса.

Могу, наконец-то посмотреть на свою жизнь со стороны. Обдумать ее без спешки, работы и так далее. Приходит понимание, что будущего с Зимневым не будет. При чем я это всегда понимала, а теперь все. Хватит с меня таких отношений. И с одной стороны – он нам помог. Ни слова, что я должна ему денег и всякого такого нет. Ни слова, что я должна что-то еще. Но все равно есть какой-то груз, давящий на меня. Я так не могу больше.

***

Дни в санатории летят незаметно. Я уже все решила про себя и Вадима. Вернусь на работу и закончу этот бесперспективняк. Вот все и точка. Хватит трахаться как кролики.

На работе все как всегда. Почти. На моем месте сидела другая. Точнее не то, что другая, а так Анечка, которая была у Зимнева дома. Ох, и начудила она в документах. Но ничего. Сейчас разберусь.

Хотя здесь все перевоевано. Вот еще, что я не люблю на работе, когда трогают мое! Особенно, Зимнева, к которому я так и не заглядываю с самого своего прихода на работу. Сквозь рабочий телефон поздоровались и хватит. Угу, и это после десяти дней, когда я соскучилась все же. Эх, слабохарактерная я. Но что поделать, когда любишь до последнего?

– Софья, принеси мне кофе и письма, – раздается из динамика коммутатора.

Я нервно замираю и сглатываю. Вот опять возвращаемся к тому, что обычно бывает.

Я поправляю юбку и блузку. Беру поднос, на который ставлю свежесваренный кофе без сахара и пачку писем.

Я захожу в кабинет, закрываю дверь на замок.

Вадим сидит за столом, опершись на один локоть и поглаживая пальцами губы. Второй рукой он клацает мышкой. Я люблю его сосредоточенным лицом. У него красивый профиль – прямой нос, пухлые губы, широкие кустистые брови. Он мельком глянул на меня зелеными глазами. Волна жара проходит по моему телу под его внимательным взглядом. Как всегда, когда я его вижу. Его взгляд другой, но такой...

Выдавливаю из себя улыбку. Как же я соскучилась.

Я подхожу с правого бока к нему, ставлю поднос на стол. Протягиваю пачку писем. Наши пальцы соприкасаются, а меня будто током пронзает.

Вадим начинает перебирать почту. Находит нужное письмо и передает мне.

– Читай, – говорит низким бархатным голосом, обволакивающим мое тело. Вибрирующие нотки заставляют чуть ли не подгибаться мои ноги. У меня всегда такая реакция на него.

– Договор? – спрашиваю, приподняв одну бровь. Мы еще перед моим отпуском заключили сделку с этим предприятием, и они только сегодня прислали подписанный экземпляр контракта.

– Настоящий договор составлен: с одной стороны – Зимневым Вадимом Сергеевичем, и с другой – Деревянко Дмитрием... – я застыла на месте, почувствовав горячую ладонь под коленом.

– Продолжай, – Вадим начинает медленно поднимать юбку.

Этот игра всего лишь игра. Больше такого не будет. Все. Сегодня я поставлю точку. Только насладюсь последними крошками и все.

От предвкушения продолжения трусики тут же становятся мокрыми. Я продолжаю читать, ощущая, как его рука движется вверх по внутренней стороне бедра. Мурашки покрывают тело, а я чуть не стону, когда его палец касается краешка ткани.

Вадим упорно смотрел на экран ноутбука, а пальцем водил вдоль моих трусиков, задерживаясь на клиторе. И главное, делал все с таким скучающим видом, что создавалось ощущение, что ничего не происходит. Только я вцепилась в бумажку, когда его пальцы отодвинули краешек мокрой ткани. Он вставил указательный палец внутрь меня, а большим надавил на пульсирующую точку.

С моих губ сорвался стон.

– Повтори последнее предложение, – невозмутимо сказал он.

Ага, у самого голос хриплый. И с моего места не видно, что под столом, но не сомневаюсь, что там уже бугор в его штанах.

– Со стороны заказчика... – я хриплю с каждым словом.

К первому пальцу присоединяется второй, а я выгибаюсь. Какое чтение? Ослабевшие пальцы выпустили договор, упавший на пол, будто сорванный ветром осенний лист.

Мужчина резко вынимает пальцы, не давая мне разрядки. Я тянусь за ним, но он усаживает меня на край стола. Подтягивает к талии юбку и разводит мои ослабевшие ноги.

– Я соскучился, – говорит он, не отводя взгляда от влажных складок у меня между ног.

По ним или по мне? Иногда я чувствую, что он готов дифирамбы петь моей вагине. Хотя в нашем случае не о романтике.

– Только давай без всякой романтики, – я ложусь на стол, выгибаясь. – Мы же договорились.

– София, – угрожающе говорит Вадим, сжимая мои бедра. Смотрит на меня своими зелеными глазами, будто хочет залезть в голову. У него давящий взгляд. Партнеры по бизнесу выдержать не могут, что уж говорить о женщинах, которые штабелями у его ног падают. Что тут про меня говорить. Уже полгода как таким штабелем укладываюсь. Зато все честно. Я попросила о помощи, а он мне ее предоставил. Именно тогда, когда нас с сестрой чуть ли в асфальт не закатали.

Я знаю, что у него помимо меня есть женщины. А вот ему необязательно знать, что он у меня единственный. Никогда ему этого не скажу. Я безмерно благодарна ему за все. Даже за то, что все без чувств.

Все по-честному. Это его условие, которого я придерживаюсь. Мы просто трахаемся. Никаких отношений. Но фраза «я соскучился» – уже немного больше. Для меня. Я все-таки

женщина. Что она значит? Но проанализировать ее мне не дают.

Мужчина коснулся меня языком.

Я выгнулась дугой, сжав руки в кулаки. Его движения дарили немыслимую ласку – нежно-сладкую пытку, заставляющую мое тело гореть от удовольствия. С ним всегда так.

Я извиваюсь в его руках с каждым движением его языка, ласкающего меня как конфетку. Я выгнулась, когда он вставил два пальца вновь. Придавил меня к столу плечами, а свободная рука легла на мой рот. Слишком уж громко начала стонать.

Удовольствие волнами проходит по телу. Тяжело сдерживать себя. Кусаю его ладонь, насаживаясь сильнее на его умелые пальцы, задвигавшиеся внутри меня с утроенной скоростью.

Глаза в глаза. Рука на губах, шепчущих немое признание. Оргазм не заставил себя долго ждать. Я вцепилась пальцами в край стола, извиваясь, когда удовольствие пронзило меня насквозь.

– Хочу на ночь, – услышала голос Вадима рядом со своим ухом. Я распласталась как звезда, тяжело дыша.

Да, еще б уснула.

– Нет, – поправляю одежду. Я не хочу к нему на ночь. Только не сегодня. И вообще ни в какой другой день.

Пора заканчивать это саморазрушение. За полгода долг ведь вернулся? Или нет? Или я не верну долг, пока он не скажет – хватит?

– Не будь эгоисткой. После работы поедем ко мне, – Вадим пошел в сторону ванной.

Или ему просто хорошо со мной? Нет, такого не бывает. Такие мужчины не созданы для моногамии. Я всего лишь одна из. Пока не надоем, и меня не выкинут, как нашкодившую собачку. А нам с сестрой до сих пор нужна защита.

– Кто бы говорил, – бурчу я. – И вообще, мы до сих трахаемся, потому что оба эгоисты. Им вообще хорошо вместе.

Банальная фраза. Он все равно не отпустит. И я это знаю.

– Согласен, – Вадим вышел из ванной, вытирая руки полотенцем.

Мой взгляд опустился ниже его пояса, откуда выпирал внушительный бугор.

– Вечером, Софья, – Вадим проследил за мной взглядом. Как же он умеет сдерживаться? Как? Будь я на его месте – уже разорвала бы себя надвое от желания.

Тогда. До попадания отца в больницу, а сейчас когда мозги прочищаются, я чувствую себя грязной и распутной. Это все Вадим, из-за которого я себя чувствую такой. А мне так не хватает хотя бы простых объятий.

– Настя, меня дома сегодня не будет, – говорю сестре.

Я могу отказаться от того, чтоб ехать к Зимневу, но не хочу. Не хочу возвращаться домой. Тем более там есть Настя. Понимаю, что у нее маленький ребенок, но я устала. Я провела с больным отцом столько времени, а у него есть еще дочь. Хотя бы денек моя сестра может побыть с ним.

– Опять ты к этому? – хмыкает она в трубку.

Ну, да к “этому. Тому, кто тебе, дура, помог. Тому, кто помог нашей семье в трудный период хотя бы те, что не уволил меня.

– Не к этому, а занята буду, – отвечаю ей.

– Вот обрюхатит тебя, и куда еще одного малого. Все – мужики козлы и сволочи.

– Я в отличии от некоторых знаю, как предохраняться, – усмехаюсь.

Становится жарко. Поднимаю глаза и замечаю Вадима. Тот стоит со скрещенными на груди руками у двери в кабинет. Смотрит на меня таким взглядом, от которого вечная мерзлота ниже пояса, затапливает берега.

Настя что-то бурчит, я нервничаю и начинаю грызть ноготь на большом пальце.

– Сонь, у меня денег нет, – ноет сестра, а я закатываю глаза.

– Пока, Настя. Я скину тебе деньги на карточку, – говорю я, не сводя взгляд от его зеленых глаз. Он будто хищник какой-то. Перестать смотреть, все равно, что признать свою слабость.

Я точно хочу ехать? Да! Настя справиться. Самое трудное позади. Ей просто нужно будет присмотреть за Егоркой и за папой. Ничего же не случится за одну ночь. Я надеюсь.

– Выключай, завтра продолжишь, – говорит Вадим.

– Я не закончила.

– Софья, – говорит он

– Сейчас, – я мажу по графе, внося в другую колонку цифры. И так на несколько строк сверху. Да, глаза уже и болят, и не видят. И я себя медузой чувствую, а меня на родео спальное потащат без права на отказ.

Мужчина подходит сзади и кладет руки на мою грудь, сжимая ее. Я через поролон не чувствую, не возбуждает. Как мне хочется, но твердые движения дают о себе знать. Теплое дыхание опалает ухо, а низ живота предательски налился тяжестью.

– Соня, – шепчет мне в ухо, вызывая мурашки по всему телу. Пуговица на блузке расстегивается, и одна рука нахально залезает в чашечку и начинает массировать сосок. Его ладонь накрывает мою руку и нажимает кнопочку сохранения. – Завтра поправишь. Хочу сегодня на ночь.

Я ж говорю, что он эгоист! Не тебя хочу, Сонечка. На ночь он хочет. А я спать хочу. Но кто ж меня спрашивает. Если у тебя сексуальный террорист в любовниках, то и сама становишься такой же. Там, где мозг вопит об отдыхе, тело требует разрядки. Да, ладно. Я же хочу, я же ждала этого. Пусть неумышленно, но все равно хотела и хочу.

– Буду продолжать, пока не согласишься, – он касается губами моей шеи.

Тяжко выдыхаю, и освобождаю грудь из плена длинных пальцев.

– Ладно, – усмехаюсь я.

Мы едем в тишине в его машине. Даже не касаемся друг друга. Отдых не пошел мне на

помощь и после рабочего дня, я устала так, будто разгружала вагоны. В какой-то момент я дремлю, а просыпаюсь в объятьях Зимнева. Моя голова лежит на его плече. Мы подъезжаем в его квартиру, что находится в центре города.

– У меня сменной одежды нет, – вспоминаю.

– Ничего страшного, – отзывается Вадим. – У меня есть для тебя подарок.

Я киваю. Подарок? Сколько можно тех подарков? Я же до конца жизни за них не рассчитаюсь.

Вадим открывает мне дверь и помогает выйти. Меня шатает от усталости, но мужчина придерживает за талию. Мы молча едем в лифте на его последний этаж, молча заходим в квартиру. И как только мужчина помогает снять верхнюю одежду, режим актив тут же включается.

Мы набрасываемся друг на друга будто изголодавшиеся. Каждый поцелуй, каждое касание настолько острое, что кажется сильнее не бывает. Как бы я не кичилась, но тоже соскучилась. Как самая последняя ванилька, которой не имею право быть с ним. Но уже пришта к нему всеми нитками, которые только он может оторвать.

Вадим резко входит в меня, полностью заполняя. Без подготовки, без прелюдий. Именно так, как я хотела. Стону под его ласками, насаживаясь на его член. Мужчина держит меня за бедра, прислонив спиной к стене. Точно синяки останутся. Разрядка настигает нас одновременно.

Затуманенным взглядом смотрю на него, на его вспотевшее лицо. На любимое лицо и вижу в его глазах нечто такое. Странное, не знакомое. Он ведет рукой по моей щеке, а мне вновь становится тепло. Наши тела жарки. И вновь возбуждающийся член внутри меня. Я обнимаю его за плечи, ощущая, как слезы текут по щекам. Это от оргазма.

Но просто так все навалилось. Еще и сестра со своими нравами. Какое ей дело с кем я и где я? Она же ко мне и папе так за неделю и не приехала. Конечно, Егорка же маленький, а ей дома надо сидеть. И так ей ползарплаты отдала на питание. Но она права насчет моих отношений.

Меня бережно укладывают на кровать. Зеленые глаза с тяжелым взглядом, вновь цепляются с моими в продолжительных гляделках. Я отвожу взгляд.

– Я в ванну, – отталкиваю Вадима и тот ложится рядом на кровать.

Уже там опираюсь на раковину, глядя на себя. Похудела, мешки под глазами, темные волосы спутались. Косметика и вовсе потекла по лицу. Я умылась и сходила в душ.

Нет, все я устала. Больше не могу.

Ага, только Вадим не отпустит. Он же домой зовет, то ему надо и ночью и с утра минет. Все по полной. И что греха таить – мне так нравится. Нравится он, люблю его, поэтому все еще здесь.

Нет, мне не стыдно за свою семью, но в реальности это огромная проблема для отношений. Все парни, с которыми я встречалась или начинала встречаться сливались лишь на первом приходе ко мне домой. А те, кто оставались подольше в какой-то момент тоже не выдерживали. Только я сидела и ревела по ночам в подушку.

Так будет всегда, с кем бы я не начала встречаться. Можно только радоваться такому траху с боссом. Угу, уже полгода как у нас такие отношения.

Я шатающейся походкой выхожу из ванной. Вадима нет. Я поднимаю трусики и надеваю их. Только тянусь за лифчиком.

– И что ты надумала? – полуголый Вадим с обернутым полотенцем вокруг бедер стоит

на пороге.

Наверное, сходил в другую ванну.

– Домой поеду, – устало отвечаю, садясь на край кровати. Обнимаю себя за плечи, отводя глаза на тумбочку у кровати. Ни пылинки на темно-коричневой поверхности.

– Соня, нет смысла спешить.

Ему страшно порой отказывать. Есть такое ощущение, что если ляпнуть что-то не то, то тут же выгонят. И не только из квартиры, но и с работы. Перегибать с ним нельзя. Но хочется сделать какую-то фигню. Просто назло. Он предупреждал, чтоб не думала с ним играть или отказывать.

– Ну, а что? К чему это все? Я безумно тебе благодарна за все, но я так не могу. Все наши отношения...

– Соня, успокойся.

– Иначе что? Опять со мной расстанешься? – подсакиваю. – Надоело. Я не могу быть куклой. Я чувствую, понимаешь? Вот тут в груди.

Бью ладонью в место, где сердце, но его взгляд такой твердый, непроницаемый.

– А все, что остается делать, так сдерживать себя. Но так же нельзя. Если ты в отношениях. В любых, – я выставляю руку, хотя Зимнев и не думает спорить со мной. – Все равно есть эмоции, есть чувства. Мне же остается только делать так.

А потому я ложусь на кровать и раздвигаю ноги. На всю ночь же. Но как только голова коснулась подушки, глаза сами по себе закрылись. Я все ждала, когда он подойдет и выгонит меня отсюда. Я ведь сорвалась. В глазах ни слезинки. Лишь темнота после того, как закрываю глаза. Кровать прогибается рядом, а на меня обрушивается одеяло.

– Спим, эмоциональная моя, – слышу шепот и в один момент меня крепко обнимают.

Я просыпаюсь посреди ночи. Смотрю в стеклопластиковое широкое окно, понимая, что я не в санатории, и мне не надо вставать и проверять дышит ли отец. Резко сажусь, выпутываясь из мужских объятий. Не сразу понимаю, что я не в санатории, а в теплой кровати в квартире своего работодателя.

Рядом Зимнев. Он открывает глаза.

– Эй, что такое? – сонно зовет меня.

– Да, так, кошмар, – я ложусь к нему и целую его в губы.

Меня заключают в объятия. Миг и Зимнев подминает меня под себя. Кровь разгоняется по венам, будто подстегиваемое пламенем.

– Уже не страшно? – спрашивает он, прервав поцелуй.

Его возбуждение явно упирается в меня.

– Нет, – веду пальцами по его щеке с едва заметной щетиной.

Он обводит взглядом мое лицо. Чувство полнейшей защиты и силы, окружающей меня, зашкаливает.

– Тогда спим, – говорит он и ложится рядом, притягивая к себе.

Виснет пауза. Его дыхание опалает мой затылок.

– Нет, – шепчу я.

Слышу смешок. А следующее уже полное изнеможение от каждого поцелуя и касания, от любви, разрывающее сердце по полной. Такой нежности от Зимнева я никогда не ощущала, а сегодня будто что-то переменилось. Так чувственно, так как нужно. Или это просто моя робкая надежда поднимает голову. Будто спрашивая:

“А нас что любят?”

Еще и без защиты. И я забыла про таблетки.

**

– Выспалась? – спрашивает мужчина. Он смотрел на меня своими зелеными глазами.

– Да, – потираю ладонью лицо.

Облизываю губы. Пить хочется безумно. Аж сухо в горле.

Лежу в кокне его одеяла, наблюдая, как Вадим поднимается с кровати.

– Надо в аптеку зайти перед работой, – потягиваюсь.

Мужчина поворачивается ко мне и прищуривается.

Вадим прищуривается.

– В смысле?

– Постинор купить, – пожимаю плечами.

Воспоминания о ночи все еще не угасают. Без защиты, внутрь.

– Ты не выпила таблетки? – спрашивает он низким голосом.

– Меня неделю дома не было, – отвожу взгляд. – Я забыла.

– Они всегда должны быть при тебе.

Да, у него была привычка – все необходимое должно быть с собой. У меня даже есть лишний комплект одежды на работе.

– Я найду в аптеку, – чешу макушку. – Как в первую нашу ночь.

Я слегка улыбаюсь, а вот Зимнев напрягается. Ну, сбила график приема таблеток,

ничего же страшного.

– Хорошо, – легкая дрожь слышна в его голосе, когда он отворачивается от меня.

А я же хотела сказать, что тем более не думаю о детях. Мне и Насти с Егоркой хватает. Тем более наши отношения с Вадимом закончатся, если я забеременею. Такое условие. Негласное, но оно есть. И где еще я найду такого чудесного любовника и начальника? Нужны мне от него только член колом и зарплата. Угу, ну да. А чего слезы-то собираются в глазах? Именно по этим двум причинам.

Да, с ним можно любые сексуальные фантазии, и ничего не стесняться. Если я когда-нибудь выйду замуж, то мой мужчина точно не будет сексуально голоден.

Я надеваю платье, взятое из офиса. Вчерашний костюм спрятала в кулек, и положила в свою огромную сумку. Я бы с радостью носила бы какую-нибудь поменьше, но с Вадимом никогда не знаешь, что пригодится.

– Я буду занят сегодня вечером, – говорит Зимнев и немного зависает. – Водитель заберет тебя домой.

– Мне домой надо. Там папа.

– Твоя сестра может за ним присмотреть.

– Да, она сама как ребенок. С ребенком, – усмехаюсь.

Вадим разворачивается ко мне и смотрит своими невероятными зелеными глазами.

Только сегодня они какие-то, как у невыспавшегося человека.

– То есть тебя это устраивает?

– Ну, они моя семья.

Я пожимаю плечами. Зимнев хмыкает и продолжает надевать темно-синие брюки и белую рубашку с не застёгнутым воротом.

– Да и я не представляю, как по-другому, – продолжаю я, расправляя на себе одежду.

Зимнев пытается завязать галстук. Я подхожу к нему. Его запах проникает в ноздри, пока я занимаюсь его вещичкой. Жар тела так и манит прижаться к нему.

– Или просто не хочешь? – спрашивает он.

На его губах появляется улыбка.

– А ты? – приподнимаю бровь, хоть немного зависаю на месте.

В теле покалывает холодом, сконцентрировав шимся внизу живота. Я-то понимаю, что мы сейчас говорим о том, чтобы изменить свои жизни. Мне – все же уйти от Насти, где она должна начать развиваться, и от папы, но там я всегда буду готова помочь. Зимневу – от своей роли холостяка.

Сердце нервно колет. Вряд ли он женится на мне. Знаю, что он может в любой момент любую трахнуть. И я об этом даже не буду знать. Если честно, то у меня и ста процентов уверенности нет в том, что этого у него с другими не было. Лишь догадки. Или ревность? Ага, как на ту Анечку, которая ворвалась к нему домой одним днем.

Ладно, плевать. Это будет всего лишь один пройденный этап в моей жизни.

Зимнев галантно помогает мне надеть пальто и мы выходим из его квартиры.

Мы сидим вместе на заднем сидении, не проронив друг другу ни слова. Зимнев и вовсе едет всю дорогу, закрыв глаза. Ощущение, что не выспался ночью.

Нет, ну надо же так. Брось семью – займись собой. Меня немного злят его слова, но в глубине души, я понимаю, что он прав.

Пора менять жизнь. Вот поставлю папу на ноги... Нет, сначала я найду квартиру, где я буду жить сама. Пусть самостоятельной жизни начинается именно с меня. Я туда перееду, как только отцу станет легче. Да, вот это лучше. Настя пусть и дура, но и для нее будет отличным пинком то, что я уеду. Может, перестанет рассчитывать только на меня?

Мы идем вместе по зданию офиса на наш этаж. Впервые я начинаю замечать то, как на нас смотрят коллеги, как провожают взглядом. Хмм, а ведь сколько работаю ни разу не замечала. Ну, кроме тех моментов, когда подслушивала разговоры в туалете о том, сплю я с Зимневым или нет.

Зато вон как все женщины тут же начинают то кофточки поправлять, то осанку выпрямлять, то губы с яркой помадой выпячивать.

Раньше они точно так же делали, а я не замечала. Много не замечала вокруг себя, а

сегодня отчего-то задумалась.

С Зимневым на рабочем месте мы почти не видимся. Мне приходится решать кучу проблем, связанных с почтой. Все же столько запущено было. А ведь и при бывшей секретарше так было? Или только у меня?

На обед захожу в кабинет Вадима. Тот лежит на диване, закутавшись в плед.

– Все в порядке? – подхожу к нему.

– Да, – он открывает глаза и тут же садится.

– Спать нужно было ночью, – подшучиваю над ним и подхожу ближе.

– Я выпался.

Присаживаюсь рядом с ним, а Вадим встает. Подходит к своему столу и садится за стол. Его брови слегка нахмурены, а сам он задумчиво смотрит в экран. Я подмечаю, что с ним что-то не то.

– Сделай мне чаю, – просит Зимнев, не сводя взгляда с монитора.

– Ладно, – я выдыхаю и слишком спешно выхожу из кабинета.

Что это с ним?

Делаю чай и приношу к нему. Он меня, конечно, тут же выпроваживает. Мне же становится еще больше не по себе. Но от сердечных дел отвлекаюсь по работе. Так и проносится день, а под вечер за час до того, как уйти домой, из кабинета выходит Вадим.

– Я на встречу, – говорит он, поправляя на себе пальто. – Езжай ко мне и жди.

Смотрит на меня многообещающим взглядом. Но его глаза... Какие-то не такие. И это я подмечаю мимолетно.

– Мне домой надо, – вставляю я, пока Зимнев не дошел до выхода из приемной.

– Соня, с твоим отцом все в порядке. За ним есть кому присмотреть. Езжай ко мне домой, – говорит Вадим, повернув голову ко мне. – Мне бы хотелось, чтобы и сегодняшней вечер и ночь мы провели вместе.

При этом его рука лежит на ручке. Мужчина слегка прищуривается и морщит нос. Отводит голову и чихает. Я чуть не подпрыгиваю от неожиданности.

– Ладно, – говорю я. – Я только предупрежу своих. И если с папой будет что-то не так, то я поеду домой.

– Отлично, – Вадим выходит из кабинета.

Я спокойно заканчиваю работу без единой задней мысли. Хотя немного подстегивает, что Вадим не взял меня с собой, но с другой стороны, он не брал меня на все свои встречи. Ничего удивительного.

Я прохожу мимо проходной, где стоят коллеги. Они о чем-то шушукуются, но краем уха улавливаю:

– Видели, сегодня Зимнев Анечку нашу забрал.

– Ага, покатает ее на автомобиле.

– Не то, что свою секретаршу Сонечку.

– Ну, правильно. Вон как она нос задирает. Так и надо, пусть знает, что Зимнев другую возит. А то ушла из бухгалтерии и такая цаца стала.

– Ой, будто бы ты не хотела вот так кататься у начальника в машине.

– Мне то, что. У меня муж есть. Мне прыгать по членам не надо.

Они начинают смеяться, а я прохожу мимо. Ну, да. Будут они рассказывать, что только из-за мужей они не прыгают по другим мужикам.

Смешки за спиной затихают. Я направляюсь в машину Зимнева, дверь в которую открывает его водитель.

– Куда едем? – спрашивает он.

Я мну край куртки. Я домой уже звонила. Там все в порядке. Даже сказала, что сегодня дома ночевать не буду. Настя подулась, но успокоилась.

Вадим там с другой, где-то на встрече. Хотя меня брал с собой. А теперь эту Анечку. Но тогда почему звал к себе сегодня? Настойчиво, два раза. Пока другую катает куда-то.

– Домой, – делаю выбор.

Дома я собираю вещи, сказав водителю, что я скоро приду. Беру немного. На ночь под пристальным взглядом Насти. Проверяю папу – с ним все в порядке. И с новым чувством выхожу из дома.

Сама не знаю, почему так. Я тоже не всемогущий человек, который может всех и вся спасти. Моей сестре пора жить своей жизнью, мне своей. Вот так потихоньку ампутировав себя из той квартиры – я делаю правильно. Тем более, она целую неделю жила без нас с папой. А вот с Зимневым сложнее. С ним не так просто расстаться.

Я готовлю еду перед его приходом. Впервые чувствую себя хозяйкой здесь. Нет, я еще не забыла как это делается, что самое интересное. Думаю, это вообще невозможно. Достаяю еще салаты из холодильника. Накрываю на стол, и пока курица запекается в духовке – жду Зимнева.

Даже надеваю свое самое лучшее белье. Время тикает, а Германа все нет.

Сама же начинаю искать варианты съемных квартир. Ампутация, так ампутация.

А если он не приедет? Угу, к себе домой.

Успеваю себя накручивать до такой степени, что представляю Зимнева где-то там с Анечкой. Вдруг у нее дома или еще где. А может, с ним что-то случилось?

Набираю телефон.

– Да, Сонь? – он почти сразу отвечает.

– А ты где?

– Можешь не ждать, ложись спать, – мягко отвечает он.

На фоне слышны стуки бокалов и разговоры. А вот Вадим шмыргает носом в трубку.

– Все, давай Соня. Постараюсь освободиться поскорее, – говорит он хриплым голосом.

Я Грустно смотрю на курицу. Эх, ладно. Она вкусно пахнет. Сама съем.

Ужин проходит в одиночестве. Я успеваю накрутить себя, что вот сейчас он как вернется домой вместе с Анечкой и устроит себе тройничок. Фу-фу, Соня, что за пошлые мысли. Не будет такое Зимнев устраивать.

Навязчивые мысли так и лезут в голову. Я прокручиваю наш разговор и у меня ощущение, что рядом с ним были женщины.

Так, Соня, Вадим не тот человек, который будет звать тебя на вечер к себе, а сам будет с другими. Это как минимум странно. В конце концов, у него просто встреча, где участвуют женщины.

Я вздрагиваю, когда раздается звонок в дверь. Тут же несусь туда. Слышится скрежет ключей, царапающих замок.

Смотрю в глазок. Зимнев. Слегка, шатаясь он пытается попасть домой. Напился что ли? Не похоже на него. Вспоминаю сегодняшний день, как он отсаживался от меня, как шморгал носом. Открываю дверь, пока он не стер все, что есть.

И да. Как я и догадывалась. Вадим смотрит на меня больными глазами. На лице загадочная улыбка.

– Соня, я же говорил тебе ложиться спать.

– Уснешь тут, – я впускаю мужчину в квартиру.

Зимнев стаскивает одежду, едва попадая по крючкам. Я беру одежду и вешаю ее.

– Зря я тебя сегодня позвал, – говорит он.

Нет, перегаром не пахнет. Я касаюсь его лба. Мужчина горит будто костер. Еще и шморгает носом.

– Ничего, – говорю я и помогаю ему снять ботинки. – В таком состоянии лучше самому не быть. Так, ты иди мой руки и переодевайся. Ложись в постель, а я сейчас заварю чай. Градусник дома есть?

– Давай, лучше ты со мной в постель, – хрипло отзывается он.

– Вадим, – я скрещиваю руки на груди.

– Ладно, – поднимает руки в защитном жесте и топает в гостиную.

Я завариваю чай. Ищу лекарства, но нахожу лишь аптечку на всякий случай, где полно бинтов, пластырей и остальные лекарств от головной боли и так далее. Ничего, что могло бы сбить температуру. Ладно, если что я могу сбежать в аптеку.

Иду в спальню, аккуратно неся чашку с горячим чаем.

Вадим лежит под одеялом и тяжело дышит. Ой-ей. Что-то ему хуже, чем я думала.

– Вот, выпей, – ставлю чай на тумбочку рядом с ним.

– Соня, – с затуманенным взглядом он смотрит на меня.

Я присаживаюсь рядом с ним и беру чашку. Дую на нее, слегка охлаждая.

Приставляю ко рту Вадима. Он отпивает немного. Ставит чашку на тумбочку и обнимает меня за талию.

Проводит ладонью по лицу так нежно, что у меня замирает сердце.

– Вадим, ложись, – мягко говорю я.

– Ты меня не бросишь сегодня? – спрашивает он, заваливаясь на кровать.

– Нет. Сейчас скорую вызову, – достаю телефон дрожащими руками. – Или в аптеку сгоняю.

– Соня, у меня лекарства в шкафчике, не вызывай, – говорит он, закрывая глаза.

– Там нет необходимого, а ты горишь как факел, – возмущаюсь я.

Я не знаю, что с ним делать больным.

Вадим закрывает глаза, а его начинает слегка лихорадить. Ну, явно ему не чай нужен. Да и температура не тридцать семь и два, когда мужик себя чувствует при смерти. А тут сорок! Ну, или под сорок.

Решено. Я бегу в аптеку и покупаю жаропонижающее. Ставлю чайник.

Набираю номер частной больницы. Вроде элитная в городе. Но мой звонок прерывается звонком от Насти.

– Алло, – я выхожу из комнаты.

– Соня, папе плохо стало. Я вызвала карету. Соня, – плачет она в трубку. – Я не могу поехать с ним.

Я закрываю глаза, вспоминая утренний разговор с Зимневым. Дословно не помню, но смысл припоминаю. ВСегда ли ты будешь срывать куда-то, считая, что без тебя ничего не решится? Да, папе плохо, но Настя вызвала скорую. Значит, способна на самостоятельные решения без меня. И это здорово. Здесь и сейчас у меня больной мужчина и я должна решить, что делать с ним.

– Хорошо, Насть. Я сейчас закончу здесь и поеду в больницу, – спокойно говорю я.

Дверь позади меня открывается.

– Соня, – раздаётся хриплый голос Вадима в дверях у кухни. И Настя его услышала.

– Соня, папа умирает. А ты со своим ебарем! – истерит она мне.

– Я тебе сказала... – не могу отвести взгляд от Вадима, пока Настя начинает раскаляться в трубку.

– Что ты сказала? Папе плохо, я с ребенком маленьким!! Все я поняла! Попрошу соседку с ребенком, раз тебе плевать на нас!

– Я приеду... – шепчу я, глядя в больные глаза Зимнева.

– Да пошла ты.

Связь обрывается.

– Иди в кровать, – спокойно говорю Вадиму, подпирающему дверной косяк.

– Брось телефон, – хрипит он.

– Я наберу скорую. Там папе плохо. Мне нужно будет уехать.

Я тоже умею быть упрямой. Шатающейся походкой мужчина подходит ко мне.

– Здравствуйте, администратор Валерия, слушаю вас.

– Здравствуйте, Валерия, прошу прислать скорую по адресу, – протягиваю Вадиму чашку с жаропонижающим, увернувшись стороной с телефоном. – Михайловская тридцать три, квартира семь – последний этаж. Температура высокая и горло красное.

– Хорошо записали, время ожидания двадцать минут...

Телефон из руки все-таки выбивают. Вадим зол. Пыхтит на меня будто бык, сжимая горячую чашку ладонями.

– Мне надо уехать, – посмотрела на него.

– Зачем скорую? – он закатывает глаза. – Я тебе говорил никого не вызывать. Вот выпью эту бурду и достаточно.

– Вадим. Тебе нужна помощь.

Зимнев тяжело вздыхает.

– Мне надо уехать. Прошу вернись в кровать. Все будет хорошо. Я обязательно к тебе вернусь.

Умалчиваю, что может быть, если папе совсем плохо не будет.

Боже, не дай мне выбирать между двумя дорогими мне мужчинами. Пусть у всех все

будет хорошо.

Вадим кивает и усаживается на стул.

– Лучше бы шел спать, – я вновь касаюсь его лба.

Нет, температура так и не упала.

И вновь звонок от Насти.

– Соня приезжай, – молила она. – Я Егорку оставила соседке, но я не могу одна! У меня нет денег! Я не знаю, что делать! Соня!

– Хорошо я еду.

Вадим сидит за столом с закрытыми глазами.

– Иди в кровать, – говорю я. – Тебе надо лежать, так лучше будет.

Он поднимает на меня глаза и слегка усмехается.

– Не так, я хотел встретить этот вечер с тобой.

Я должна успокоиться. Папа с Настей. Я с Вадимом до приезда скорой. Почему все в один день? Я не могу бросить этого мужчину. Я влюбилась в него. Полгода бегала от себя и своих чувств к нему, но влипла как муха в паутину. Я даже согласна навсегда остаться его любовницей, лишь бы он не бросал меня. Не смогу смотреть ему в глаза, потому что мои уже не смогу смотреть с холодным и отстраненным взглядом.

Отвожу его в комнату.

Вадим сбрасывает одеяло. Я кладу холодную тряпку ему на лоб, но он и ее смахнул. Где ж скорая? Уже больше двадцати минут прошло!

Он же один останется. Даже охрана не поможет.

И как же там папа? Но Вадиму так плохо, что я не могу оставить его одного. В конце-то концов, Настя может посидеть с отцом! Я не могу тащить все лямки на себе.

Я мысленно кричу мужчине – не оставляй мне выбора. Я не хочу выбирать между вами двумя.

Вадим затихает. Его грудь медленно вздымается при каждом глотке воздуха. Я укрываю его и кладу вновь холодную тряпку на лоб.

И вновь звонок от Насти.

– Соня! Мы в больнице. Что делать? Папу кладут в палату интенсивной терапии.

– Настя, просто будь с папой.

– И ждать пока ты натрахнешься? – шипит она.

Я прикрываю глаза пальцами и массирую их. Только бы не сорваться. Я и так уже натянута до предела. И высказаться сестре хочется.

– Вот молчишь же.

– Настя, ты тоже его дочь! Просто заткнись и будь рядом! И не смей валить все на меня!

Теперь уже я отключаюсь. Обхватила себя за плечи. Не было сил даже заплакать.

– Иди, – слышу хриплый голос Вадима.

Он смотрит на меня.

– Ты дверь скорой не откроешь.

– Я вызову Аню, – он тянется к своему телефону на тумбочке.

Он слышал, как я ругалась на Настю. Ну да, теперь вызовем девочку-соплячку, которая только и рада будет, чтоб за начальством присмотреть.

Глупо как-то получается. Мог бы сразу ее к себе позвать.

Так, ладно. С этим мы разберемся. Я беру его телефон.

– Как она записана? – открываю

– Аня косички, – говорит Вадим хриплым голосом.

М-да, неожиданно. Косички так косички. Тем более она одна из первых набранных номеров. Хм, а тут еще и мама Валя рядом и отчим Вячеслав... Может, они знакомы как-то? Родственники?

– Алле, Ань. Вадим Сергеевичу плохо, – выдавливаю из себя. – Ты можешь приехать?

Из телефона доносится громкая музыка. Сомневаюсь, что она меня вообще слышит.

– Подожди! – кричит в трубку. – Ой!

Яжимаю плечами. Слышатся шаги, проходит где-то минут десять.

– Что с ним? – она выходит на более нормальную площадку.

– Высокая температура. Скорая скоро будет, а мне пора уходить.

Она тяжело выдыхает.

– Хорошо, скоро буду, – выдыхает, будто ее о великом одолжении попросили.

И бросает трубку. Ладно, вот и все. Она придет, позаботиться о нем, и я могу больше тут не появляться.

– Спасибо, – Вадим откидывается на подушки.

Раздается трель входного звонка. Я бегу к двери, ощущая дикую боль в районе сердца. Но даже заплакать не могу.

Скорая... Ну, вот можно было и не звать Аню. Но ладно. Пусть кто-то будет рядом с ним. Пусть даже она.

Доктора крутятся вокруг Вадима, колют какими-то жаропонижающими. Хотят забрать в инфекционку, но он отказывается.

– Вы как жена можете повлиять на мужа? – ко мне оборачивается доктор, а я мотаю головой.

– Я не жена.

– Да? Странно, вы так смотрите друг на друга, – почти шепчет он.

Ага, как больной и психичка. Неужели, его больше ничего не волнует. Я сдерживаю себя, чтоб не высказаться, но ведь они тоже на смене и тоже устают.

Настя опять мне набирает, говорит, что отца положили, но нужны деньги. Угу, а главная копилка – я.

После ухода врачей скорой я собираюсь в другую клинику. Деньги у меня есть. Благо зарплата была недавно.

Дождаться Анечку я не стала, но она мне позвонила с телефона Зимнева через полчаса после моего ухода.

Я с чистой совестью, но с тяжелым сердцем покинула квартиру Вадима. Температура у него уже падала, хоть дрожь продолжалась. Но я вернусь. Только папу проверить и обратно. Догадываюсь, что увижу утром, но мне нужна эта отрезвляющая пилюля того, что у нас просто свободные отношения.

А я хочу их закончить. Я больше так не могу.

***

– Наконец-то! – Настя кидается мне на шею, когда я появляюсь в холле клиники.

– Что там с папой? – устало спрашиваю.

– Лежит под капельницами, – поясняет она.

Администратор выдает мне бахилы, халат и маску. Тут же я оплачиваю пребывание папы.

– Пойдем, быстрее, – сестра чуть ли не тянет меня в палату под качающиеся головы медсестры.

Врачи пускают нас в палату к папе, лежавшему под капельницами и аппаратами, тревожно-плачущими. Неподвижный и сильно-похудевший.

Он улыбается нам.

– Насть, а ты чего Соню дернула? У меня сбережения были – я же тебе говорил, – начинает он.

Сестра густо краснеет, глядя то на папу то на меня. Всевышние силы – дайте мне терпения. Даже по заверениям врачей с папой не случилось ничего страшного. Это моя сестренка сильно надрамотизировала. Стукнуть бы ее хорошенько на всю оставшуюся жизнь. У меня там горячий мужчина во всех смыслах этого слова, а она так.

– Пап, – подхожу к нему, немного морщась от запаха лекарств. – Ну, ты чего? Я же все понимаю, а я с моей стороны было бы не красиво не прийти сегодня.

Беру его за руку и смотрю на Настю, ставшую бледнее стены.

Ну, сестренка. Ну, капец. Прибить иногда мало.

Но не при папе и не остальном медицинском персонале.

– Настя, езжай домой.

– Сонь, – жалобно тянет сестра.

– Настя, я не хочу с тобой сейчас разговаривать. Езжай домой и сиди с Егоркой. Я вернусь позже, – говорю я.

Хотя самой прямо здесь хочется заночевать. Возвращаться в квартиру не хочу.

– Соня, ты прости эту дуру, – мягко говорит отец, сжимая мою руку. – Ну, испугалась она сильно. Вызвала скорую. А мне-то тьфу, просто помрачнело перед глазами. Ты-то как?

– Не знаю, пап, – честно признаюсь.

– Со своим была? – уточняет он.

– Была, – тяжело выдыхаю.

– Так езжай к нему.

– Не могу, – качаю головой.

– Соня, мы – семья, но это не значит, что нужно забывать про себя. Да, у нас есть трудности, но ты должна жить для себя. Это твоя жизнь. У Насти с Егоркой своя. Если ты будешь постоянно ложиться на алтарь, то пройдут года, а ты так и не станешь счастлива.

Я не собираюсь расстраивать отца, что у меня и нет то толком личной жизни. Да, и что для меня счастье? Чтоб с папой все было, чтоб с Зимневым. А я уже так привыкла все ради других, что забыла о себе.

– Я собираюсь съехать на съемную квартиру, – говорю я и закрываю глаза.

– Правильно, давно пора. Надо было это сделать еще с тех пор, как Настя родила. А может и раньше.

Я смотрю на отца.

– Понимаешь, Сонь. У тебя есть цели и ты к ним идешь, а у Насти нет. И не появится, пока ты будешь нянчить ее. Ты не обижайся, конечно. Обижаться должна она. Поэтому смело иди к своим мечтам и целям. Мы справимся.

Я выскакиваю из больницы с утра. Умудрилась уснуть там в одной палате с папой. Благо, что никто не выгонял. Да, и чужое место я не занимала. Как-то повезло, что в это время никто не поступил туда.

Грудь сдавливает будто тисками. Мне вздохнуть тяжело, а заплакать невозможно. На работу беру такси, хотя хочу поехать домой. К Зимневу. Вряд ли он придет на работу, но я там должна быть.

В офисе все не так спокойно. Менеджеры носятся туда-сюда, клиенты разрывают телефон. Они то с Зимневым по телефону связываются, а тот не берет. Ужас какой-то. Без него просто ад на земле. Хотя, все работает как по часам. Всего лишь обычная текучка, которая всегда такая в это время. После работы надо будет к нему заехать. Столько накопилось – просто ужас. Я и про работу, и про все чувства. Вот сегодня я так и скажу, что все – больше не могу. Мы должны расстаться. Теперь точно. А не с теми перерывами, как обычно.

К концу рабочего дня приходит моя бывшая начальница из бухгалтерии.

– Сонечка, ты мне печать поставишь на документы? – спрашивает она елевым голосом.

– Да, конечно, – беру ключ от кабинета Зимнева, моля телефон не звонить хотя бы пять минут.

Дурдом просто. Даже обед не было. Не понимаю, как в таком ритме работает Вадим.

В столе нахожу нужное, пролистываю отчеты под ожидающий взгляд главного бухгалтера. Она то и дело постукивает пальцами по столу.

Ставлю печать, когда убеждаюсь, что все в порядке.

– Спасибо, дорогая, – она выходит из кабинета, оставляя шлейф сладких духов.

Я откидываюсь на спинку кресла Вадима, все еще хранящую его запах. Ох, мне бы лучше самое выпить чего-нить для профилактики. Все же общалась с больным Вадимом и так далее.

Глаза еще так болят, будто в них песок насыпали.

– Соня? – слышу голос Анечки.

Открываю глаза. Ох, я что уснула? По настенным часам на полчаса точно.

Аня стоит на пороге кабинета, бледная уставшая. Выглядит не хуже меня.

– Ты так к нему и не приехала.

Я поднимаю одну бровь. Мы уже на ты?

– После работы заеду, – отвечаю ей.

– Если тебе интересно, он всю ночь тебя ждал.

– Он знает, что я ехала к больному отцу в больницу.

– Ну-ну, – говорит она и качает головой. – Нам уже сказали про то, что с твоим отцом все в порядке.

– С чего ты это взяла? – внутри все холодеет.

– Ну и дура.

Я недоуменно смотрю на нее. Еще не хватает с ней драться. Анечка подходит к сейфу, а я как в замедленной съемке смотрела, как она открывает СВОИМ ключом сейф Зимнева.

Даже у меня туда доступа нет.

На стол передо мной падают какие-то документы.

Я вчитываюсь в счета за полгода. Нахожу свою фамилию в них. И имя отца. Я растерянно пролистываю их. Вадим платил за лечение. Мне выставляли одно, а он оплачивал сверху.

– Ничего не понимаю, – шепчу я.

– Что тут непонятного? – она закатывает глаза. – Бери его, пока он готов.

Я вновь смотрю на нее с легким недоумением. Да с чего легким. С огромным!

– Слушай, мой брат тот еще затворник, а ты вообще первая, кто у него настолько задержалась, – поясняет она.

Брат? Они родственники? Омг! Оу, сразу хочется настучать самой себе по голове.

– У нас не серьезные отношения.

– Ой, расскажи мне. Не знаю, сколько вы вместе, но он к себе вообще никого не подпускает. Я подругу свою пробовала с ним свести – не повелся, – рассказывает Аня и разводит руками в сторону.

– Вадим, и сам может спокойно выбрать себе женщину, – я поднимаюсь с кресла.

– Ой, все. Давай приводи себя в порядок и к нему, – продолжает Анечка и вылетает из кабинета.

Дурдом ромашка, но она права. Ну, в том плане, что мне надо привести себя в порядок.

Я вызываю такси. К нему. По совету Ани таки привожу себя в порядок. Умываюсь и крашусь.

Всю дорогу нервничаю, сжимая сумку и куртку.

Последний этаж, и знакомая дверь. Вадим же может спать.

Дверь открывается. На пороге Зимнев. Одет по-домашнему – белая футболка, спортивные штаны и шерстяные носки. А глаза такие же болезненные.

– Как ты? – спрашиваю его, сжимая бумаги.

Ой-е, сама не заметила, что стащила их из офиса.

– Проходи, Соня. Только не говори., что это работа. Я на неоплачиваемом больничном, – вставляет он, забирая счета из моих рук.

Я раззуваюсь и снимаю куртку. Прошла за Вадимом на кухню. Он включает электрочайник.

– Ты платил за лечение моего отца, – начинаю я.

– Да, – Вадим засыпает сахар и заварку в чашку.

– Я просто не знаю, как отдать такую сумму.

– А я просил отдавать? – он разворачивается ко мне.

– Нет, но сумма внушительная... – тяну я. – Хочу тебя поблагодарить. И вроде как должна чувствовать себя проституткой, но не чувствую.

Я глажу ладонью лоб. Самокопание маячит передо мной. Пора с этим порвать. – Я люблю тебя.

Да, я это сказала. И скажу еще одну фразу.

– Нам пора прекратить эти отношения.

Вот, я призналась.

Чайник отключается, заставляя мужчину оторваться от подпирания столешницы.

Я опускаю голову, а передо мной ставят чашку. Приятный аромат чая ласкает ноздри.

Вадим выходит из кухни, оставляя меня одну. Я дрожу. Капец, просто. Зачем призналась? Да, наверное уже просто устала. Просто хочется любви, а не гонки за всем на

свете.

Я отпиваю глоток, не ощущая насколько чай горячий. Хоть бы заплакать, может так легче станет.

Вадим подходит слишком тихо ко мне.

Не могу на него смотреть, хоть уже становится стыдно за все свои слова. Но любовь... Ее не надо стыдиться. Это самое прекрасное чувство, какое только может быть.

Меня берут за правую руку так нежно, что мое сердце совершает кульбит. По безымянному пальцу скользит что-то холодное. Перевожу взгляд, когда руку отпускают. Кольцо с бриллиантом, переливающееся в свете лампы.

– Что это? – хриплю я и перевожу взгляд на Зимнева.

Тот отводит голову и кашляет.

– Предложение, – сухо говорит он. – Какое признание такое и предложение.

Разводит руки в сторону.

Я недоуменно смотрю на него.

– Целовать и обнимать меня не советую. Заразишься еще, – добавляет он, садясь по другую сторону стола.

Смортю то на него, то на кольцо. Э-э? Мамочки. Я мне что замуж предложили? А зачем?

– А...– тяну я. – А подумать?

– Давай я выздоровею и подумаем о дате.

И не поспоришь. Да, ладно. А что я готова отказаться? Да, фигушки. Люблю его.

– Хорошо, но ты же понимаешь, что мне сюда нужно будет переехать.

– Знаю, Сонь. Это тоже не обсуждается.

– Кстати, а о чем ты хотел со мной договориться? Ну, тогда, когда мы тут кое-чем другом договаривались.

Веду по гладко-полированной столешнице пальцами.

– Разве это имеет значение? – спрашивает он, не сводя взгляда с моих рук.

– Мне интересно.

– Это уже в прошлом, – отвечает он. – Не думай об этом. Ты моя жена.

Вот все что было в моей жизни можно смело разделить на то, что было до Зимнева и после. Да что тут говорить – теперь я Зимнева. Поверить не могу. На моем пальце красуется кольцо. И самое забавное, что ждать пока мы зарегистрируем брак – Вадим не захотел. Сказал, что нас итак поженят. Пораньше. Мол чего ждать и время терять.

Но не сложилось все сразу. Мужчина после болезни был слишком занят на работе, поэтому все откладывалось и откладывалось.

Разве что я переехала к нему на квартиру. Теперь мы живем вместе. Да, я иногда заезжаю домой, чтобы помочь папе. Настя, конечно, тоже встает в позу, мол сестра с богатеньким живет, а чего не помогаешь нам? Так я и помогаю. Папе. Потому что он был прав. пока Настю от своей сиськи не отцепить, то она так и будет там висеть. Поэтому сумки собраны, Егорка в лобик поцелован, Насте ручкой помахала и отправилась к Зимневу.

Я с грустью рассматриваю свадебные платья. Ведь можно позволить себе абсолютно любое, но как-то вопрос больше не поднимается. На работе хоть и полно дел, но что-то так лень. И спать так хочется, что ужас. Отлыниваю. Но думаю, что любовнице босса можно. Хотя бы немного.

– Софья, – Вадим выходит в приемную из своего кабинета.

Я тут же делаю вид, что что-то печатаю. Еще и экране резко разгорается, подставляя меня с потрохами. Перевожу взгляд на Вадима и улыбаюсь. Спалилась.

Ух, взгляд горячий, волнующий. Внизу живота становится тяжело и горячо. Как он так умудряется заводить меня одним лишь взглядом?

– Нам пора, – говорит он, а на лице появляется улыбка.

– На встречу?

– Да, нас уже ждут, – он подмигивает мне.

В офисе мы не держимся за ручку, как какая-то романтическая, влюбленная парочка. Хотя так и хочется взять его за руку. Просто по-человечески. Ведь это мой мужчина.

– А куда мы едем? – я тут же достаю ежедневник.

– Скоро узнаешь, – говорит Зимнев и командует водителю трогать.

И только в машине я прижимаюсь к нему, но меня тут же пристегивают ремнем безопасности.

Вскоре мы подъезжаем к зданию ЗАГСа. Я недоуменно смотрю на Вадима.

– Ну, у нас обычно времени нет, – поясняет он. – А тут я подумал, что надо вот так.

– Д-да, конечно, – говорю я.

– Сонь, мы распишемся, а потом сыграем свадьбу. Обязательно. С платьем, гостями, цветами и так далее, – он гладит пальцем мой большой палец. – Просто хочется без суеты. Только мы с тобой.

– А свидетели?

– Ну есть водитель и охрана, – морщится он.

А почему бы и нет? Кому нужны эти скучные церемонии в белых платьях, когда думаешь, как бы не запачкать его? Или туфли, которые до ужаса неудобные.

Тут же капелька авантюры присутствует. Наверное. Все же как-то хочется традиционной. Как-то удовлетворить свои детские мечты. Но при чем тут мечты и любимый мужчина рядом? Ведь второе важнее. Он меня любит, он на мне женится.

– Эй, Соня, ты чего? – мы останавливаемся перед дверью, где нас должны будут расписать.

Я тяжело вздыхаю и пытаюсь отвести взгляд, но Зимнев подхватывает пальцами мое лицо и поднимает мою голову. Зеленые глаза смотрят в мои.

– Да, я просто думала, что это будет в более торжественной атмосфере с родственниками и так далее, – поясняю я.

В глазах собираются слезы. Меня обнимают, прижимая к крепкому мужскому телу. Да, разрыдаться за пять минут до того, как я стану женой – еще то удовольствие.

– Все будет, Сонь. И платье, и цветы. И всех подружек пригласишь. Только давай все формальности сейчас решим. Это же просто роспись. Хотя.

И как в каких-то романтических комедиях дверь открывается, нас приглашают в зал...

Папа? Настя?

Я недоуменно смотрю то на Зимнева, то на родственников. То есть он их пригласил? Еще тут стоит Аня. И у всех лица счастливые и довольные. Поверить не могу. То есть это не просто меня выцепили с работы, чтоб пожениться, а настоящий праздник?

Из головы тут же улетучивается вся обида, что я не в платье. Ну, подумаешь, что рабочий костюм.

Церемония проходит как в тумане. Я говорю да. И Зимнев говорит да. Кольцо скользит по пальцу. Ну, вот и все. Теперь Я Софья Зимнева.

Следом мы направляемся в ресторан, где сидим и празднуем. В нашу честь поднимают тосты, мы с Настей на пару отбираем у папы рюмки с коньяком, заменяя их на минералку. Егорку Настя оставила на соседку.

Ох, так забавно наблюдать Вадима в этой домашней обстановке, общающимся с моим отцом. Особенно, я густо покраснела, когда он сообщила папе, что он никакой не водитель босса, а сам начальник. Вот тут у меня уши горели так, что на них можно было бы яичницу жарить. Но ничего. Папа принимает все спокойно. А потом они с Зимневым о чем-то говорят наедине.

Зная папу, наверняка, распинается про то, что меня нельзя обижать.

А у меня, кажется, есть еще одна новость, которую мне захотелось проверить с утра, но забыла о ней.

И таки да. Мне тоже есть чем порадовать своего мужчину.

Его глаза горящие счастьем, когда я показываю ему тест на беременность с двумя полочками – словами не передать.

А я понимаю, что счастье и любовь могут нагрянуть в самый неожиданный момент.

Кто бы мог подумать, что одно собеседование подарит мне настоящую любовь. Я самая счастливая женщина и сделаю своего мужчину самым счастливым. Ведь я люблю его, а он любит меня.